

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира	
<i>В.М. Корякин, А.Н. Подшибякин.</i> Теория и практика взаимодействия органов военного управления и органов военной прокуратуры в области противодействия коррупции	2
<i>Э.Р. Исламова, И.И. Головки.</i> Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении судами гражданских дел о восстановлении на службе военнослужащих, уволенных за коррупционные дисциплинарные правонарушения	7
<i>Н.В. Субанова.</i> Профилактическая деятельность военной полиции: процессуальные аспекты	16
<i>А.А. Согийнен, М.Н. Нахабина.</i> Особенности военно-врачебной экспертизы и медицинского обеспечения военнослужащих женского пола в Вооруженных Силах Российской Федерации	20
<i>В.М. Корякин.</i> Применение оружия, специальных средств и физической силы военнослужащими при выполнении служебных задач по обеспечению законности и правопорядка	24
Социальная защита военнослужащих	
<i>А.В. Ефремов.</i> О выплатах и других социальных гарантиях, предоставляемых членам семьи умершего военного пенсионера	33
Жилищное право	
<i>Д.Г. Пичугин.</i> К вопросу о понятии «член семьи военнослужащего» в жилищных правоотношениях	38
<i>Д.И. Ковтков.</i> О некоторых вопросах, связанных с выплатой денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим, проходящим военную службу по контракту	45
<i>Е.А. Глухов.</i> Отмена (умаление) права на дополнительную жилую площадь у некоторых категорий военнослужащих (бывших военнослужащих)	52
Военно-уголовное право	
<i>М.А. Торкунов, А.М. Торкунов.</i> Проблемы оценки общественной опасности деяния при квалификации преступлений (военно-судебная практика)	63
Юридическая помощь военному комиссару	
<i>Я.О. Соколов.</i> Необоснованные возвращения призывников со сборных пунктов: причины и последствия	70
Труд гражданского персонала	
<i>А.М. Терехин.</i> Отпуск по уходу за ребенком и неполное рабочее время: некоторые правовые проблемы и пути их решения (на примере судебной практики)	74
Рыночная экономика и воинская часть	
<i>А.В. Сорокин.</i> Договор аутсорсинга для нужд военных организаций	82
<i>Е.А. Свиных.</i> О пределах применения закупок работ и услуг в целях обеспечения федеральных нужд в сфере обороны страны и безопасности государства (окончание)	90
Точка зрения	
<i>Н.С. Кириченко.</i> Об унификации нормативных правовых актов, регламентирующих порядок проведения административного расследования по факту причинения материального ущерба воинской части	97
<i>П.В. Кириллов.</i> «Обязательные условия» контракта на выполнение подрядных работ	99
<i>О.Ю. Свиных.</i> Участие переводчика в производстве по делам об административных правонарушениях, рассматриваемых должностными лицами – военнослужащими пограничных органов федеральной службы безопасности	109
<i>С.И. Щербак.</i> Новое в законодательстве о применении оружия органами федеральной службы безопасности, или почему не надо бояться военнослужащего с оружием	113
Сведения об авторах и рецензентах, аннотации и библиографические списки	124

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 3(225) март 2016 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
А.В. Кудашкин

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарапов

Консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Яценко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции и издателя:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495)334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoegravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
117342, г. Москва, ул. Бутлерова,
д. 40, «За права военнослужащих»,
Грековой Е.А.

Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» - 72527

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Московская обл., г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2
Подписано в печать 20.02.2016

Заказ №
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 1300 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке,
цена свободная

© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В.М. Корякин, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета;
А.Н. Подшибякин, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой военной администрации, административного и финансового права Военного университета

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, в числе основных угроз государственной и общественной безопасности называет коррупцию, квалифицируя ее как серьезное препятствие устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов.

Как следует из официальной статистики, ситуация с состоянием коррупционной преступности в стране, несмотря на некоторую тенденцию к снижению, остается сложной. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в январе – декабре 2014 г. выявлено 32 060 преступлений коррупционной направленности, что на 24,6 % ниже уровня 2013 г. Удельный вес таких деяний в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,5 %¹.

В январе – июне 2015 г. выявлено 20 319 (–4 %) преступлений коррупционной направленности, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,8 %. В указанный период произошел рост числа преступлений, связанных с взяточничеством: число преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ (по-

лучение взятки), увеличилось на 0,3 % (с 3 874 до 3 884), а число преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ (дача взятки), увеличилось на 20,9 % (с 3 308 до 4 000)².

Сложной остается ситуация с коррупционной преступностью и в Вооруженных Силах Российской Федерации. Как отметил Главный военный прокурор С.Н. Фридинский в интервью «Российской газете», в 2015 г. военные прокуроры вернули в казну более 9 млрд руб., похищенных в результате коррупционных преступлений. Если к ним прибавить стоимость земельных участков и огромный массив недвижимости, возвращенной их законному владельцу – государству, сумма нарастет многими нулями. Свыше 8 тыс. нарушений закона выявлено военными прокурорами в сфере гособоронзаказа. По результатам работы военного надзорного ведомства более тысячи должностных лиц привлечены к различным видам ответственности. По материалам проверок расследуется 134 уголовных дела, государству возвращено 545 млн руб. Есть вопросы к отдельным военным чиновникам по соблюдению запретов и ограничений, связанных с государственной службой, достоверности поданных ими сведений о доходах и расходах. За подобные нарушения по требованию военных прокуроров

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2014 г. : статист. сб. / Генеральная прокуратура Рос. Федерации. М., 2015. С. 7.

² Состояние преступности в России за январь – июнь 2015 г. : статист. сб. / Генеральная прокуратура Рос. Федерации. М., 2015. С. 7.

только в 2015 г. привлечено к дисциплинарной ответственности свыше 700 должностных лиц, 14 – досрочно уволены³.

Все это свидетельствует о том, что как на среднесрочную, так и на более отдаленную перспективу противодействие коррупции будет оставаться одним из приоритетных направлений правоохранительной деятельности в военной организации государства. В настоящее время проблема коррупции находится в центре внимания всех без исключения государственных институтов; кроме того, решением этой проблемы занимаются и представители гражданского общества. В связи с этим без взаимодействия и сотрудничества всех заинтересованных структур в антикоррупционной деятельности обойтись невозможно, поскольку взаимодействие, в какой бы сфере оно ни происходило, а в правоохранительной деятельности – особенно, открывает дополнительные возможности субъектам этой деятельности в достижении поставленной перед ними цели – обеспечения законности и правопорядка в обществе.

В полной мере изложенное выше касается взаимодействия органов военной прокуратуры и органов военного управления.

Исходя из этимологии русского языка, термин «взаимодействие» означает взаимную связь двух явлений, взаимную поддержку⁴. В теории социального управления взаимодействие рассматривается в качестве основного компонента организации и представляет собой согласованную деятельность не подчиненных друг другу организационно самостоятельных и обособленных субъектов, направленную на достижение единых целей⁵. Взаимодействие в правоохранительной сфере традиционно определяется как согласованная по месту и времени деятельность, которая осуществляет-

ся с помощью нормативно определенных методов, а также в установленной форме и направлена на решение задач, которые представляют общий интерес для двух или более субъектов⁶.

Обобщая сложившуюся практику, можно выделить следующие основные направления взаимодействия органов военного управления и органов военной прокуратуры по противодействию коррупции в военной организации государства:

1) совместный анализ состояния коррупционной преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации, ее структуры и динамики, прогнозирование тенденций изменения;

2) подготовка информации о состоянии правопорядка, законности и коррупционной преступности в Вооруженных Силах и обмен ею;

3) изучение практики выявления, расследования, раскрытия, предупреждения и пресечения коррупционных преступлений;

4) участие в реализации федеральных, региональных и ведомственных программ и планов борьбы с коррупцией и преступностью;

5) разработка совместных предложений по совершенствованию правового регулирования профилактики коррупции в Вооруженных Силах;

6) сотрудничество в сфере осуществления антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов⁷;

7) антикоррупционное правовое просвещение военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, формирование у них антикоррупционного правосознания.

Взаимодействие по перечисленным направлениям осуществляется в различных формах. Опираясь на методологические подходы, содержащиеся в диссертационном исследовании А.С. Семенова⁸, под форма-

³ Рос. газ. 2015. 29 дек.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 68.

⁵ Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации : учеб. / под ред. А.Ф. Смирнова. М., 2005. С. 160.

⁶ Костеников М.В., Куракин А.В., Калита И.А. Прокуратура и противодействие коррупции // Рос. юстиция. 2013. № 8. С. 37.

⁷ Более подробно см.: Харитонов С.С. О некоторых вопросах проведения органами военной прокуратуры антикоррупционной экспертизы правовых актов // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 10.

⁸ Семенов А.С. Взаимодействие прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 12 – 13.

ми взаимодействия органов военной прокуратуры с органами военного управления в области противодействия коррупции следует понимать наиболее результативные, оправдавшие себя на практике способы организации и осуществления совместной антикоррупционной деятельности, которая складывается в результате осознания указанными органами потребности в сотрудничестве для более эффективного решения задач в сфере противодействия коррупции.

К числу основных форм взаимодействия органов военного управления и органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции следует отнести:

- проведение координационных совещаний руководителей органов военного управления и военной прокуратуры;
- обмен информацией по вопросам борьбы с коррупцией;
- совместные выезды в войска (силы флота) для оказания помощи командованию в профилактике коррупции;
- проведение совместных целевых мероприятий по выявлению и пресечению коррупционных правонарушений;
- проведение совместных проверок полноты и достоверности представленных военнослужащими и работниками военных организаций сведений о доходах и расходах, соблюдения ограничений и запретов, установленных антикоррупционным законодательством;
- использование возможностей друг друга для повышения квалификации работников (в частности, дознавателей воинских частей⁹);
- проведение совместных семинаров, конференций по антикоррупционной проблематике;
- оказание взаимной помощи в обеспечении собственной безопасности, выявлении коррупционеров в своей среде;

– выпуск совместных приказов, указаний, бюллетеней и сборников с обобщением практики противодействия коррупции в военной организации государства;

– создание совместных координационных органов, разработка и утверждение совместных планов антикоррупционной деятельности.

Обобщая сказанное, можно сформулировать следующее определение: *взаимодействие военной прокуратуры с органами военного управления в сфере противодействия коррупции* представляет собой их совместную деятельность, осуществляемую в рамках и на основе антикоррупционного законодательства в пределах компетенции указанных органов присущими каждому из них способами и методами, которая направлена на решение общих задач и достижение единой цели – минимизации коррупционных рисков в военной организации государства.

Наиболее упорядоченный и регламентированный характер носит такая организационная форма взаимодействия, как координация¹⁰. О координации можно вести речь тогда, когда в ходе взаимодействия устанавливаются обязанности взаимодействующих субъектов по выработке и применению единых мер, по распределению сил и средств, а главное – выделяется специальный субъект, имеющий полномочия по организации взаимных действий¹¹. В юридической литературе под координацией понимается взаимосогласованная деятельность различных органов (участников) по достижению общей цели. Суть координации заключается в деятельности под руководством координатора по оперативному управлению деятельностью нескольких субъектов координации для достижения единой цели наиболее эффективным образом. Так, по мнению В.Н. Тищенко и

⁹ Более подробно см.: *Корякин В.М.* Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации // *Право в Вооруженных Силах.* 2015. № 3.

¹⁰ *Координация* – слово латинского происхождения, означающее «согласование, упорядочение, приведение в порядок, в соответствие (понятий, действий, составных частей чего-либо и т. д.)» (Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 310).

¹¹ *Кудашкин А.В.* Координация деятельности по противодействию коррупции в военной организации государства // *Электронное научное издание «Военное право».* 2012. Вып. 1. URL: <http://www.voennoepravo.ru>.

А.В. Чиранова, «координация – это процесс оперативного управления деятельностью нескольких субъектов для достижения ими наиболее эффективным образом единой цели под руководством координатора»¹².

Координация деятельности правоохранительных органов и органов военного управления по борьбе с преступностью является одной из важнейших функций органов прокуратуры, которая, наряду с иными функциями, осуществляется «в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства» (ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1). При этом важно помнить, что «существо организации координации правоохранительной деятельности по борьбе с коррупционными правонарушениями выражается в применении как общих подходов к организации данной функции прокуратуры, так и учета особенностей, обусловленных спецификой предмета координации и потребностями первоочередного решения задач в сфере противодействия коррупции»¹³.

В военной организации государства роль головного координатора антикоррупционной деятельности возложена на Главного военного прокурора. В соответствии с централизованным построением органов военной прокуратуры правоохранительную деятельность по борьбе с коррупцией координируют также военные прокуроры окружного и гарнизонного звеньев в пределах своей компетенции. При дислокации в регионе или гарнизоне нескольких равных по статусу военных прокуроров по решению вышестоящего военного прокурора реализация функции координатора действий может быть поручена одному из военных прокуроров.

Соответственно военные прокуроры окружного, а нередко и гарнизонного звень-

ев по месту своей дислокации активно взаимодействуют с территориальными и иными прокурорами в процессе осуществления координационной деятельности и, как правило, входят в качестве членов в состав координационного совещания руководителей правоохранительных органов, возглавляемого прокурором соответствующего субъекта Российской Федерации.

Членами координационных совещаний, организуемых военными прокурорами окружного звена, могут быть руководители соответствующих военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, органов безопасности в войсках, командующие объединениями, командиры соединений и воинских частей, начальники военных учреждений. К работе координационных совещаний могут привлекаться руководители соответствующих территориальных контрольно-надзорных органов.

Координационная деятельность военной прокуратуры основывается на следующих принципах:

а) законность, означающая безусловное и точное исполнение всеми взаимодействующими органами действующего законодательства, обеспечение неотвратимости наказания за совершенное преступление, защиту прав и законных интересов граждан;

б) равенство всех участников координационной деятельности при постановке вопросов, внесении предложений, разработке рекомендаций и мероприятий. Принцип равенства субъектов координации означает, что, несмотря на организаторскую роль военного прокурора в этой деятельности и выполнение им надзорных функций, он при осуществлении координационных полномочий не имеет каких-либо преимуществ перед другими участниками и обладает одинаковыми с ними правами, особенно при принятии совместных решений, а также несет равную ответственность за результа-

¹² Тищенко В.Н., Чиранов А.В. Координационная деятельность органов военной прокуратуры : метод. пособие. М., 2003. С. 5.

¹³ Кобзарев Ф.М. Об особенностях и проблемах организации координационной деятельности прокуратуры по борьбе с коррупцией // Вестн. Академии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. 2010. № 3. С. 23.

ты согласованной деятельности по выявлению и расследованию преступлений коррупционной направленности и иных коррупционных правонарушений;

в) гласность, информированность органов власти и населения о деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства о защите прав и свобод человека и гражданина, о государственной и иной охраняемой законом тайне¹⁴.

Специфика взаимодействия и координации деятельности по противодействию коррупции в военной организации государства напрямую связана с национальной безопасностью Российской Федерации, что детерминирует особую значимость данного направления координационной деятельности, имеющей нормативное закрепление. В частности, Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ оперирует понятиями «координация деятельности по профилактике коррупции и борьбе с коррупцией» (ст. 4), «координация деятельности в области противодействия коррупции» (ст. 5). В новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (п. 45), действующей с 1 января 2016 г., отмечается, что обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных

служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений.

Подводя итог, следует отметить, что антикоррупционную деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации осуществляет довольно обширный круг субъектов: военная прокуратура, органы федеральной службы безопасности, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений, органы военной полиции, наделенные полномочиями органов дознания, военные следственные органы. Указанные субъекты, имея общие цели и задачи в сфере борьбы с коррупцией, осуществляют свою деятельность независимо друг от друга, своими специфическими формами и методами, в пределах установленной для каждого из них компетенции. Для противодействия коррупционным проявлениям требуется объединение усилий, согласование по месту и времени действий разных органов, осуществляющих правоохранительные функции, что и достигается посредством осуществления координационной деятельности и взаимодействия.

Информация

По требованию военных прокуроров за нарушения порядка строительства недобросовестный застройщик привлечен к административной ответственности

Военной прокуратурой Костромского гарнизона в ходе проверки установлено, что в Ярославской области подрядная организация строила автодром на учебном полигоне военной академии, не имея лицензии на производство такого вида работ.

По требованию военного прокурора за нарушение порядка строительства по части 1 статьи 9.5 КоАП РФ недобросовестный застройщик привлечен к административной ответственности в виде штрафа в размере 250 тыс. рублей.

В настоящее время нарушения устранены, необходимая документация для продолжения строительства оформлена.

¹⁴ Кудашкин А.В. Указ. соч.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА СЛУЖБЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, УВОЛЕННЫХ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Э.Р. Исламова, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук; И.И. Головкин, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Проблема противодействия коррупции в сфере государственной, в том числе военной, службы не теряет актуальности длительное время. Одним из важнейших средств реагирования на факты коррупционного поведения служащих являются меры дисциплинарной ответственности. Антикоррупционное законодательство претерпело ряд существенных изменений и дополнений, которыми скорректированы как материальные нормы, регламентирующие дисциплинарную ответственность государственных служащих, так и процедурные, устанавливающие особенности процедуры применения дисциплинарных взысканий за совершение ими коррупционных правонарушений, и требует осмысления. С учетом этого обоснован интерес научной общественности к вопросам применения мер дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения, совершенные военнослужащими. Авторы обращались к изучению вопросов организации противо-

действия коррупции в военной организации в целом¹, а также рассматривали отдельные аспекты увольнения с военной службы в связи с утратой доверия², в том числе в связи с непринятием мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов³, непредставлением сведений либо представлением недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера⁴. Изучалась и организация прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в военной организации⁵. Однако вопросы участия прокурора в рассмотрении судами административных дел о восстановлении на службе военнослужащих, уволенных за коррупционные дисциплинарные правонарушения, в научной литературе не освещались. Вместе с тем их изучение имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам данной категории на

¹ Зайков Д.Е. Организация противодействия коррупции в военной организации // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 7. С. 22 – 29.

² Корякин В.М. Увольнение с военной службы в связи с утратой доверия? Постановка проблемы // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 10. С. 12 – 16; Бараненкова И.В., Миронов О.И. Особенности дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения // Там же. 2012. № 8. С. 18 – 22; Штаненко В.И., Цветков А.С. Увольнение военнослужащих в связи с утратой доверия. Там же. 2013. № 2. С. 25 – 27.

³ Бараненков В.В. Конфликт интересов на военной службе: сущность и проблемы квалификации // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 6. С. 8 – 13.

⁴ Бараненкова И.В. Новые требования к представлению военнослужащими сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 2. С. 9 – 16; Бараненкова И.В., Миронов О.И. О некоторых проблемах ответственности военнослужащих за нарушение норм Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ // Там же. 2014. № 8. С. 20 – 24.

⁵ Харитонов С.С. Организационно-правовые меры противодействия коррупции в военной организации государства как составная часть предмета надзора органов прокуратуры Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 2. С. 105 – 113.

основании ч. 7 ст. 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Давая заключение, он должен оценить законность принятого решения об увольнении, указать закон, подлежащий применению, определить юридически значимые обстоятельства, необходимые для вынесения судом законного и обоснованного решения по делу, проанализировать достаточность, относимость и допустимость доказательств, представленных сторонами. Итогом участия прокурора в процессе выступает содействие суду в установлении юридически значимых обстоятельств в целях вынесения законного и обоснованного решения по делу.

Участвуя в рассмотрении дел данной категории, прокурор устанавливает, было ли военнослужащим допущено одно из следующих коррупционных дисциплинарных правонарушений (подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ):

– непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;

– непредставление сведений о своих доходах, а также о доходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений;

– участие на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

– осуществление предпринимательской деятельности;

– вхождение в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором или законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 27.1. Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27

мая 1998 г. № 76-ФЗ на военнослужащего, если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих исполнению военнослужащим обязанностей по осуществлению оперативно-розыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации.

Пример законного увольнения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, на основании подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с непринятием мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, содержится в решении Хабаровского гарнизонного военного суда. Суд обоснованно отказал в удовлетворении заявления Я., в котором он оспорил приказ об увольнении с военной службы на основании подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с утратой доверия как не принявшего мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Основанием для такого решения послужили доклад комиссии кадрового органа Управления ФСБ России по Хабаровскому краю и заключение аттестационной комиссии того же Управления, согласно которым Я. неоднократно сообщал полученную им служебную информацию постороннему лицу Н., использовавшему ее для подготовки и совершения преступного деяния. Кроме того, Я. и Н. в ходе личных встреч с руководством ООО «Компания К.», занимающегося поставками оборудования в медицинские учреждения Хабаровского края, озвучили предложение об

оказании влияния на больницы и Министерство здравоохранения Хабаровского края в решении вопроса с конкурирующими компаниями в целях создания вышеуказанной компании благоприятного климата для осуществления предпринимательской деятельности. Именно указанные действия Я. обоснованно были расценены командованием как конфликт интересов на государственной службе, что прямо предусмотрено ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции»⁶.

Военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с утратой доверия к нему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, и в случае непредставления сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений. Частью 1 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» предусмотрено, что сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей обязаны представлять работодателю лица, замещающие должности государственной службы, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации. В свою очередь, ч. 9 названной статьи предусматривает, что невыполнение гражданином данной обязанности является правонарушением, влекущим освобождение его от замещаемой должности и увольнение с государственной службы.

В связи с изложенным можно привести следующий пример из судебной практики. Подполковник П., проходящий военную службу по контракту в должности заместителя начальника автотранспортного отдела войсковой части, уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «д.1» п.1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», исключен из списков личного состава этой воинской части. Соответствующие приказы обжалованы П. в гарнизонный военный суд, который в удовлетворении заявления П. отказал, данное решение оставлено в силе вышестоящим судом⁷.

Участвуя в рассмотрении исследуемой категории дел, прокурор должен принимать во внимание, что решение о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы на основании подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не может быть обусловлено только фактом представления неполных сведений о доходах, а должно приниматься с учетом всех обстоятельств и причин нарушения военнослужащим обязанности по представлению сведений о доходах. Анализ положений подп. «д.1» п. 1 ст. 51 и п. 3 ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» во взаимосвязи с Федеральным законом «О противодействии коррупции» позволяет прийти к выводу о том, что при применении взысканий учитываются характер совершенного коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение военнослужащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установ-

⁶ Письмо Верховного Суда Российской Федерации «По вопросу рассмотрения военными судами споров, связанных с принятием решений воинскими должностными лицами о привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности за правонарушения, предусмотренные подпунктами «д.1», «д.2» пункта 1, подпунктами «е.1» и «е.2» пункта 2 статьи 51, статьей 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 5 ноября 2014 г. № 7-ВС-5166/14 (вместе с Обзорной справкой практики рассмотрения военными судами дел о применении взысканий за правонарушения, предусмотренные Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» (подпункт «д.1» пункта 1, подпункты «е.1», «е.2» пункта 2 статьи 51, статья 51.1)) (далее – Письмо Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2014 г. № 7-ВС-5166/14).

⁷ Обзор судебной практики гарнизонных военных судов Московского окружного военного суда по гражданским делам за второе полугодие 2013 года [Электронный ресурс]. URL: http://gvs.brj.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=180 (дата обращения: 20.11.2015).

ленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения военнослужащим своих должностных обязанностей.

Интерес представляет следующий пример из судебной практики. Капитан Д. оспорил в гарнизонный военный суд заключение аттестационной комиссии и представление начальника Управления к досрочному увольнению с военной службы на основании подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с утратой доверия. Гарнизонный военный суд удовлетворил заявление Д. по следующим основаниям. Непредставление сведений о доходах супруги было обусловлено неосведомленностью о ее работе в связи с тем, что Д. с ноября 2011 г. по март 2012 г. совместно с супругой не проживал и не общался. Свидетель Д. показала, что поссорилась с супругом в ноябре 2011 г., совместно с ним не проживала, устроилась на работу, где проработала непродолжительное время, с супругом не общалась. Свидетель Н. подтвердил, что в период с ноября 2011 г. по март 2012 г. Д. проживал у него в связи с тем, что был в ссоре с супругой. Каких-либо данных, подтверждающих, что Д. скрывал сведения о полученных доходах супруги ввиду их незаконного получения, не представлено. Не представлено ответчиком и данных о нарушении заявителем иных ограничений и запретов, установленных законодательством в целях противодействия коррупции. При таких обстоятельствах решение гарнизонного военного суда обоснованно было оставлено без изменения судом апелляционной инстанции⁸.

В связи с изложенным также показателен следующий пример из судебной практики. Подполковник З. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением о признании незаконным приказа о наложении на него дисциплинарного взыскания «строгий вы-

говор» и обязанности отменить названный приказ. Решением гарнизонного военного суда заявленное требование удовлетворено. З. при подаче сведений о своих доходах за 2011 г. в марте 2012 г. не указал сведения о наличии у него банковского счета в Сбербанке России, так как этим счетом он давно не пользовался и остаток денежных средств на этом счете составлял 1 коп. Сведения о двух других банковских счетах он указал, назвав номера банковских карт, соответствующих этим счетам. Судом установлено, что в ходе служебного разбирательства не выяснялось, имелись ли денежные средства на указанных в справке счетах З., в то время как обязательному декларированию подлежит имущество военнослужащего. Следовательно, событие дисциплинарного проступка в действиях заявителя при разбирательстве установлено не было. Тот факт, что заявитель вместо номеров счетов указал номера банковских карт, которые относятся к названным счетам, не свидетельствует о том, что З. преследовал цель скрыть свое имущество. Также не было расценено как попытка З. скрыть свое имущество и то, что заявитель не сообщил о наличии у него на счете средств в размере 1 коп., ввиду незначительности этой денежной суммы⁹.

Таким образом, учитывая положения п. 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8 (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8)¹⁰, прокурор должен оценивать не только обоснованность привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности, но и соразмерность примененного дисциплинарного взыскания, тяжесть совершенного проступка и степень его вины. Под несообразностью примененного к военно-

⁸ Письмо Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2014 г. № 7-ВС-5166/14.

⁹ Письмо Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2014 г. № 7-ВС-5166/14.

¹⁰ Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2014. № 7.

служащему дисциплинарного взыскания следует понимать его очевидное несоответствие тяжести совершенного проступка, например, если будет установлено, что командир (начальник) не учел все обстоятельства, которые надлежит принимать во внимание в силу закона. При этом следует учитывать, что суды не вправе определять вид дисциплинарного взыскания, которое надлежит применить к военнослужащему.

При оценке законности решения об увольнении военнослужащего прокурору и суду необходимо учитывать положения ст. 54 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент совершения не признавалось правонарушением. В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» вступил в силу в течение десяти дней с момента опубликования данного Закона в новой редакции.

В связи с изложенным гарнизонным судом удовлетворено заявление Д. и признаны незаконными заключение аттестационной комиссии и представление начальника Управления к досрочному увольнению с военной службы на основании подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с утратой доверия, поскольку сведения о доходах, представленные военнослужащим за 2009, 2010 гг., не могут быть положены в основу решения об увольнении его с военной службы в связи с утратой доверия¹¹.

Занятие предпринимательской деятельностью также является основанием для досрочного увольнения военнослужащего на

основании подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

К примеру, гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении требований К. о признании незаконными и подлежащими отмене приказов об увольнении с военной службы и исключении из списков личного состава части в связи с утратой доверия, поскольку в судебном заседании установлен факт осуществления К. предпринимательской деятельности в период со 2 августа 2006 г. по 25 августа 2012 г., он состоял на налоговом учете как индивидуальный предприниматель, что подтверждено выпиской из ЕГРИП¹².

Военнослужащим запрещается заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, преподавательской и иной творческой деятельности, за исключением случаев, когда это предусмотрено законодательством Российской Федерации и (или) необходимо для решения задач оперативно-служебной деятельности. Несоблюдение данного запрета – основание для увольнения в связи с утратой доверия.

Так, С. при прохождении службы в органах ФСБ России являлся председателем правления садоводческого некоммерческого товарищества, что не входило в его служебные обязанности. При этом в соответствии с решением общего собрания СНТ и сметой расходов на административно-управленческие расходы с июня 2009 г., а также и на последующие годы установлена оплата его труда в размере 9 000 руб. в месяц. В связи с данным фактом С. уволен. Обоснованность досрочного увольнения с военной службы подтверждена гарнизонным военным судом¹³.

Прокурор должен учитывать, что обстоятельства совершения коррупционного дисциплинарного правонарушения должны подтверждаться соответствующими доказательствами.

¹¹ Письмо Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2014 г. № 7-ВС-5166/14.

¹² Там же.

¹³ Там же.

Так, З. уволен с занимаемой должности по основанию, предусмотренному п. «к» ч. 1 ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, за грубое нарушение служебной дисциплины. Грубым нарушением З. служебной дисциплины явилось коррупционное взаимодействие с физическими и юридическими лицами, желающими получить служебную информацию. Приказ об увольнении обжалован З. в суд. Проверая обоснованность применения в отношении истца увольнения, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что сведения об имевших место грубых нарушениях истцом служебной дисциплины, приведенные в заключении служебной проверки, иными доказательствами не подтверждаются¹⁴.

Таким образом, несомненно, важнейшим обстоятельством, подлежащим выяснению и доказыванию в судебном разбирательстве, является факт совершения дисциплинарного проступка.

Другим важным юридически значимым обстоятельством является соблюдение должностными лицами процедуры увольнения военнослужащего (п. 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8).

Участвуя в рассмотрении судом дела об оспаривании увольнения со службы, прокурор должен учитывать, что порядок привлечения к дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения во многом сходен с общим порядком увольнения, но имеет принципиальные отличия от порядка привлечения к дисциплинарной ответственности за дисциплинарные проступки.

В предмет доказывания по делам о восстановлении на службе включается круг обстоятельств, который определяется основанием увольнения и обстоятельствами дела; подлежат установлению и отражению в заключении прокурора следующие юридически значимые обстоятельства:

– субъекты служебных правоотношений;

– по чьей инициативе прекращены служебные правоотношения;

– соответствуют ли основание и формулировка причины увольнения, указанные в приказе, закону и действительным причинам;

– соблюден ли порядок увольнения по данному основанию;

– какая сумма может быть взыскана при оплате вынужденного прогула в случае восстановления на службе.

Отметим, что при рассмотрении дела о восстановлении на службе лица, служебный контракт с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения возлагается на работодателя.

В связи с изложенным необходимо устанавливать, имеются ли в деле контракт, приказы о приеме на службу, увольнении; документы, подтверждающие вручение истцу копии приказа об увольнении или отказ в их получении; справка о начисленных истцу денежных средствах за 12 календарных месяцев, предшествующих увольнению.

Обстоятельством, имеющим значение для правильного рассмотрения дел об оспаривании дисциплинарного взыскания и подлежащим доказыванию командованием, является соблюдение им при применении к военнослужащему дисциплинарного взыскания вытекающих из ст.ст. 1, 2, 15, 17, 18, 19, 54 и 55 Конституции Российской Федерации общих принципов юридической, а значит и дисциплинарной, ответственности: справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм.

Данным принципам соответствуют ст.ст. 28.6 и 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в силу которых по каждому дисциплинарному проступку проводится разбирательство, собираются доказательства, на основании которых устанавливаются: событие дисциплинарного проступка (время, место, способ и другие обстоятельства); вина военнослужащего, форма вины; данные, характеризующие лич-

¹⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2012 г. № 6-КГ12-5.

ность военнослужащего; характер последствий проступка; причины и условия, способствовавшие совершению проступка, и другие обстоятельства.

При проверке законности увольнения военнослужащего оценивается не только обоснованность привлечения к дисциплинарной ответственности, но и соразмерность примененного дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка и степени его вины. Под несоразмерностью примененного к военнослужащему взыскания понимается очевидное несоответствие его тяжести проступка. Если при рассмотрении дела суд придет к выводу, что проступок действительно имел место, но увольнение произведено без учета вышеуказанных обстоятельств, административный иск может быть удовлетворен.

При рассмотрении судом дел об оспаривании приказов об увольнении в связи с коррупционными проступками применимы и должны учитываться указанные общие требования и принципы.

Как показало изучение судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, в настоящее время выявлены некоторые вопросы, которые вызывают затруднения у судов при рассмотрении дел об оспаривании военнослужащими увольнения по общим основаниям и в связи с которыми Верховный Суд Российской Федерации отменял решения нижестоящих судов.

Необходимо отметить, что при рассмотрении дел о восстановлении на службе военнослужащих суды не всегда дают надлежащую оценку материалам дела, что приводит к ошибочным выводам.

Например, в суд обратился О., который был уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контракта. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении

требований о признании приказа об увольнении незаконным. Суд апелляционной инстанции отменил это решение, посчитав недоказанными ответчиком обстоятельства соблюдения процедуры аттестации, по итогам которой О. был уволен. Однако в данном случае основанием увольнения явилось совершение О. грубого дисциплинарного проступка, по факту которого проводилось служебное разбирательство. На момент совершения данного нарушения у О. имелись два неснятых дисциплинарных взыскания.

В данном случае необходимо руководствоваться правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 21 марта 2013 г. № 6-П¹⁵. Верховный Суд Российской Федерации в кассационном определении указал, что при решении вопроса о применении к заявителю названного дисциплинарного взыскания проведено разбирательство по факту совершения проступка, установлены обстоятельства проступка, соблюдены порядок и сроки применения наказания, приказ издан надлежащим лицом. Это исключило произвольное увольнение заявителя и позволило ему воспользоваться правами, предоставляемыми в силу закона военнослужащим, привлекаемым к дисциплинарной ответственности, в том числе путем обращения в суд. Поэтому апелляционное определение было отменено, а решение суда первой инстанции оставлено в силе¹⁶.

В правоприменительной практике достаточно сложным является вопрос определения соответствия проступку примененного дисциплинарного взыскания. Так, суд первой инстанции ошибочно посчитал примененное взыскание в виде увольнения не соответствующим тяжести проступка¹⁷.

Представляет определенный интерес спорный вопрос законности увольнения со

¹⁵ Обязательным условием досрочного увольнения военнослужащего с военной службы в порядке реализации дисциплинарного взыскания по подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» должно являться совершение военнослужащим дисциплинарного проступка, а под невыполнением условий контракта о прохождении военной службы в данном случае должны подразумеваться именно существенные нарушения условий контракта (например, совершение военнослужащим дисциплинарного проступка при наличии у него неснятых дисциплинарных взысканий).

¹⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2015 г. № 202-КГ15-2.

¹⁷ Верховный Суд Российской Федерации не согласился с выводом суда первой инстанции о незаконности приказа об увольнении Д., так как материалы дела подтверждают, что опоздание его из отпуска обусловлено не действиями командования, а личной недис-

службы при наличии нескольких дисциплинарных взысканий. По одному делу суды первой и апелляционной инстанций ошибочно посчитали, что применение дисциплинарного взыскания в виде увольнения при наличии еще двух неснятых и непогашенных взысканий незаконно¹⁸.

В свою очередь, специфика привлечения к ответственности по подп. «д.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» заключается в том, что взыскания применяются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы прохождения военной службы, с учетом особенностей, определенных ст. 51.1 указанного Закона¹⁹.

В связи с изложенным отметим, что суды верно определяют сроки применения дисциплинарного взыскания, предусмотренно-

го подп. «д.1» п. 1 ст. 51 вышеназванного Закона, что имеет целью создание военнослужащим дополнительных гарантий от незаконного увольнения со службы.

Так, в связи с отсутствием в сведениях о доходах В. информации о денежных средствах, полученных от продажи автомобиля (о праве собственности на который он заявлял ранее), была проведена соответствующая проверка, по ее результатам В. уволен. Решением гарнизонного суда приказ об увольнении признан незаконным в связи с нарушением месячного срока применения взыскания. Вышестоящий суд данное решение отменил и вынес новое решение – об отказе в удовлетворении требований В., так как приказ издан в пределах шестимесячного срока, установленного п. 4 ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

циплинированностью. В ходе служебного разбирательства Д. объяснил забывчивостью несвоевременное прибытие из отпуска. При этом суд первой инстанции не принял во внимание, что до издания приказа проведено разбирательство, было установлено, что причиной опоздания заявителя из отпуска явилась его личная недисциплинированность. Кроме того, имеются сведения о том, что истец после назначения на вышестоящую должность изменил отношение к службе в худшую сторону. Верховный Суд Российской Федерации отметил, что при применении к Д. взыскания учтены характер проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность заявителя, отсутствуют обстоятельства, смягчающие дисциплинарную ответственность. При таких данных вывод суда первой инстанции о несоответствии примененного к Д. взыскания тяжести совершенного им проступка незаконен (определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2015 г. № 208-КГ15-5).

¹⁸ Суды первой и апелляционной инстанций согласились с доводами М. о незаконности приказа об увольнении в связи с невыполнением условий контракта. М. в течение года, предшествовавшего проведению в отношении его аттестации и увольнению, трижды привлекался к дисциплинарной ответственности. Суд первой инстанции указал, что привлечение М. к дисциплинарной ответственности за нарушение общих обязанностей военнослужащего в течение короткого промежутка времени после предупреждения о неполном служебном соответствии является недостаточным для его увольнения. Однако Верховный Суд Российской Федерации с этим не согласился и указал, что недобросовестное отношение М. к своим обязанностям, в том числе подтвержденное наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, могло служить основанием для постановки вопроса о его соответствии требованиям в части деловых и личных качеств. Значит имелись основания привлечения М. к дисциплинарной ответственности. Порядок привлечения М. к дисциплинарной ответственности соблюден. Поэтому акты нижестоящих судов отменены и по делу принято новое решение, которым М. в удовлетворении заявления отказано (определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2015 г. № 204-КГ15-7).

¹⁹ Взыскания, предусмотренные подп. «д.1» и «д.2» п. 1 и подп. «е.1» п. 2 ст. 51 названного Федерального закона, применяются на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию) – и на основании рекомендации указанной комиссии.

При применении данных взысканий учитываются характер совершенного военнослужащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение военнослужащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также отношение к исполнению должностных обязанностей;

Взыскание в виде выговора может быть применено к военнослужащему при малозначительности совершенного им коррупционного правонарушения.

Указанные взыскания применяются не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения (в который не включаются периоды временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также время проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией)). Пресекательный срок применения взыскания составляет шесть месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения.

Акт о применении к военнослужащему взыскания должен основываться на нарушении им подп. «д.1» или подп. «д.2» п. 1 либо подп. «е.1» п. 2 названного Федерального закона.

Копия акта о применении к военнослужащему взыскания вручается военнослужащему под расписку в течение пяти дней со дня издания соответствующего акта.

Военнослужащий вправе обжаловать взыскание в письменной форме в установленном порядке.

Срок погашения взыскания за совершение коррупционного правонарушения составляет один год.

Результаты изучения судебной практики показали, что суды верно определяют сроки для применения уполномоченным лицом дисциплинарного взыскания с момента поступления информации о нарушении военным служащим запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы²⁰.

Однако суды не всегда учитывают, что положения ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», вступившие в силу с 3 декабря 2011 г., не имеют обратной силы и не применяются к правоотношениям, имевшим место до указанной даты²¹.

Таким образом, в настоящее время в судебной практике не исключены случаи принятия решений, основанных на неправильном истолковании закона. В связи с этим возрастает роль прокурора, участвующего в рассмотрении дела судом, который должен способствовать принятию законного и обоснованного решения по делу, а также соблюдению прав и законных интересов участников производства.

Надлежит уделять особое внимание решению суда по делу об оспаривании увольнения военнослужащего. В случае признания судом увольнения с военной службы необоснованным военным служащим в соответствии с п. 2 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» подлежит восстановлению на военной службе в прежней (или с его согласия – равной или не ниже) должности с возмещением всех причиненных убытков. Причиненный таким увольнением моральный вред подлежит возмещению по решению суда на основании волеизъявления военнослужащего. Восстановление на военной службе производится путем отмены приказа об увольнении военнослужащего. Отмена приказа об увольнении с военной службы производится воинским должностным лицом, издавшим приказ, или его прямым начальником. При этом признание военнослужащего не годным по состоянию здоровья к военной службе, истечение срока заключенного контракта или достижение им предельного возраста пребывания на военной службе на

²⁰ Окружной военный суд признал незаконными приказы об увольнении П. в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Окружной военный суд пришел к выводу о том, что имелись основания применения взыскания, но был нарушен месячный срок наложения взыскания в виде увольнения с военной службы, и соответствующий акт о применении взыскания в течение пяти дней со дня его издания не вручен П. под расписку. Верховный Суд Российской Федерации отметил, что такой вывод основан на неправильном толковании норм материального права. В суде было установлено, что информация о совершенном П. правонарушении стала известна директору ФСБ России не ранее 15 мая 2013 г. и его решение, оформленное приказом от 3 июня 2013, принято в пределах установленного законом месячного срока. Несоставление отдельного акта о применении к заявителю взыскания не свидетельствует о нарушении установленного порядка увольнения П. с военной службы, поскольку необходимость составления такого акта обусловлена последующей реализацией военным служащим права на оспаривание увольнения и иных правовых последствий не влечет. Взыскание применено посредством издания директором ФСБ России приказа с указанием в нем правонарушения и нормативных правовых актов, нормы которых нарушены П., а также мотивов его увольнения. Заявитель был ознакомлен с данным приказом и реализовал свое право на его оспаривание в суде. Следовательно, в данном случае составление дополнительного документа не требовалось, поскольку не порождало для заявителя каких-либо правовых последствий. Поэтому решение окружного военного суда в части удовлетворения требований П. было отменено и в этой части принято новое решение – о признании приказа об увольнении заявителя с военной службы законным (определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2014 г. № 205-АПГ13-8С).

²¹ Гарнизонный военный суд отказал Б. в удовлетворении требования о признании незаконными действий Директора ФСБ России по изданию приказа о досрочном увольнении с военной службы в связи с нарушением запретов, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Однако суд не учел, что ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», которая устанавливает специальный порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения, вступила в силу с 3 декабря 2011 г. и обратной силы не имеет, а поэтому не применима к правоотношениям, имевшим место по данному делу до указанной даты.

До 3 декабря 2011 г. порядок увольнения военнослужащих по данным основаниям определяли Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

В силу п. 8 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также ст. 49 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации военным служащим не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении одного года со дня совершения проступка, в том числе в случае отказа в возбуждении в отношении его уголовного дела или его прекращения, но при наличии в его действиях (бездействии) признаков дисциплинарного проступка.

Из материалов дела следует, что с момента совершения Б. предполагаемых проступков прошел срок более одного года, уголовное дело прекращено в связи с отсутствием состава преступления. Значит срок привлечения Б. к ответственности истек. Вышестоящий суд отменил решение суда первой инстанции и принял новое решение, которым обязал директора ФСБ России отменить изданный приказ.

момент судебного разбирательства не может служить препятствием к принятию такого решения.

Необходимо также отметить, что прокурорам, вступившим в процесс по делам о нарушении прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих, необходимо активно участвовать в установлении

причин и условий, способствовавших нарушению воинскими должностными лицами и органами военного управления законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих, и при наличии к тому оснований реагировать на них в предусмотренном процессуальным законом порядке.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Н.В. Субанова, доктор юридических наук, старший советник юстиции, заместитель директора НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Обеспечение законности и правопорядка, противодействие преступности характеризуют современное предназначение военной полиции в силу ст.ст. 25, 25.1 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ, что позволяет включить ее в число важных субъектов профилактики правонарушений (направленной на устранение причин и условий их совершения, обеспечение предупредительного воздействия на лиц с антиобщественным поведением¹). Отметим, что предупреждение правонарушений было указано в качестве основного направления деятельности военной полиции еще при подготовке в 1996 г. первого проекта федерального закона № 96018301-2 «О военной полиции». В свою очередь, предупреждение преступлений и преступности в целом как целенаправленное воздействие на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений² препятствует массовому криминальному поведению и его негативным последствиям.

Интерес в связи с изложенным, в частности, представляют конкретные процессуальные (уголовно-процессуальные и административно-процессуальные) аспекты профилактической деятельности военной полиции.

В соответствии с пп. 19 – 21 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации³ одними из основных направлений деятельности военной полиции являются осуществление полномочий органа дознания в Вооруженных Силах и производство по делам об административных правонарушениях. Военная полиция предупреждает преступления и административные правонарушения, совершаемые военнослужащими, лицами гражданского персонала и иными лицами на территориях воинских частей, а также лицами гражданского персонала в связи с исполнением ими служебных обязанностей; выявляет причины и условия, способствующие совершению военнослужащими преступлений и административных правонарушений, принимает меры по их устранению. Для реализации своих функций военная полиция, в частно-

¹ Паспорт проекта федерального закона № 421465-6 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

² Криминология: учеб. / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 480 – 482.

³ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» от 25 марта 2015 г. № 161.

сти, наделяется полномочиями по внесению командам воинских частей обязательных для исполнения предписаний об устранении причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений, производство по делам о которых входит в компетенцию военной полиции.

Согласно ст. 23.77 КоАП РФ должностные лица военной автомобильной инспекции уполномочены рассматривать целый ряд дел об административных правонарушениях в отношении должностного лица воинской части, ответственного за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, и водителя транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти или спасательных воинских формирований. При этом их административно-юрисдикционная компетенция имеет тенденцию к расширению⁴. Также должностные лица составляют протоколы по делам об административных правонарушениях иных категорий, указанных в п. 93 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ. Кроме того, в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения принятого по делу постановления должностные лица военной автомобильной инспекции вправе применять различные меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении (включая доставку, административное задержание, отстранение от управления транспортным средством, освидетельствование на состояние алкогольно-

го опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения, задержание транспортного средства, арест товаров, транспортных средств и иных вещей)⁵.

КоАП РФ последовательно закрепляет профилактическую направленность административно-юрисдикционного процесса. В силу ст. 1.2 названного Кодекса предупреждение административных правонарушений отнесено к задачам законодательства об административных правонарушениях. Применение административного наказания нацелено на предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (ч. 1 ст. 3.1). В свою очередь, одна из задач производства по делам об административных правонарушениях – выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений (ст. 24.1 КоАП РФ). Поэтому по делу об административном правонарушении выяснению, среди прочего, подлежат причины и условия совершения административного правонарушения (ст. 26.1 КоАП РФ).

В соответствии со ст. 29.13 КоАП РФ должностное лицо военной автомобильной инспекции, рассматривающее дело об административном правонарушении, при установлении причин и условий, способствовавших его совершению, помимо внесения командам воинских частей обязательных для исполнения предписаний об устранении таких причин и условий, вправе использовать полномочия по внесению организациям или должностным лицам представлений. Праву на внесение такого представления корреспондирует обязанность адресата рассмотреть представление в течение месяца со дня его получения и сообщить внесшему представление должностному лицу о принятых мерах. Непринятие мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, образует состав административ-

⁴ Федеральные законы: от 23 июня 2014 г. № 162-ФЗ; от 13 июля 2015 г. № 248-ФЗ.

⁵ Приказ Министра обороны Российской Федерации «О реализации отдельных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в Министерстве обороны Российской Федерации» от 17 января 2012 г. № 40.

ного правонарушения, предусмотренного ст. 19.6 КоАП РФ.

В связи с вышеизложенным можно отметить ряд принципиальных моментов. По своей правовой природе представление, вынесенное на основании ст. 29.13 КоАП РФ, является ненормативным правовым актом, поскольку оно адресовано конкретному лицу и содержит обязательные предписания, невыполнение которых может, в свою очередь, повлечь административную ответственность. Закон не ограничивает круг адресатов представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения. Более того, таких представлений по результатам рассмотрения одного дела об административном правонарушении может быть направлено несколько. Вместе с тем, по смыслу закона, полномочиями по внесению представлений в порядке ст. 29.13 КоАП РФ наделены только должностные лица, рассматривающие конкретное дело об административном правонарушении.

В УПК РФ, в отличие от КоАП РФ, отсутствует прямое указание на профилактическую направленность уголовного процесса. Статья 6 УПК РФ ограничивает назначение уголовного судопроизводства защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, что, на наш взгляд, недостаточно. Следует вспомнить, что в ст. 2 УПК РСФСР 1960 г. предупреждение преступлений указывалось в качестве одной из задач уголовного судопроизводства⁶. Вместе с тем, профилактическая

(предупредительная, превентивная) задача уголовного процесса по-прежнему обоснованно выделяется в доктрине⁷.

Кроме того, в силу ч. 2 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (облегчившие достижение или способствовавшие достижению преступного результата, которые могут проявляться в виде недостатков в деятельности организаций, должностных лиц и граждан⁸). Эти обстоятельства не требуют специального доказывания, но подлежат выявлению, т. е. могут быть установлены попутно с расследованием и доказыванием обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 73 УПК РФ⁹. Установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель вправе внести в соответствующую организацию (должностному лицу) представление о принятии мер по их устранению, которое подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения (ч. 2 ст. 158 УПК РФ). Такое представление не должно носить формальный характер. В зависимости от характера выявленных обстоятельств, способствующих совершению преступлений, дознаватель может указать конкретные предложения по их устранению (если они расположены в правовой плоскости) либо обозначить направления такого устранения (если для выработки конкретных мер требуется привлечение соответствующих специалистов, например экономического профиля). Однако во всех случаях представления должны быть основаны на

⁶ В этой связи можно только присоединиться к словам профессора Б.Т. Безлепкина: «Никакими свидетельствами того, что эти формулировки чем-то опорочили себя за сорокалетний период применения УПК РСФСР, наука уголовного процесса не располагает. Тот факт, что в УПК РФ с этим законодательством в данном смысле утрачена историческая преемственность, может быть расценен как свидетельство твердых намерений законодателя исполнить текст УПК демократической России с чистого листа, хотя история учит другому, противоположному подходу» (Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М., 2012. 752 с.).

⁷ См., напр.: Соколов Т.В. К вопросу о сущности уголовного процесса в контексте доктрины судебного права // Рос. судья. 2013. № 6. С. 22 – 25.

⁸ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.К. Бобров [и др.]; под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. 1158 с.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 – 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович [и др.]; отв. ред. Л.А. Воскобитова; Редакция «Российской газеты». М., 2015. Вып. III – IV. 912 с.

законе, а предложения – мотивированы, соответствовать фактическим обстоятельствам дела и собранным доказательствам¹⁰. Аналогично суд, выявив при судебном рассмотрении уголовного дела обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства, требующие принятия необходимых мер (ч. 4 ст. 29 УПК РФ). Умышленное невыполнение законных требований дознавателя влечет административную ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, приказом Министра обороны Российской Федерации «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 31 января 2015 г. № 50 к органам дознания относятся начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации: начальник Главного управления военной полиции Минобороны России; начальники региональных управлений военной полиции; начальники региональных военно-автомобильных инспекций; военные коменданты гарнизонов; начальники территориальных военно-автомобильных инспекций; начальники территориальных отделов (отделений) дознания военной полиции¹¹. Непосредственная реализация полномочий органа дознания осуществляется офицерами, состоящими в должности дознавателей военной полиции. Возложение начальником органа военной полиции на подчиненных ему дознавателей отдельных процессуальных полномочий органа дознания в соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ осуществляется путем дачи письменного поручения. В пределах компетенции органы до-

знания и дознаватели проводят необходимые предусмотренные законом мероприятия не только в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, но и для предупреждения преступлений.

Так, в соответствии со ст.ст. 36, 39 Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, утвержденной приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 23 октября 2014 г. № 150 (далее – Инструкция) при выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, орган дознания и дознаватель обязаны своевременно принимать меры, направленные на их устранение. Если совершению преступления способствовали ненадлежащие действия или упущения со стороны вышестоящих органов (служб, должностных лиц), орган дознания докладывает об этом вышестоящему командиру и информирует военного прокурора и руководителя военного следственного органа. Военный прокурор при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов дознания обращает внимание на выполнение органами дознания возложенных на них законом задач по борьбе с правонарушениями, по выявлению и устранению ими обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, предупреждению преступных проявлений.

Кроме того, профилактической работе в связи с совершенным преступлением прямо посвящена гл. IV Инструкции, в соответствии с которой орган дознания во взаимодействии с военной прокуратурой и военными следственными органами организует и проводит мероприятия, направленные на предупреждение правонаруше-

¹⁰ Более подробно о критериях представлений, вносимых в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ см.: Федоров М.И. Вынесение представления следователем – как одна из мер, направленная на предупреждение преступлений // Рос. следователь. 2012. № 16. С. 20 – 23; Степанова О.Н. Профилактика алкоголизма и нарушений законодательства об обороте алкогольной продукции // Законность. 2015. № 9. С. 20 – 22; Данилова С.И. Профилактика преступлений, осуществляемая в ходе дознания по уголовным делам: проблемы и пути их решения // Рос. следователь. 2015. № 5. С. 31 – 35; Её же. Уголовно-процессуальная профилактика в России: вчера, сегодня, завтра // История государства и права. 2015. № 3. С. 49 – 54.

¹¹ Корякин В.М. Разграничение полномочий командиров (начальников) и органов военной полиции в работе по обеспечению правопорядка и воинской дисциплины // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 6. С. 2 – 8.

ний, создание атмосферы нетерпимости к ним в воинском коллективе. Такие мероприятия должны содействовать утверждению сознательной воинской дисциплины среди военнослужащих и граждан, проходящих военные сборы, а также лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, уставного порядка в воинских частях и подразделениях. Основное содержание этих мероприятий призвано нацелить коллектив воинской части на устранение обстоятельств, способствовавших совершению правонарушений. Формами общей и индивидуальной профилактической работы в связи с конкретным правонарушением могут быть: обсуждение правонарушения на собраниях личного состава и служебных совещаниях с различными категориями военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы, а также лиц гражданского персонала, на собраниях кол-

лектива; организация бесед в воинской части и подразделениях, тематических и кинолекционных вечеров по разъяснению законодательства; объявление приговора военного суда в приказе, разъяснительная работа в связи с проводимым в воинской части судебным процессом и вынесенным приговором; индивидуальные беседы с лицами, склонными к нарушению воинской дисциплины.

Результативность профилактических мер в связи с конкретным преступлением во многом зависит от их надлежащего планирования, которое осуществляется с начала производства расследования органом дознания совместно с военным прокурором или следователем военных следственных органов. В плане предусматриваются последовательность мероприятий и их исполнители из числа командования, офицеров органов военной прокуратуры и военных следственных органов, правового актива.

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ВРАЧЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*А.А. Согияйнен, кандидат медицинских наук;
М.Н. Нахабина, врач акушер-гинеколог*

По данным Министерства обороны Российской Федерации, в настоящее время численность военнослужащих женского пола в Вооруженных Силах Российской Федерации составляет порядка 40 тыс. человек (около 10 % от общей численности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту), из них 82,5 % являются мамами. Планируется довести количество военнослужащих женского пола до 80 тыс. человек к 2020 г. [4]. В связи с этим вопросы медицинского обеспечения указанных военнослужащих, в частности со-

хранения их репродуктивного здоровья, приобретают особую актуальность и рассматриваются на самом высоком уровне [1, 3, 5]. Так, в рамках научно-практической конференции, которая состоялась в Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, начальником Главного военно-медицинского управления была поставлена задача по совершенствованию в Вооруженных Силах Российской Федерации акушерской и гинекологической помощи женщинам военнослужащим и членам семей военнослужащих [2].

Граждане Российской Федерации женского пола призыву на военную службу не подлежат, однако они вправе исполнять конституционный долг по защите Отечества путем добровольного поступления на военную службу. Порядок прохождения военной службы военнослужащими как мужского, так и женского пола в Вооруженных Силах Российской Федерации определяется Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, другими нормативными правовыми актами. Однако на военнослужащих женского пола распространяются все социальные гарантии и компенсации, предусмотренные федеральными законами и иными законодательными актами об охране семьи, материнства и детства (п. 9 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ). В соответствии с положениями ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы. Вместе с тем, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в 2014 г. разъяснил, что военнослужащим женского пола предусмотрено предоставление отпуска по беременности и родам, а также отпуска по уходу за ребенком в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации¹.

Граждане женского пола, поступающие на военную службу по контракту, должны соответствовать требованиям, установленным ст. 33 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28

марта 1998 г. № 53-ФЗ. Каких-либо ограничений по половой принадлежности или семейному положению (наличию несовершеннолетних детей) действующее законодательство не предусматривает. Медицинское освидетельствование женщин проводится в соответствии с Положением о военно-врачебной экспертизе². По результатам медицинского освидетельствования дается заключение о категории годности женщины к военной службе установленного образца.

После заключения контракта о прохождении военной службы медицинское обеспечение военнослужащих женского пола осуществляется в соответствии с требованиями Руководства по медицинскому обеспечению Вооруженных Сил Российской Федерации на мирное время³ (далее – Руководство). Пунктом 384 Руководства определено, что беременные военнослужащие-женщины находятся под наблюдением врача акушера-гинеколога лечебно-профилактического учреждения или учреждения государственной или муниципальной системы здравоохранения. Однако в настоящее время существует несколько проблемных моментов при организации медицинского обеспечения военнослужащих женского пола. Так, ст. 32 Положения о порядке прохождения военной службы⁴ определен порядок предоставления отпусков по беременности и родам, а также по уходу за ребенком, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Пунктом 3 данной статьи определено, что военнослужащим женского пола предоставляются отпуска по беременности и родам продолжительностью 140 календарных дней (70 календарных дней до родов и 70 дней после родов при одноплодной бере-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» от 28 января 2014 г. № 1.

² Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565 (указанное Положение вступило в силу с 1 января 2014 г.; по состоянию на 11 января 2016 г.).

³ По состоянию на 11 января 2016 г. Утверждено приказом начальника тыла Вооруженных Сил Российской Федерации – заместителя Министра обороны Российской Федерации от 15 января 2001 г. № 1.

⁴ По состоянию на 11 января 2016 г. Утверждено Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237.

менности и неосложненных родах). Данная норма соотносится по срокам предоставляемого отпуска с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об утверждении Порядка выдачи листков нетрудоспособности» от 29 июня 2011 г. № 624н (по состоянию на 11 января 2016 г.). Следует отметить, что решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2012 г. № АКПИ12-1204 п. 46 этого Порядка признан не противоречащим российскому законодательству в той части, в которой допускает выдачу листка нетрудоспособности продолжительностью 140 календарных дней (или 194 календарных дня – при многоплодной беременности) со срока 30 недель (28 недель), даже при обращении позже указанного срока. Так, если беременная женщина обращается за предоставлением отпуска по беременности и родам в 39 недель беременности, то отсчет отпуска по беременности и родам исчисляется с даты 30 недель беременности. Следовательно, командир (начальник) воинской части (учреждения) обязан рассчитать и предоставить отпуск по беременности и родам именно с 30 недель (28 недель при многоплодной беременности) даже при более позднем обращении женщины.

При установлении факта беременности возникают множество вопросов о документальном оформлении освобождения военнослужащей от служебных обязанностей. Так как листок временной нетрудоспособности выдается только застрахованным лицам (п. 1 Порядка выдачи листков нетрудоспособности), а в соответствии с нормами Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ (по состоянию на 11 января 2016 г.) военнослужащие не подлежат обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности в связи с материнством, то лечебно-профилактические учреждения отказывают данной категории

граждан в выдаче листка временной нетрудоспособности. Пункт 386 Руководства определяет, что военнослужащие женского пола на период беременности и кормления грудью освобождаются от несения нарядов, строевой и физической подготовки и переводятся на работы, исключая воздействие профессиональных вредностей, на основании справки о сроке беременности, выдаваемой врачом-гинекологом. Порядок предоставления справки от врача-гинеколога для предоставления отпуска по беременности и родам отдельно не оговаривается. Однако, как показывает практика, отдельные командиры воинских частей направляют данную категорию военнослужащих на военно-врачебную комиссию в целях получения заключения о предоставлении отпуска по болезни сроком на 140 суток, что противоречит нормам законодательства.

Статьей 79 Расписания болезней (приложение к Положению о военно-врачебной экспертизе) предусмотрено вынесение заключения о необходимости предоставления освобождения от исполнения служебных обязанностей при токсикозе беременных легкой (средней степени), а о необходимости предоставления отпуска по болезни только при тяжелом течении беременности. При угрозе прерывания беременности заключение о необходимости предоставления отпуска по болезни выносится после лечения в стационарных условиях.

Помимо сложностей в предоставлении отпуска по беременности и родам, существуют значительные проблемы при организации медицинского наблюдения за военнослужащими женского пола в период беременности и послеродовой период в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю “акушерство и гинекология” (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)» от 1 ноября 2012 г. № 572н (по состоянию на 11 января 2016 г.). Лечебно-про-

филактические учреждения (далее – ЛПУ) Министерства обороны Российской Федерации, как правило, не имеют достаточного количества необходимого оборудования и специально подготовленного персонала для полноценного выполнения стандартов (порядков) по указанному виду медицинской помощи. Данный комплекс медицинских услуг является достаточно дорогостоящим, а так как полис ОМС у военнослужащих женского пола отсутствует, то возникает вопрос о возмещении расходов за оказанные медицинские услуги. Правила возмещения учреждениям государственной и муниципальной систем здравоохранения расходов на оказание медицинской помощи военнослужащим... (далее – Правила), утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 911 (по состоянию на 11 января 2016 г.) определяют порядок возмещения расходов на оказание медицинских услуг военнослужащим женского пола в период беременности, а также во время и после родов. Предполагается, что территориальным органом Министерства обороны Российской Федерации (в нашем случае – Западным военным округом) должен быть заключен договор с конкретным учреждением здравоохранения на оказание медицинской помощи военнослужащим женского пола по представлению командиров (начальников) воинских частей. ЛПУ, в свою очередь, в течение пяти суток после завершения стационарного или амбулаторного лечения или обследования (освидетельствования), но не позднее 20-го числа месяца, который следует за отчетным, должно предоставить полный пакет документов (выписку из медицинской карты стационарного (амбулаторного) больного, счет-фактуру за оказанные медицинские услуги) в территориальный орган Министерства обороны

Российской Федерации (Западный военный округ), с которым заключен договор об оказании медицинской помощи. Однако, как показывает практика, командир воинской части и главный врач муниципального учреждения здравоохранения не владеют необходимой информацией по данному вопросу, что затрудняет своевременную постановку военнослужащей женского пола на учет по беременности до 11 – 12 недель беременности, как рекомендует приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. № 572н. Соответственно в данных условиях беременная военнослужащая не может рассчитывать на получение своевременной и качественной медицинской помощи в полном объеме. Незнание законодательства или его произвольное толкование приводит к ущемлению прав военнослужащих женского пола и не отвечает государственным интересам по охране семьи, материнства и детства [1].

Таким образом, в настоящее время существует целый комплекс проблем, связанных с реализацией военнослужащими женского пола права на отпуск по беременности и родам, по уходу за ребенком, а также права на охрану здоровья:

1. Военнослужащие женского пола имеют право на предоставление отпуска по беременности и родам с 30-й недели. Военно-врачебные комиссии не обладают полномочиями для предоставления отпуска по болезни на 140 суток в связи с беременностью. Порядок документального оформления врачами-специалистами этого отпуска в законодательстве Российской Федерации четко не прописан, что вызывает определенные затруднения для данной категории военнослужащих.

2. В настоящее время военно-медицинские учреждения не имеет достаточных условий для оказания квалифицированной медицинской помощи беременным женщинам в соответствии с утвержденными Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации

стандартами (порядками). Беременных женщин в основном направляют в государственные (муниципальные) ЛПУ по месту жительства.

3. Наличие в воинской части (учреждении) военнослужащих женского пола требует проведения предварительной работы

по заключению договора на медицинское обслуживание их в ЛПУ по месту дислокации на время беременности и родов. В ином случае сроки заключения данного договора не позволят женщине своевременно и в полном объеме получить качественную медицинскую помощь.

ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

В.М. Корякин, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета

С 10 января 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 468-ФЗ, которым внесены важные изменения и дополнения в Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ, касающиеся порядка применения военнослужащими органов федеральной службы безопасности оружия, специальных средств и физической силы при выполнении возложенных на них задач. До указанной даты данные вопросы регулировались подзаконными актами ведомственного уровня.

В связи с указанными новациями военного законодательства представляется интересным и актуальным проведение сравнительно-правового анализа порядка применения оружия, специальных средств и физической силы военнослужащими различных федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы, а конкретно – военнослужащими военной полиции

Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск МВД России и органов ФСБ России (включая пограничные органы)¹. Место данного правового института в военном праве определяется необходимостью решения задач совершенствования форм и способов применения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (п. 38 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683).

Исследование заявленной темы следует начать с уяснения содержания терминов «оружие», «специальные средства», «физическая сила»:

а) *оружие* – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Видами оружия являются: огнестрельное, холодное, газовое, метательное, пневматическое²;

¹ Ранее нами предпринималась попытка проведения такого сравнительно-правового анализа применительно к внутренним войскам МВД России и военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации (Калинин С.И. Корякин В.М. Применение специальных средств военнослужащими внутренних войск, сотрудниками полиции МВД России и военнослужащими военной полиции: сравнительно-правовой анализ // *Право в Вооруженных Силах*. 2015. № 2). Однако данная публикация была посвящена применению только специальных средств, а также на тот момент еще не был принят Устав военной полиции. В связи с этим имеется потребность вернуться к рассмотрению данной темы.

² Статья 1 Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ.

б) *специальные средства* – технические изделия (устройства, предметы, вещества) и служебные животные, основным назначением которых является оказание прямого принудительного физического воздействия на человека или какие-либо материальные объекты³;

в) *физическая сила* – физические действия должностных лиц правоохранительных органов, направленные против людей, животных, предметов, веществ, механизмов и состоящие в причинении боли, вреда здоровью либо смерти людям и животным, разрушении, повреждении предметов, веществ, механизмов или временном их изъятии, в ограничении телесной неприкосновенности людей, животных, свободы их действий, передвижения или распоряжения какими-либо предметами, веществами, механизмами в целях, предусмотренных законодательными актами, регулирующими применение мер непосредственного принуждения⁴.

В теории правоохранительной деятельности указанные средства именуется *мерами непосредственного принуждения*, под которым понимается прямое физическое воздействие, направленное на людей, животных и предметы с помощью мускульной силы, специальных (технических) средств принуждения, оружия, боевой и специальной (полицейской) техники⁵.

Цели применения оружия, специальных средств и физической силы военнослужащими обусловлены функциями и предназначением государственных органов, в которых они проходят военную службу. Как показывает сравнительный анализ (см. приложение), эти цели в различных органах в основном совпадают, но имеются и некоторые различия. Так, например, если военнослужащим внутренних войск и военно-

служащим органов федеральной службы безопасности предоставлено право применять огнестрельное оружие при задержании любых лиц, застигнутых при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, то для военнослужащих военной полиции такое право не предусмотрено. Это, видимо, обусловлено тем, что в функции военной полиции не входит борьба с преступностью в широком смысле этого слова. Военнослужащие военной полиции применяют оружие, специальные средства и физическую силу только в случаях, когда субъектами противоправных действий являются военнослужащие или когда имеется угроза жизни и здоровью военнослужащих и лиц гражданского персонала либо имуществу воинских частей.

Порядок применения оружия, специальных средств и физической силы военнослужащими различных ведомств в целом также во многом совпадает.

Общий порядок действий военнослужащего в таких ситуациях выглядит следующим образом:

1) обязательное предупреждение лиц, в отношении которых предполагается применение оружия, специальных средств и физической силы, о намерении их применить, с предоставлением этим лицам возможности и времени для выполнения законных требований военнослужащего⁶;

2) обязательное оказание лицам, получившим телесные повреждения в результате применения оружия, специальных средств или физической силы, первой медицинской помощи, а также принятие мер по предоставлению им медицинской помощи в возможно короткий срок;

3) доклад военнослужащего своему непосредственному начальнику о каждом случае применения оружия, а также о каждом

³ Васильев Ф.П., Косиковский А.Р. Применение специальных средств сотрудниками полиции МВД России // Рос. следователь. 2012. № 4. С. 36.

⁴ Опарин В.Н. Правовое регулирование применения мер непосредственного принуждения должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. С. 183.

⁵ Опарин В.Н. Указ. соч. С. 182.

⁶ Военнослужащие имеют право не предупреждать о своем намерении применить оружие, специальные средства и физическую силу, если промедление в их применении создаст непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан, сотрудников либо может повлечь иные тяжкие последствия, а также при отражении нападения на объекты, специальные грузы и транспортные средства.

случае применения физической силы или специальных средств, в результате которого причинен вред здоровью гражданина или причинен материальный ущерб гражданину либо организации;

4) уведомление прокурора о каждом случае причинения гражданину ранения либо наступления его смерти в результате применения военнослужащими оружия, специальных средств или физической силы.

При сходстве общего алгоритма действий военнослужащих различных ведомств при применении оружия, специальных средств и физической силы имеются и некоторые различия.

Так, для военнослужащих органов федеральной службы безопасности специально оговаривается их обязанность действовать в данных ситуациях с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются оружие, специальные средства и физическая сила, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом военнослужащие обязаны стремиться к минимизации любого ущерба. Кроме того, на военнослужащих органов федеральной службы безопасности возлагается обязанность предупредить лиц, в отношении которых предполагается применение принудительных мер, о том, что перед ними находится сотрудник органов федеральной службы безопасности.

В отношении военнослужащих внутренних войск и военной полиции такого требования в законодательстве не содержится. Как представляется, следует распространить эту обязанность и на военнослужащих МВД России и Вооруженных Сил Российской Федерации.

Имеются также различия в порядке и сроках уведомления прокурора о факте применения оружия, специальных средств и физической силы. Если во внутренних войсках МВД России и в военной полиции эта обязанность возлагается на соответствующих должностных лиц, получивших от подчиненных доклад о применении оружия, спе-

циальных средств и физической силы, то в отношении военнослужащих ФСБ России соответствующая норма сформулирована недостаточно определенно, что позволяет сделать такое уведомление самому военнослужащему. Кроме того, в Федеральном законе «О федеральной службе безопасности» установлен конкретный срок уведомления прокурора – не позднее 24 часов. В Федеральном законе «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» и в Уставе военной полиции используется менее определенная формулировка данного срока: «незамедлительно».

Уставом военной полиции на военнослужащих военной полиции, применивших при исполнении служебных обязанностей оружие, специальные средства и физическую силу, возлагается обязанность сохранить по возможности без изменения место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, если в результате применения ими физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, боевой и специальной техники военнослужащему или иному лицу причинено ранение (травма) либо наступила его смерть. Для военнослужащих ФСБ России и внутренних войск такая обязанность законодательно не установлена.

Важную роль в исследуемом вопросе имеют нормы, устанавливающие запреты и ограничения в применении военнослужащими оружия, специальных средств и физической силы. Для наглядности и сравнительного анализа представим указанные нормы в виде таблицы.

Как видно из представленных в таблице данных, в целом нормы о запретах и ограничениях в применении оружия, специальных средств и физической силы военнослужащими различных государственных органов совпадают. Но имеются и некоторые различия. Так, для военнослужащих военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внутренних войск почему-то не установлен запрет в их применении при значительном скоплении людей,

Ограничения и запреты, связанные с применением военнослужащими оружия, специальных средств и физической силы

Военнослужащие военной полиции Вооруженных Сил	Военнослужащие внутренних войск МВД России	Военнослужащие ФСБ России
Ограничения и запреты, связанные с применением оружия		
Запрещается применять огнестрельное оружие в отношении: – женщин; – лиц с явными признаками инвалидности; – несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен военнослужащему. (За исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью военнослужащих, лиц гражданского персонала, военнослужащих военной полиции или иных лиц)	Запрещается применять оружие: – в отношении женщин; – в отношении лиц с явными признаками инвалидности; – в отношении несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен военнослужащему; – при значительном скоплении людей, когда от применения оружия могут пострадать посторонние лица. (Кроме случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового либо вооруженного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или военнослужащих)	Запрещается применять оружие: – в отношении женщин; – в отношении лиц с явными признаками инвалидности; – в отношении несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен военнослужащему; – при значительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица. (За исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан, террористического акта)
Ограничения и запреты, связанные с применением специальных средств		
Запрещается применять специальные средства в отношении: – женщин с видимыми признаками беременности; – лиц с явными признаками инвалидности; – малолетних детей. (За исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, вооруженного либо группового нападения, совершения нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан)	Запрещается применять специальные средства в отношении: – женщин с видимыми признаками беременности; – лиц с явными признаками инвалидности; – малолетних. (Кроме случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан)	Запрещается применять специальные средства в отношении: – женщин с видимыми признаками беременности; – лиц с явными признаками инвалидности; – малолетних лиц. (За исключением случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан)

если в результате этого могут пострадать случайные лица. Данное обстоятельство требует соответствующей корректировки законодательства.

Подводя итог обзору правового регулирования порядка применения оружия, специальных средств и физической силы военнослужащими военной полиции Вооружен-

ных Сил Российской Федерации, внутренних войск МВД России и органов федеральной службы безопасности, можно сделать вывод о том, что здесь применяется ведомственный подход, т. е. для военнослужащих каждого ведомства действует свой нормативный акт, содержащий нормы по данному вопросу. Если посмотреть на данную проблему еще шире, то можно убедиться, что этот принцип действует и в отношении сотрудников других правоохранительных органов (полиция МВД России, ФСИН России, ФСКН России и др.).

Хотя, как показано в настоящей публикации, в указанном законодательстве имеются общие подходы законодателя к регулированию порядка применения оружия, специальных средств и физической силы, тем не менее, ведомственный подход неизбежно ведет к определенным различиям и расхождениям в регулировании данных вопросов, что может на практике привести к нарушениям конституционных прав граждан, снижению эффективности правоохранительной деятельности. В связи с этим следует согласиться с высказанным в научных исследованиях мнением о том, что российское законодательство, регламентирующее

применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов, должно в полной мере основываться на требованиях ряда международно-правовых актов⁷, а основу данного законодательства должен составить специальный, единый для всех ведомств законодательный акт об основаниях и порядке применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия лицами, осуществляющими поддержание законности и правопорядка⁸.

Как следует из Военной доктрины Российской Федерации, целью деятельности военной организации государства является нейтрализация не только внешних, но и внутренних военных опасностей. Поэтому в числе основных задач Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов в мирное время Военная доктрина (п. 23) называет их участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности. Поэтому совершенствование порядка применения военнослужащими оружия, специальных средств и физической силы в полной мере отвечает потребностям обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Федеральным законом от 15 февраля 2016 г. № 20-ФЗ статья 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» дополнена пунктом 2.1 следующего содержания:

- 2.1. Очередное воинское звание не присваивается военнослужащему:
- а) находящемуся в распоряжении командира (начальника);
 - б) в случае привлечения его в качестве обвиняемого по уголовному делу либо возбуждения в отношении его уголовного дела - до прекращения уголовного преследования;
 - в) в период проведения разбирательства по факту совершения им грубого дисциплинарного проступка - до применения к военнослужащему дисциплинарного взыскания;
 - г) в период проведения в отношении его проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, соблюдения требований к служебному поведению - до применения к военнослужащему взыскания;
 - д) представленному к досрочному увольнению с военной службы по основаниям, предусмотренным подпунктами “д” - “з”, “л”, “м” пункта 1 и подпунктами “в” - “е.2”, “з” - “л” пункта 2 статьи 51 настоящего Федерального закона;
 - е) до истечения срока, в течение которого он считается имеющим: дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии, снижения в воинской должности, снижения в воинском звании на одну ступень, снижения в воинском звании на одну ступень со снижением в воинской должности; дисциплинарное взыскание, примененное за совершение грубого дисциплинарного проступка;
 - ж) до окончания отбывания им уголовного наказания в виде ограничения по военной службе или ареста;
 - з) до погашения или снятия его судимости;
 - и) до окончания срока испытания при его поступлении на военную службу по контракту;
 - к) военная служба которому приостановлена.

⁷ Наиболее важными из них являются: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 34/169 17 декабря 1979 г.; Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятые VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим с 27 августа по 7 сентября 1990 г. в Гаване.

⁸ *Насанжаргал Г.* Административно-правовое регулирование применения специальных средств в органах полиции Монголии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; *Уразалин И.М.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел : По материалам Астраханской области : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.

Цели применения вооруженными силами, специальными средствами и физической силы

(ст.ст. 14.3, 14.5, 14.6 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ; ст.ст. 26, 27, 28 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ; приложение № 2 к Уставу военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161)

№ п/п	Военнослужащие военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации	Военнослужащие внутренних войск МВД России	Военнослужащие ФСБ России
Цели применения оружия			
1	– защита военнослужащих, лиц гражданского персонала и иных лиц от нападения, угрожающего их жизни и здоровью	– защита граждан от нападения, отражение нападения на военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, угрожающего жизни и здоровью	– защита другого лица либо себя от посягательства
2	– пресечение попытки завладения оружием, транспортным средством или военной техникой	– пресечение попытки завладеть оружием и военной техникой	– пресечение попытки завладения оружием, специальными грузами, транспортными средствами, боевой техникой
3	– участие в освобождении захваченных охраняемых военной полицией зданий, помещений, сооружений, транспортных средств Вооруженных Сил, находящихся в них военнослужащих, лиц гражданского персонала и иных лиц	– освобождение заложников, захваченных охраняемых объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях и военной техники	– освобождение заложников, пресечение террористических и иных преступных посягательств
4		– задержание лиц, застигнутых при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни и здоровья граждан либо собственности, пытающихся скрыться	– задержание лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления, пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным
5	– задержание лица, оказывающего сопротивление, отказывающегося выполнить законное требование военнослужащего военной полиции о сдаче оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и военной техники или пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным	– задержание лиц, оказывающих сопротивление, подавление сопротивления вооруженных лиц, отказывающихся выполнить законные требования о прекращении противоправных действий и сдаче имеющихся у этих лиц оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств и военной техники	– задержание лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ

6	– отражение вооруженного либо группового нападения на расположение воинских частей и подразделений, здания, сооружения, помещения, воинские эшелоны, колонны машин, караулы и одиночные транспортные средства Вооруженных Сил, охраняемые военной полицией объекты	– отражение группового или вооруженного нападения на военные городки, воинские эшелоны (транспорт), транспортные колонны, охраняемые объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях, жилые помещения граждан, помещения, занимаемые органами государственной власти, предприятиями, учреждениями и организациями независимо от форм собственности, общественными объединениями	– отражение группового или вооруженного нападения на объекты органов федеральной службы безопасности, здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов
7	– пресечение попытки побега военнослужащего с гауптвахты или из-под конвоя, а также попытки насильственного освобождения военнослужащего, с гауптвахты (из дисциплинарной воинской части) или из-под конвоя	– пресечение побега из-под стражи лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, а также пресечения попыток насильственного освобождения таких лиц	– пресечение побега из мест принудительного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц
8	– остановка транспортного средства Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования военнослужащего военной полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан	– остановка транспортного средства в условиях режима чрезвычайного положения путем повреждения транспортного средства, если водитель отказывается остановиться, несмотря на законные требования сотрудников полиции или военнослужащих внутренних войск	– остановка транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования военнослужащих об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан
9	– обезвреживание животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) военнослужащего военной полиции		– обезвреживание животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудников органов федеральной службы безопасности
10			– разрушение запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилые и иные помещения
11	– производство предупредительного выстрела, подача сигнала тревоги или вызов помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении	– предупредить граждан о намерении применить оружие, подача сигнала тревоги и вызов помощи	– для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении
12	– пресечение попыток лиц противоправным способом проникнуть на территории охраняемых объектов военной полицией объектов, постов и других мест несения боевой службы или покинуть их, когда пресечь эти попытки иными способами не представляется возможным	– пресечение попыток лиц противоправным способом проникнуть на территории охраняемых объектов, постов и других мест несения боевой службы или покинуть их, когда пресечь эти попытки иными способами не представляется возможным	

Цели применения специальных средств			
1	– отражение нападения на военнослужащих, лиц гражданского персонала, военнослужащих военной полиции и иных лиц	– отражение нападения на граждан, военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел	– отражение нападения на граждан, сотрудников органов федеральной службы безопасности, объекты, специальные грузы и транспортные средства органов федеральной службы безопасности – пресечение преступления или административного правонарушения
2	– пресечение преступления или административного правонарушения, участниками которого являются военнослужащие, а также лица гражданского персонала и иные лица, находящиеся на территории воинской части		
2	– пресечение сопротивления, оказываемого военнослужащему военной полиции или исполнению им должностных или специальных обязанностей	– пресечение сопротивления, оказываемого военнослужащему внутренних войск при исполнении им своих служебных обязанностей	– пресечение сопротивления, оказываемого военнослужащему органов федеральной службы безопасности
4	– задержание военнослужащих, застигнутых при совершении преступления или административного правонарушения, пытающихся скрыться или оказать вооруженное сопротивление	– задержание лиц, застигнутых при совершении преступления, пытающихся скрыться или оказать сопротивление	– задержание лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться
5	– задержание лиц, совершивших преступление на территории воинской части или в отношении военнослужащих, лиц гражданского персонала и имущества Вооруженных Сил, незаконно проникших или пытающихся проникнуть на территории воинских частей, охраняемых военной полицией объектов, пытающихся скрыться или оказать вооруженное сопротивление		– задержание лица, если это лицо может оказать вооруженное сопротивление или воспрепятствовать исполнению военнослужащим органов федеральной службы безопасности возложенных на него служебных обязанностей
6	– задержание военнослужащих по основаниям, установленным уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и Уставом военной полиции	– задержание лиц по основаниям, установленным законодательством Российской Федерации	
7	– доставление военнослужащих в военную полицию, конвоирование и охрана задержанных военнослужащих, заключенных под стражу; пресечение попытки побега военнослужащего, содержащегося на гауптвахте, с гауптвахты (из дисциплинарной воинской части) или из под конвоя, а также попытки причинить вред себе	– доставление задержанных лиц в полицию, конвоирование и охрана задержанных лиц, когда они своим поведением дают основание полагать, что могут совершить побег либо причинить вред окружающим или себе, или оказывают сопротивление военнослужащему внутренних войск	– доставление в служебные помещения органов федеральной службы безопасности, других государственных органов лиц, совершивших преступления или административные правонарушения, для конвоирования и охраны задержанных лиц, а также для пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления военнослужащему органов федеральной службы безопасности, причинения вреда окружающим или себе

8	– участие в освобождении захваченных охраняемых военной полицией зданий, помещений, сооружений, транспортных средств Вооруженных Сил, находящихся в них военнослужащих, лиц гражданского персонала и иных лиц	– освобождение заложников, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и участков местности	– освобождение насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств, земельных участков
9	– пресечение массовых беспорядков или нарушений установленного режима на территории воинской части, гауптвахты, дисциплинарной воинской части	– пресечение массовых беспорядков и действий, нарушающих работу транспортных средств, средств связи, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, а также дезорганизующих работу исправительных учреждений	– пресечение массовых беспорядков и блокирование движения групп лиц, совершающих противоправные действия
10	– защита военных городков, воинских эшелонов (транспорт), воинских колонн, охраняемых военной полицией или воинскими частями объектов, мест компактного проживания военнослужащих	– отражения нападения на военные городки, воинские эшелоны (транспорт) и транспортные колонны, охраняемые внутренними войсками объекты	– защита объектов органов федеральной службы безопасности и пресечение действий групп лиц, нарушающих их деятельность
11			– обезвреживание, уничтожение взрывных устройств, взрывоопасных объектов (предметов) и других аналогичных устройств и предметов, а также муляжей таких устройств и предметов
12	– остановка транспортного средства Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, водитель которого не выполнил законное требование военнослужащего военной полиции об остановке	– остановка транспортных средств, водители которых не выполнили законные требования сотрудников полиции или военнослужащих внутренних войск остановиться	
Цели применения физической силы			
1	– пресечение преступлений или административных правонарушений, участниками которых являются военнослужащие	– пресечение преступлений и административных правонарушений	– пресечение преступления или административного правонарушения
2	– доставление в военную полицию военнослужащих, совершивших преступление, административное правонарушение или дисциплинарный проступок, и их задержание	– задержание лиц, совершивших преступления и административные правонарушения	– задержание и доставление в служебные помещения органов федеральной службы безопасности, других государственных органов лиц, совершивших преступления или административные правонарушения
3	– преодоление сопротивления законным требованиям военнослужащего военной полиции	– преодоление сопротивления законным требованиям военнослужащих войск внутренних войск	– преодоление противодействия законным требованиям военнослужащих органов федеральной службы безопасности

О ВЫПЛАТАХ И ДРУГИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ЧЛЕНАМ СЕМЬИ УМЕРШЕГО ВОЕННОГО ПЕНСИОНЕРА

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата Чувашской Республики

Конституционная обязанность государства по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в связи с исполнением ими служебных обязанностей, осуществляется в различных правовых формах:

– осуществление страховых выплат по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц;

– выплата единовременного пособия;

– выплата ежемесячных денежных компенсаций.

Кроме того, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел и других соответствующих обязанностей, осуществляется в порядке гражданско-правовой ответственности, включая компенсацию морального вреда (гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации)¹.

В случае смерти (гибели) военного пенсионера ни о каком возмещении вреда со стороны государства (за исключением смерти пенсионера до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ра-

нения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы), конечно же, речь не идет. Однако следует помнить о том, что ст. 7 Конституции Российской Федерации установлено, что Российская Федерация является социальным государством. При этом социальные гарантии предоставляются гражданам в заявительном порядке. Так, например, в случае смерти пенсионера из числа военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и членов их семей членам семьи умершего либо другим лицам, производившим его похороны, выплачивается пособие на погребение в размере трехмесячной пенсии (доли пенсии), получаемой пенсионером ко дню смерти, но не менее социального пособия, установленного законодательством Российской Федерации. Пособие на погребение не выплачивается, если похороны пенсионера произведены за счет государства или оплата ритуальных услуг была произведена в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 1994 г. № 460². Посо-

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Постановление Правительства Российской Федерации «О нормах расходов денежных средств на погребение погибших (умерших) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, уволенных с военной службы (службы), а также на изготовление и установку надгробных памятников» от 6 мая 1994 г. № 460.

бие на погребение пенсионера выплачивается на основании справки о смерти и свидетельства о смерти, выданных уполномоченными органами.

Семьям умерших пенсионеров из числа высших и старших офицеров, лиц высшего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уволенных со службы по достижении предельного возраста пребывания на службе (по возрасту) или по состоянию здоровья с выслугой 25 лет и более, независимо от назначения пенсии по случаю потери кормильца выплачивается единовременное пособие: жене (мужу) в размере трехмесячной пенсии кормильца и на каждого нетрудоспособного члена семьи пенсионера – месячной пенсии кормильца, получаемой им ко дню смерти, если эти семьи не имеют права на получение в более высоком размере страховых сумм и единовременных пособий, установленных законодательством для семей умерших военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава, Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы.

При определении размера указанного единовременного пособия в число членов семьи, имеющих право на пособие, включаются: жена (муж), независимо от возраста и трудоспособности; дети, не достигшие 18 лет либо старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет или являлись на день смерти кормильца обучающимися по очной форме в образовательных организациях и не достигли 23-летнего возраста; состоявшие на иждивении умершего родители, достигшие возраста: мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет либо являющиеся инвалидами.

Женам (мужьям) умерших пенсионеров из числа военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, не получающим пенсии по случаю потери кормильца (на себя или на детей), выплачивается единовременное пособие в размере месячной пенсии кормильца, получаемой им ко дню смерти, если они не имеют права на получение в более высоком размере страховых сумм и единовременных пособий, установленных законодательством для семей умерших³.

Члены семьи умершего пенсионера, другие родственники или иные лица, взявшие на себя обязанность по изготовлению и установке надгробного памятника, имеют право обратиться в военный комиссариат субъекта Российской Федерации по месту погребения или учета за возмещением расходов по изготовлению и установке надгробного памятника. Порядок возмещения расходов и нормы расхода денежных средств за счет средств Министерства обороны Российской Федерации на изготовление и установку надгробных памятников погибшим (умершим) защитникам Отечества распространяются⁴:

- а) на погибших (умерших) граждан, уволенных с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и имевших общую продолжительность военной службы 20 и более лет;
- б) на ветеранов военной службы;
- в) на участников Великой Отечественной войны, в том числе инвалидов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий независимо от общей продолжительности военной службы;

³ Пункты 21 – 23 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941.

⁴ Трушин А.П., Кирьянов А.В., Мазаник Т.А. Образцы оформления документов на оплату ритуальных услуг, возмещение расходов по изготовлению и установке надгробных памятников погибшим (умершим) защитникам Отечества (на примере документов военного комиссариата Ростовской области) // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 11.

г) на иные категории лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Как известно, в соответствии с действующим законодательством вдовы военных пенсионеров не входят в число лиц, имеющих право на одновременное получение двух пенсий (ч. 3 ст. 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (далее – Федеральный закон № 166-ФЗ). Им может быть назначена или пенсия по случаю потери кормильца в соответствии с положениями Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (далее – Закон Российской Федерации № 4468-I), или трудовая пенсия в соответствии с положениями Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ (далее – Федеральный закон № 173-ФЗ). Согласно ст. 36 Закона Российской Федерации № 4468-I размер пенсии вдовам военных пенсионеров может составлять 40 % соответствующих сумм денежного довольствия кормильца, исчисляемого для назначения пенсий в соответствии со ст. 43 указанного Закона, или 50 % этих сумм в случае, если военнослужащий был инвалидом вследствие военной травмы. Размер такой пенсии вдовам военных пенсионеров не может составлять значительных величин. Так, например, пенсия по потере кормильца для вдовы подполковника, командира батальона, отслужившего 25 лет, составляет всего 7 600 руб. В соответствии же с положениями ст. 16 Федерального закона № 173-ФЗ для вдов граждан-

ских лиц пенсия по случаю потери кормильца может составлять значительно большие величины, близкие к полной величине пенсии кормильца.

По объективным причинам (следование за мужем по его местам службы) жены военнослужащих часто не могут и не могли иметь постоянного места работы и вследствие этого значительной трудовой пенсии. Для большинства вдов военных пенсионеров в настоящее время она составляет примерно 7 000 руб. Представляется, что улучшение положения пенсионеров Министерства обороны Российской Федерации, осуществленное в последнее время в Российской Федерации, должно распространиться и на вдов военных пенсионеров, не только разделявших со своими мужьями все тяготы военной службы, но и являвшихся их надежным тылом. Один из возможных путей решения этой проблемы заключается в распространении на вдов военных пенсионеров положений действующего законодательства, позволяющих получать одновременно две пенсии, для чего необходимо внести соответствующие дополнения в ч. 3 ст. 3 Федерального закона № 166-ФЗ. Одна из пенсий – трудовая, установленная в соответствии с положениями Федерального закона № 173-ФЗ, вторая – пенсия по случаю потери кормильца, установленная в соответствии с положениями Закона Российской Федерации № 4468-I⁵.

Правилами оформления справок о праве на получение компенсационных выплат в связи с расходами по оплате жилого помещения, коммунальных и других видов услуг, утвержденными приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по выполнению в Вооруженных Силах Российской Федерации Постановления Правительства Российской Федерации от 2 августа 2005 г. № 475» от 20 июня 2009 г. № 565, предусмотрено, что справка о праве на получение компенсационных выплат в связи с расходами по оплате жилого помещения,

⁵ Ефремов А. В. Вдовам военных пенсионеров могут предоставить право получать одновременно две пенсии (информация о законопроекте) // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 6.

коммунальных и других видов услуг в соответствии с п. 4 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» оформляется на каждого члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего; записи, произведенные в справке и корешке справки, заверяются подписью военного комиссара (лица, его замещающего) и скрепляются гербовой печатью. Документы (копии документов), послужившие основанием для выдачи справки, приобщаются к корешку справки.

Выдача справки производится под роспись в корешке справки и регистрируется в книге учета справок о праве членов семей погибших (умерших) военнослужащих на получение денежной компенсации в связи с расходами по оплате жилых помещений, коммунальных и других видов услуг. Если в справку либо в корешок справки внесена неправильная или неточная запись, то заполняется новая справка, а испорченная уничтожается в установленном порядке, о чем составляется соответствующий акт. Если справка пришла в негодность или утрачена, то на основании заявления члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего, на которого была оформлена справка, в военном комиссариате по месту жительства по решению военного комиссара (лица, его замещающего) выдается дубликат справки, после этого в верхнем углу справки и корешка справки производится запись: «Дубликат». О выдаче дубликата справки сообщается в орган социальной защиты населения, который производил выплату денежной компенсации на основании утраченной (пришедшей в негодность) справки.

Если член семьи после выдачи ему справки изменил место жительства, в связи с чем обратился с заявлением о выдаче справки

взамен утраченной (пришедшей в негодность) в военный комиссариат по новому месту жительства, сообщение о выдаче дубликата справки также направляется в военный комиссариат, выдавший утраченную (пришедшую в негодность) справку. Количество выданных справок отражается в годовом отчете по пенсионному обеспечению и социальному обслуживанию лиц, уволенных с военной службы⁶.

В настоящее время пенсионные органы и иные лица, принимающие участие в выплате пенсии, причитавшейся военному пенсионеру и оставшейся недополученной в связи с его смертью, членам его семьи руководствуются исключительно положениями ст. 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации⁷. Такая ситуация сложилась в связи с отсутствием четко регламентированного порядка получения пенсии членами семьи умершего военного пенсионера в рамках ст. 63 Закона Российской Федерации № 4468-1.

Так, в одном из обзоров законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации указывается, что наследники умершего пенсионера имеют право на получение невыплаченных ему сумм пенсий только в случае, если эти денежные средства были реально начислены пенсионеру⁸, но по какой-либо причине своевременно им не получены⁹.

Порядок санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации предусматривает, что военнослужащие (граждане, уволенные с военной службы, члены их семей) направляются в санатории, дома отдыха, базы отдыха Министерства обороны Российской Федерации на основании медицинских показаний. Автор в целях экономии объема статьи реко-

⁶ См. более подробно: *Ефремов А.В.* О праве на получение компенсационных выплат в связи с расходами по оплате жилого помещения, коммунальных и других видов услуг в соответствии с пунктом 4 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (по материалам судебной практики) // *Право в Вооруженных Силах*. 2013. № 8.

⁷ См. более подробно: *Ефремов А.В.* Правовые вопросы процессуального правопреемства при получении недополученной военной пенсии умершего пенсионера // *Право в Вооруженных Силах*. 2015. № 1.

⁸ *Ефремов А.В.* Правовые вопросы процессуального правопреемства при получении недополученной военной пенсии умершего пенсионера.

⁹ Пункт 7 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 г. (утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 марта 2007 г.).

мендует читателям подробнее ознакомиться о праве вдовы и членов семьи умершего пенсионера, связанном с возмещением расходов на проезд к месту отдыха, лечения и оздоровления при следовании в санаторно-курортные учреждения Министерства обороны Российской Федерации, в статье автора, опубликованной в декабрьском номере журнала за предыдущий год¹⁰.

Если умерший военный пенсионер имел соответствующие льготы, установленные Федеральным законом «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, которым определены меры социальной поддержки различных категорий ветеранов, инвалидов войны, а также членов семей погибших (умерших) ветеранов и инвалидов, то согласно ст. 21 указанного Федерального закона меры социальной поддержки, установленные для семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, предоставляются нетрудоспособным членам семьи погибшего (умершего), состоявшим на его иждивении и получающим пенсию по случаю потери кормильца (имеющим право на ее получение) в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации.

При этом выдача удостоверений членам семьи погибшего (умершего) в порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2013 г. № 519, производится на основании личного заявления члена семьи погибшего (умершего) или законного представителя члена семьи погибшего (умершего), поданного в форме документа на бумажном носителе либо в форме электронного документа в соответствии с требованиями, установ-

ленными Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 553¹¹, следующими уполномоченными органами:

– гражданам, пенсионное обеспечение которых осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, – органами, осуществляющими их пенсионное обеспечение¹²;

– гражданам, пенсионное обеспечение которых осуществляется территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации, а также гражданам, не получающим пенсию, – государственными органами, уполномоченными в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации¹³.

В соответствии со ст. 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15 мая 1991 г. № 1244-I меры социальной поддержки граждан, получивших или перенесших лучевую болезнь, другие заболевания, и инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы, предусмотренные пп. 2, 3, 7, 8, 12 – 15 ч. 1 указанной статьи (в том числе право на ежемесячную денежную компенсацию на приобретение продовольственных товаров) распространяются на семьи, потерявшие кормильца из числа граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, а также на семьи умерших инвалидов, на которых распространялись меры социальной поддержки согласно ст. 14 Закона.

¹⁰ Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с возмещением расходов на проезд к месту отдыха, лечения и оздоровления военных пенсионеров и членов их семей // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 12. С. 36 – 43.

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке оформления и представления заявлений и иных документов, необходимых для предоставления государственных и (или) муниципальных услуг, в форме электронных документов» от 7 июля 2011 г. № 553.

¹² Такими органами являются:

– в Минобороны России – Департамент социальных гарантий Минобороны России и военные комиссариаты;

– в МВД России – Финансово-экономический департамент МВД России и пенсионные органы МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации;

– в ФСБ России – Финансово-экономическое управление Службы обеспечения деятельности ФСБ России и территориальные органы безопасности.

¹³ Корякин В.М. Установлен единый образец документа, удостоверяющего статус члена семьи погибшего (умершего) ветерана // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 11.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЧЛЕН СЕМЬИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО» В ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Д.Г. Пичугин, преподаватель кафедры гражданского права Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в различных формах в порядке и на условиях, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (за исключением участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих), обеспечиваются жилыми помещениями с учетом совместно проживающих с ними членов их семей.

В юридической литературе, посвященной жилищному обеспечению военнослужащих, немало внимания уделено анализу правового содержания понятия «члены семьи военнослужащего»¹. Обусловлен такой интерес авторов, занимающихся проблематикой жилищного обеспечения военнослужащих, не одинаковым подходом законодателя к трактовке понятия «член семьи» в различных отраслях российского права. А поскольку условия и порядок жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей регламентированы не только Федеральным законом «О статусе военнослужащих», но и иными нормативными правовыми актами, имеющими разную отраслевую принадлежность, то такой подход порождает многочисленные проблемы в право-

применительной практике. Но обо всем по порядку.

Содержание понятия «член семьи» в интересах различных отраслей российского права раскрывается в нескольких действующих на момент написания настоящей статьи нормативных правовых актах. Так, например, в семейном праве Российской Федерации к членам семьи относятся только граждане, прямо перечисленные в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ): супруги, родители или лица, их заменяющие (усыновители, опекуны, попечители), дети (в том числе усыновленные), другие члены семьи (дедушка, бабушка, внуки, родные братья и сестры, отчим, мачеха, пасынок, падчерица).

Согласно ст. 1 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» члены семьи – это лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство.

Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ) к членам семьи собственника жилого помещения относит проживающих совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруга, а также детей и родителей данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане

¹ См., напр.: Чаленко А.Ю. Права членов семьи военнослужащих на жилое помещение // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 6. С. 23 – 26; Глухов Е.А. Некоторые последствия раздельного проживания военнослужащего от членов своей семьи в вопросе обеспечения его жильем // Там же. 2012. № 10. С. 103 – 113; Калашников В.В. Доказательства и доказывание по делам об установлении факта нахождения на иждивении // Там же. 2014. № 4. С. 8 – 14; Туганов Ю.Н., Быстров П.Г. Особенности применения военными судами отдельных правовых норм Жилищного кодекса Российской Федерации // Там же. № 12. С. 38 – 43.

могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи (ч. 1 ст. 31 ЖК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

Что касается военнослужащих, то применительно к ним понятие «член семьи» раскрывается в п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Согласно данной правовой норме к членам семей военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются социальные гарантии и компенсации, предусмотренные указанным Федеральным законом, а также другими федеральными законами, относятся:

- супруга (супруг);
- несовершеннолетние дети;
- дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет;
- дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения;
- лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Таким образом, в приведенных правовых актах законодатель, раскрывая содержание понятия «член семьи», ограничивается перечислением субъектов, имеющих между собой определенные связи. Наличие либо отсутствие таких связей определяется рядом критериев:

- родство и (или) свойство;
- зарегистрированный в установленном порядке брак;
- совместное проживание;
- ведение общего хозяйства;
- в исключительных случаях иные критерии (судебное решение, например).

Как нетрудно заметить, в различных отраслях российского права круг субъектов, охватываемых понятием «члены семьи», различается, порой даже существенно. Так, например, одни и те же субъекты (скажем, родители и дети) согласно нормам семейного права будут являться членами одной семьи, а согласно нормам жилищного права могут быть отнесены к членам одной семьи только при условии их совместного проживания.

Такой подход законодателя, с одной стороны, может показаться непоследовательным и рассматриваться как дефект права, с другой стороны, обуславливаться объективными причинами. К числу последних, например, можно отнести отсутствие законодательного закрепления понятия «семья», что не позволяет установить некие общие рамки, очерчивающие круг субъектов, охватываемых понятием «семья». Как справедливо отмечают авторы Комментария к Семейному кодексу Российской Федерации²: «...законодатель, отказываясь от определения этого понятия, проявляет известную дальновидность и взвешенность. Поскольку суть этого многогранного и глубокого по сути неправового явления только обеднеет даже от законодательного определения». По аналогичному мнению А.Ю. Чаленко, «включение понятия “семья” в Семейный кодекс Российской Федерации, а также установление исчерпывающего перечня членов семьи могло бы привести к нарушению их прав либо к необоснованному расширению круга членов семьи»³.

Однако у такого подхода есть и минусы. Главный недостаток, как уже отмечалось

² Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учеб.-практ.) / под общ. ред. С.А. Степанова [Электронный ресурс]. Дата обновления: 25.10.2014. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Чаленко А.Ю. Указ. соч. С. 23.

выше, – это различия в содержании, вкладываемом в понятие «член семьи» в интересах разных правовых институтов и отраслей права. Особенно заметно эти различия проявляются при конкуренции правовых норм, имеющих разную отраслевую принадлежность, но, так или иначе, потенциально применимых к одному и тому же правоотношению.

Такой «минус», к сожалению, проявляется и в правовом регулировании жилищных правоотношений с участием военнослужащих. Как нами уже отмечалось, обеспечение военнослужащих жилыми помещениями осуществляется с учетом проживающих совместно с ними членов их семей. На этапе реализации права военнослужащего на жилище у правоприменителя неизбежно возникает вопрос: кого конкретно следует относить к членам семьи военнослужащего? Казалось бы, ответ очевиден. Поскольку право на жилище – элемент правового статуса военнослужащего, а сам статус военнослужащих регламентирован специальным федеральным законом – Федеральным законом «О статусе военнослужащих», то при решении вопроса, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, необходимо руководствоваться п. 5 ст. 2 названного Закона.

Однако, реализуя свое право на жилище, военнослужащие и члены их семей вступают в жилищные правоотношения, которые являются предметом правового регулирования жилищного законодательства. В ЖК РФ, в свою очередь, также включены правовые нормы, очерчивающие круг членов семьи собственника (нанимателя) жилого помещения. ЖК РФ по отношению к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» является специальным нормативным правовым актом, регулирующим жилищные правоотношения, поэтому (и в силу ч. 8 ст. 5 ЖК РФ) при определении круга членов семьи военнослужащего следует руководствоваться ч. 1 ст. 31, ч. 1 ст. 69 ЖК РФ.

Кроме того, необходимо учитывать правовую позицию, сформулированную в по-

становлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8: «При решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, судам следует руководствоваться нормами ЖК РФ и Семейного кодекса Российской Федерации».

На наш взгляд, такой подход в правовом регулировании жилищных правоотношений с участием военнослужащих ведет к необоснованному расширению круга членов их семей. Дело в том, что согласно ЖК РФ статус «член семьи военнослужащего» в жилищных правоотношениях распространяется на неопределенный круг лиц за счет использования законодателем в правовых нормах, относящих тех или иных лиц к членам семьи собственника (нанимателя), формулировок общего характера, подлежащих расширительному толкованию, таких как «нетрудоспособные иждивенцы», «другие родственники данного собственника (нанимателя)», «иные лица». Если опираться на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8, то такие формулировки общего характера должны конкретизироваться, прежде всего, с помощью семейного законодательства. Например, к «другим родственникам» могут быть причислены все субъекты, относимые СК РФ к членам семьи: супруги, родители, усыновители, опекуны, попечители, дети (в том числе усыновленные), дедушка, бабушка, внуки, родные братья и сестры, отчим, мачеха, пасынок, падчерица. Аналогичная позиция сформулирована в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2009 г. № 14: «К другим родственникам при этом могут быть отнесены любые родственники как самого нанимателя, так и членов его семьи

независимо от степени родства, как по восходящей, так и нисходящей линии».

Понятие «нетрудоспособные иждивенцы» еще более размытое. Используя в конструкции правовой нормы, очерчивающей круг членов семей, понятие «иждивение», законодатель не раскрывает его содержание. Кроме того, сам круг лиц, которые могут находиться на иждивении собственника (нанимателя), конкретно не определен. Такая неопределенность заставляет каждого правоприменителя самостоятельно оценивать, находится то или иное лицо на иждивении другого лица или нет, что существенно расширяет пределы усмотрения правоприменителя при решении данного вопроса и в некоторых случаях может повлечь злоупотребление правом с его стороны.

Правоприменительная практика выработала ряд критериев, которые позволяют с высокой степенью достоверности установить факт нахождения на иждивении в интересах регулирования жилищных правоотношений⁴. К числу таких критериев можно отнести: полное содержание одним лицом другого лица, нетрудоспособность последнего в силу различных причин, взаимоотношения между указанными лицами, вселение нетрудоспособного в качестве члена семьи, совместное проживание, ведение общего хозяйства и др.

К сожалению, не раскрывает законодатель и содержание понятия «иные лица», что позволяет относить к этой категории субъектов жилищных правоотношений любых лиц, не подпадающих под рассмотренные выше категории граждан. Авторы, занимающиеся данной проблематикой⁵, к «иным лицам» чаще всего относят фактического супруга, детей такого супруга, родителей (родителя) другого супруга, близких знакомых, лиц, проживающих совме-

стно с нанимателем без регистрации брака, и др.

Следует упомянуть, что отнесение «других родственников», «нетрудоспособных иждивенцев» и «иных лиц» к членам семьи собственника (нанимателя) жилого помещения возможно только при соблюдении следующих условий:

- вселение в качестве членов семьи собственника (нанимателя) жилого помещения;
- совместное проживание с собственником (нанимателем) жилого помещения;
- ведение общего хозяйства с нанимателем жилого помещения;
- признание в судебном порядке членом семьи нанимателя жилого помещения.

Таким образом, нетрудно заметить, что круг «членов семей военнослужащих», определяемый в соответствии с нормами жилищного и семейного права, значительно шире перечня лиц, относимых к членам семей военнослужащих п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих». А теперь давайте зададимся вопросом: отвечает ли интересам военнослужащих такое «расширение» круга членов их семей?

Безусловно, ответить на поставленный вопрос можно как положительно, так и отрицательно. С одной стороны, каждый такой «член семьи» увеличивает норму предоставления площади жилого помещения, предоставляемого военнослужащему в собственность бесплатно либо по договору социального найма, на 18 квадратных метров общей площади жилого помещения. Примерно таким же образом увеличивается размер субсидии для приобретения или строительства жилого помещения. Кроме того, при определенных обстоятельствах «увеличение» состава семьи позволяет военнослужащим претендовать на улучшение жилищных условий.

⁴ См. более подробно: *Калашников В.В.* Указ. соч. С. 8 – 14.

⁵ См., напр.: Жилищный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий / под общ. ред. председателя Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, председателя Ассоциации юристов России, д-ра юрид. наук, профессора, заслуж. юриста РФ П.В. Крашенинникова [Электронный ресурс]. Дата обновления: 24.05.2014. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; *Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф.* Настольная книга судьи по жилищным делам: учеб.-практ. пособие [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.01.2013. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» и др.

В качестве примера можно привести дело, ставшее предметом рассмотрения Южно-Сахалинского городского суда⁶. Военнослужащий обратился в суд с иском о признании несовершеннолетнего ребенка (внучки) членом семьи нанимателя жилого помещения. Ранее данным военнослужащим по договору социального найма уже было получено жилое помещение на самого заявителя и членов его семьи (жену и дочь). Внучка была вселена истцом в данное жилое помещение как член семьи, в результате чего общая площадь жилого помещения, приходящаяся на каждого проживающего, стала менее учетной нормы. Помимо традиционных для данных обращений мотивов – участие в воспитании внучки и поддержание с ней родственных отношений – заявитель в качестве основания обращения в суд указал также еще одну цель – выделение нового жилого помещения по нормам жилой площади с учетом всех членов семьи. Ответчиком по данному делу выступала воинская часть, представитель которой в суде возражал против удовлетворения заявленных требований, заявив, что исковые требования истца необоснованны, заявлены в целях получения жилого помещения, большего по площади, чем ему причитается по закону, таким образом, в его действиях имеется наличие злоупотребления правом на жилье. Рассмотрев данное дело, суд пришел к выводу, что внучка военнослужащего была вселена в квартиру как член семьи нанимателя, с согласия всех проживающих в квартире, поэтому приобрела равное с нанимателем право на спорное жилье, в связи с чем требования истца являются обоснованными и подлежащими удовлетворению.

С другой стороны, «расширение» круга членов семей военнослужащих не всегда отвечает интересам последних. Проиллюс-

трировать данный тезис можно следующим примером из практики Владивостокского гарнизонного военного суда.

Военнослужащий С. оспорил действия командира и жилищной комиссии воинской части, связанные с принятием на учет в качестве нуждающейся в обеспечении жилым помещением тещи С. Считая решение жилищной комиссии о включении в состав своей семьи тещи незаконным, С. обратился в военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным решение жилищной комиссии в части признания нуждающейся вместе с его семьей тещи и обязать отменить решение в указанной части. В судебном заседании было достоверно установлено, что С. с супругой и двумя детьми зарегистрированы, постоянно проживают и указаны в качестве членов семьи нанимателя (тещи военнослужащего) в договоре социального найма жилого помещения, следовательно, имеют равные права в силу закона на обеспечение жилым помещением, а общая площадь занимаемого помещения менее установленной учетной нормы. При таких обстоятельствах требования заявителя не подлежат удовлетворению⁷.

Из приведенного примера видно, что сам военнослужащий не рассматривал тещу в качестве члена своей семьи, однако уполномоченные органы, ответственные за реализацию права военнослужащих на жилье (далее – уполномоченные органы), а в последующем и суд придерживались противоположной точки зрения, причем на совершенно законных основаниях, руководствуясь ч. 1 ст. 69 ЖК РФ.

Моделируя похожую ситуацию с совместным проживанием военнослужащего с супругой и детьми в одном жилом помещении с «другими родственниками» и «иными лицами», вселенными в качестве членов

⁶ Решение Южно-Сахалинского городского суда от 9 апреля 2012 г. по делу № 2-2139/2012 // Архив Южно-Сахалинского городского суда.

⁷ Решение Владивостокского гарнизонного военного суда от 23 октября 2014 г. по делу № 2-455/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ZJTj3VtyAOdR> (дата обращения: 05.11.2015); Апелляционное определение Тихоокеанского флотского военного суда от 15 января 2015 г. по делу № 33-10/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/20x1D9QEu4Jm> (дата обращения: 05.11.2015).

семьи нанимателя, спросим себя: а будут ли являться все эти субъекты одной семьей? Или, может быть, это две, три, а то и более семей, просто проживающих в одном жилом помещении?

Отсутствие законодательного определения понятия «семья» не позволяет однозначно ответить на поставленные вопросы. Вместе с тем, для правильного регулирования правоотношений с участием военнослужащих, а также недопущения неправомерного получения льгот и иных имущественных выгод отдельными лицами за счет военнослужащих представляется целесообразным уточнить понятие «семья военнослужащего».

Указ Президента Российской Федерации «Об Основных направлениях государственной семейной политики» от 14 мая 1996 г. № 712 оперирует такими понятиями, как «простая семья», состоящая из супругов с детьми или без них, и «сложная семья», включающая две или более супружеские пары. Причем, простая семья, как отмечается в названном источнике, является преобладающим типом российской семьи. На наш взгляд, семья военнослужащего должна преимущественно рассматриваться именно как простая семья. Представляется маловероятным, что «другие родственники» и «иные лица» будут разделять «тяготы и лишения» военной службы вместе с военнослужащим, например, перемещаясь из гарнизона в гарнизон, коих за время службы последнего может быть несколько. Да и для других целей правового регулирования законодатель, как правило, ограничивает круг членов семей военнослужащих супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми⁸.

Безусловно, из каждого правила бывают исключения. Нередки случаи, когда в силу различных причин с военнослужащими вынуждены проживать нетрудоспособные родители и другие родственники, так как час-

то они находятся на их полном содержании. Вот для таких ситуаций и должно применяться понятие «иждивение», т. е. к членам семей военнослужащих, как мы полагаем, помимо супругов и детей, могут быть отнесены и иные лица, при условии нахождения их на иждивении военнослужащих.

Таким образом, по нашему мнению, при определении круга членов семей военнослужащих, имеющих право на обеспечение жильем в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих», правильнее было бы руководствоваться п. 5 ст. 2 названного Федерального закона, а не ч. 1 ст. 31, ч. 1 ст. 69 ЖК РФ. Да и в анализируемых нормах ЖК РФ речь идет о членах семьи собственника и нанимателя жилого помещения, т. е., если буквально толковать данные нормы, то перечисленные в ч. 1 ст. 31, ч. 1 ст. 69 субъекты могут быть отнесены к членам семьи военнослужащего только в том случае, если последний является собственником или нанимателем жилого помещения либо кто-нибудь из «родственников» военнослужащего является собственником или нанимателем жилого помещения, а военнослужащий вселен к ним в качестве члена семьи, что, согласитесь, не часто встречается на практике.

Однако реализация данного предложения потребует определенной модернизации действующего законодательства. Прежде всего, потребуются устранить конкуренцию правовых норм ЖК РФ и Федерального закона «О статусе военнослужащих» в пользу последнего нормативного правового акта. Сделать это можно, воспользовавшись, например, вариантом преодоления конкуренции правовых норм, предложенным В.М. Корякиным: «...первое предложение ч. 1 ст. 69 Жилищного кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции: “К членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социально-

⁸ Например, в соответствии со ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ч. 7 ст. 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ к членам семей военнослужащих, в отношении которых представляются сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, относятся супруг (супруга) и несовершеннолетние дети.

го найма, если иное не установлено федеральным законом, относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя». Тем самым будет предусмотрена возможность законодателя в отдельных случаях устанавливать иной, чем это указано в Жилищном кодексе Российской Федерации, круг лиц, относящихся к членам семьи нанимателя жилого помещения»⁹.

Следующим шагом законодателя должна стать конкретизация термина «иждивение», используемого в п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Анализируя различные источники, раскрывающие содержание иждивения¹⁰, можно сформулировать такое определение данного термина: иждивение – это полное содержание одним лицом другого лица, нетрудоспособного в силу различных причин, выражающееся в предоставлении последнему постоянной помощи, являющейся для него основным источником средств к существованию.

Что касается круга иждивенцев военнослужащего, которые могут быть отнесены к членам его семьи, то за основу в данном случае можно взять правовые нормы военно-пенсионного законодательства, регламентирующие пенсию по случаю потери кормильца. Так, согласно ст. 29 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семе» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в ст. 1 названного Закона,

состоявшие на их иждивении. Нетрудоспособными членами семьи считаются:

а) дети, братья, сестры и внуки, не достигшие 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а проходящие обучение в образовательных организациях по очной форме (за исключением образовательных организаций, обучение в которых связано с поступлением на военную службу или службу в органах внутренних дел), – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими 23-летнего возраста. Братья, сестры и внуки имеют право на пенсию, если у них нет трудоспособных родителей;

б) отец, мать и супруг, если они достигли возраста: мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет либо являются инвалидами;

в) супруг или один из родителей либо дедушка, бабушка, брат или сестра независимо от возраста и трудоспособности, если он (она) занят уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 14-летнего возраста, и не работает;

г) дедушка и бабушка – при отсутствии лиц, которые по закону обязаны их содержать.

Таким образом, частично инкорпорируя указанный перечень (в части, касающейся отцов, матерей, братьев, сестер, внуков, дедушек и бабушек) в п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», можно конкретизировать круг лиц, находящихся на иждивении военнослужащих. В качестве оснований отнесения данной категории граждан к членам семьи военнослужащего, находящимся у него на иждивении, можно определить следующие: нетрудоспособность указанных лиц (для отцов, матерей), а также в дополнение к нетрудоспособности – отсутствие трудоспособных лиц, которые по закону обязаны их

⁹ Корякин В.М. Конкуренция норм Жилищного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О статусе военнослужащих»: антикоррупционный аспект // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 3. С. 2 – 5.

¹⁰ См., напр.: О страховых пенсиях [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 декабря 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Право социального обеспечения: учеб. пособие для вузов / М.О. Буянова [и др.]; под ред. Ю.П. Орловского. М., 2014. С. 189 – 190; Калашников В.В. Указ. соч. С. 11 – 13; Военно-юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М., 2008. С. 165 и др.

содержать (для братьев, сестер, внуков, дедушек и бабушек); полное содержание военнослужащим указанных лиц.

Реализация данных предложений, по нашему мнению, упростит процесс правоприменения,

снизит нагрузку на судебную систему, а также исключит возможность непропорционального получения льгот и иных имущественных выгод отдельными лицами за счет военнослужащих.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ВЫПЛАТОЙ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАЕМ (ПОДНАЕМ) ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, ПРОХОДЯЩИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ

Д.И. Ковтков, кандидат юридических наук, советник отдела Правового департамента Министерства обороны Российской Федерации, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 2 класса, магистрант Высшей школы государственного администрирования (факультет) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

У командования воинских частей нередко возникают различные вопросы, связанные с порядком и условиями выплаты или прекращения выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (далее – военнослужащие), денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений (далее – денежная компенсация) в связи с невозможностью предоставить им служебные жилые помещения, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

Одним из таких вопросов является вопрос выплаты денежной компенсации военнослужащим, осуществляющим наем (поднаем) жилых помещений у родственников.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Федеральный закон № 76-ФЗ) военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (здесь и далее курсив мой. – Д. К.).

Пункт 3 ст. 15 Федерального закона № 76-ФЗ дополнительно закрепляет, что в случае отсутствия по месту прохождения военной службы служебных жилых помещений, пригодных для постоянного проживания, жилых помещений маневренного фонда или общежитий воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Если после признания военнослужащего нуждающимся в служебном жилом помещении по месту прохождения службы ему невозможно предоставить служебное жилое помещение, жилое помещение маневренного фонда или общежитие по месту прохождения военной службы, то в соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона № 76-ФЗ ему по его желанию в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации, должна выплачиваться денежная компенсация. Размеры денежной компенсации установлены Постановлением Правительства Российской Фе-

дерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 909, а порядок выплаты денежной компенсации закреплен в Положении о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей (далее – Положение № 909), которое утверждено указанным Постановлением Правительства Российской Федерации.

В развитие Положения № 909 каждым федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, издан приказ, устанавливающий порядок выплаты денежной компенсации. В Вооруженных Силах Российской Федерации такой порядок закреплен в Инструкции о мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 (далее – Инструкция № 235), утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2005 г. № 235.

Пункт 2 Положения № 909, а также п. 12 Инструкции № 235 закрепляют, что в случае невозможности обеспечения военнослужащих жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации по их желанию им ежемесячно выплачивается денежная компенсация.

Пункт 11 Инструкции № 235 дополнительно указывает, что денежная компенсация выплачивается военнослужащим и членам их семей, не обеспеченным жилыми помещениями, пригодными для постое-

янного или временного проживания, по месту их военной службы за счет средств Министерства обороны Российской Федерации.

При этом согласно п. 14 Инструкции № 235 одним из оснований для принятия решения о выплате денежной компенсации является *представление* военнослужащим вместе с рапортом командиру воинской части *копии договора найма жилого помещения либо поднайма жилого помещения* (далее – договор найма).

Таким образом, системный анализ приведенных норм Федерального закона № 76-ФЗ, Положения № 909 и Инструкции № 235 позволяет сделать вывод, что денежная компенсация военнослужащему подлежит выплате при наличии одновременно следующих условий:

1) признание военнослужащего нуждающимся в служебном жилом помещении по месту прохождения военной службы;

2) невозможность предоставления военнослужащему служебного жилого помещения, жилого помещения маневренного фонда или общежития по месту прохождения военной службы;

3) заключение договора найма (поднайма) жилого помещения;

4) изъявление военнослужащим желания на выплату ему денежной компенсации, выраженного посредством подачи рапорта на имя командира воинской части с приложением необходимых документов;

5) издание приказа командира воинской части о выплате денежной компенсации.

Отсутствие одного из вышеназванных условий является основанием для отказа в выплате денежной компенсации¹.

Согласно п. 20 Инструкции № 235 при найме (поднайме) жилых помещений у родственников денежная компенсация военнослужащим и членам их семей выплачивается на общих основаниях. Из этого следу-

¹ См. дополнительно: Трофимов Е.Н. О праве выбора и изменения формы обеспечения жильем различными категориями военнослужащих в период прохождения ими военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 11. С. 25 – 35; Воробьев Е.Г. О связи служебного и постоянного жилищного обеспечения военнослужащих // Там же. 2013. № 9. С. 32 – 42; Глухов Е.А. О размере выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилья при осуществлении военнослужащим такого найма (поднайма) не по месту прохождения военной службы // Там же. 2010. № 12. С. 72 – 76.

ет, что военнослужащий вправе осуществлять наем (поднаем) жилых помещений не только у лиц, с которыми он не имеет родственных отношений, но и у лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации являются его родственниками, в том числе близкими, не исключая членов семьи.

Федеральный закон № 76-ФЗ, Положение № 909 и Инструкция № 235 круг родственников военнослужащего, у которых может быть осуществлен наем (поднаем) жилых помещений либо у которых запрещается наем (поднаем) не закрепляют, в связи с чем перечень родственников, с которыми военнослужащий вправе заключить договор найма (поднайма), является открытым и в каждом конкретном случае определяется индивидуально.

В связи с изложенным на практике у командиров воинских частей и у военнослужащих возникает вопрос: вправе ли военнослужащий заключить договор найма (поднайма), например, с родителями, совершеннолетними детьми, бабушкой или бабушкой, с которыми он проживает либо не проживает?

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо определить, кто и в каких случаях в соответствии с законодательством Российской Федерации относится к членам семьи военнослужащего.

Родственниками военнослужащего, независимо от совместного проживания с ним, в соответствии с п. 5 ст. 2 Федерального закона № 76-ФЗ являются супруга (супруг) военнослужащего; несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения, лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Согласно ст.ст. 2 и 14 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – Семейный кодекс), кроме указанных лиц, к родственникам и членам семьи физического лица, в том числе военнослужащего, отне-

сены родители, усыновители и усыновленные, близкие родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, бабушка, бабушка и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры.

В свою очередь, согласно Жилищному кодексу Российской Федерации (далее – Жилищный кодекс) к членам семьи, а значит и родственникам, лица, являющегося собственником либо нанимателем жилого помещения по договору социального найма, относятся супруг, а также дети и родители данного собственника либо нанимателя (ч. 1 ст. 31, ч. 1 ст. 69).

Таким образом, *к родственникам военнослужащего, с которыми может быть заключен договор найма (поднайма), могут быть отнесены его:* 1) супруг (супруга); 2) дети старше 18 лет; 3) родители; 4) бабушка, бабушка; 5) внуки; 6) полнородные и неполнородные братья и сестры; 7) лица, находящиеся на иждивении военнослужащего.

При этом, необходимо отметить, что согласно ч. 2 ст. 31 и ч. 2 ст. 69 Жилищного кодекса только совместно проживающие с собственником (нанимателем) жилого помещения члены его семьи имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником (нанимателем), если иное не установлено соглашением между собственником (нанимателем) и членами его семьи. Члены семьи собственника (нанимателя) жилого помещения обязаны использовать данное жилое помещение по назначению, обеспечивать его сохранность.

Таким образом, члены семьи собственника (нанимателя) имеют равные права с собственником (нанимателем) по пользованию жилым помещением, за исключением случаев, когда их права и обязанности по пользованию жилым помещением определены соглашением между ними.

Таким соглашением, как указано в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике

при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2009 г. № 14, в частности, в пользование членам семьи собственника могут быть предоставлены отдельные комнаты в квартире собственника, установлен порядок пользования общими помещениями в квартире, определен размер расходов члена семьи собственника на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и т. д.

В связи с тем что Жилищный кодекс не устанавливает специальных требований к порядку заключения такого соглашения, а также к его форме и условиям, то исходя из норм ч. 1 ст. 5 данного Кодекса к таким соглашениям применяются правила Гражданского кодекса Российской Федерации о гражданско-правовых сделках (ст.ст. 153 – 181).

В случае прекращения семейных отношений с собственником (нанимателем) жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника (нанимателя) этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

При этом необходимо учитывать, что согласно Жилищному кодексу семейные отношения между членами семьи прекращаются не только по основаниям, указанным в Семейном кодексе, но и в связи с выездом члена семьи для проживания в другое место, таким образом, по смыслу Жилищного кодекса, можно перестать быть членом семьи, изменив место жительства, а значит и прекратить родственные отношения, в то время как по Семейному кодексу место жительства членов семьи на прекращение либо установление родственных отношений не влияет, т. е. согласно ст. 31 и ст. 69 Жилищного кодекса *раздельно проживающие супруги либо раздельно проживающие родители и совершеннолетние дети не будут являться членами семьи*, в то время как согласно Семейному кодексу такие лица все равно являются членами семьи. Иначе говоря, по Жилищному кодексу *ука-*

занные лица не составляют единую семью, если они не проживают вместе.

Таким образом, по нашему мнению, выплата денежной компенсации военнослужащему, осуществляющему наем (поднаем) жилых помещений у родственников, возможна только в том случае, если таким военнослужащим заключен договор найма с родственниками, с которыми он совместно не проживает (не зарегистрирован).

Это связано с тем, что совместное проживание военнослужащего, документально подтвержденное документом о регистрации военнослужащего по месту жительства в жилом помещении, принадлежащем членам его семьи (родителям, детям старше 18 лет и другим родственникам) на праве собственности либо по договору социального найма, будет означать, что такой военнослужащий является членом их семьи, а значит, согласно ст.ст. 31 и 69 Жилищного кодекса, имеет право пользования данным жилым помещением наравне со своими родственниками, в связи с чем заключение договора найма (поднайма) будет рассматриваться как злоупотребление правом.

Следующий вопрос, часто возникающий на практике у командиров воинских частей, связан с определением даты, с которой должна быть прекращена военнослужащим, в том числе участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее – участники НИС), выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Как мы знаем, согласно нормам п. 3 ст. 15 Федерального закона № 76-ФЗ, п. 2 Положения № 909 и Инструкции № 235 в случае невозможности обеспечения жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации по желанию военнослужащих и членов семей военнослужащих им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на эти цели Министерству обороны Российской Федерации в размере, предусмотрен-

ном договором найма (поднайма) жилья, но не более установленных размеров.

При этом согласно абз. 3 п. 2 Положения № 909 выплата денежной компенсации прекращается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором военнослужащий утратил основания для получения денежной компенсации, предусмотренные Федеральным законом № 76-ФЗ.

В свою очередь, п. 17 Инструкции № 235 в развитие положений абз. 3 п. 2 Положения № 909 указывает, что выплата денежной компенсации прекращается *со дня, следующего за днем утраты права на нее, в том числе со дня, следующего за днем предоставления военнослужащему и совместно проживающим с ним членам его семьи или членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего жилого помещения по договору социального найма или в собственности, служебного жилого помещения, служебного жилого помещения, пригодного для временного проживания, жилого помещения в общежитии или фактического предоставления им субсидий на приобретение жилого помещения в собственность, в том числе по государственным жилищным сертификатам, либо по иным основаниям в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, получивших жилые помещения в собственность не по месту прохождения военной службы).*

Порядок и условия предоставления военнослужащим жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма, а также субсидии для приобретения или строительства жилого помещения закреплены в ст. 15 Федерального закона № 76-ФЗ, Постановлении Правительства Российской Федерации «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации и предоставления им жи-

лых помещений в собственность бесплатно» от 29 июня 2011 г. № 512, а также различных ведомственных актах как Министерства обороны Российской Федерации, так и других федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Военнослужащие – участники НИС приобретают жилые помещения в соответствии с Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ (далее – Федеральный закон № 117-ФЗ), согласно ч. 3 ст. 11 которого получение участником НИС денежных средств, указанных в ч. 1 ст. 4 Федерального закона № 117-ФЗ, на приобретение жилого помещения или направление уполномоченным федеральным органом исполнительной власти кредитору участника средств целевого жилищного займа на цели, предусмотренные п. 2 ч. 1 ст. 14 Федерального закона № 117-ФЗ, является исполнением государством своих обязательств по жилищно-обеспечению военнослужащих.

Как Федеральным законом № 76-ФЗ, так и Федеральным законом № 117-ФЗ военнослужащие не ограничены в выборе населенного пункта, в котором им может быть предоставлено либо ими может быть приобретено жилое помещение, в связи с чем им может быть предоставлено либо ими может быть приобретено жилое помещение как в населенном пункте, являющемся местом прохождения военной службы, так и в любом другом населенном пункте, как близлежащем, так и находящемся на значительном удалении от места прохождения военной службы, в том числе в населенном пункте, находящемся в другом субъекте Российской Федерации.

Пункт 1 ст. 15 Федерального закона № 76-ФЗ также предусматривает предоставление военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебных жилых помещений по нормам и в порядке, которые

предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах².

Порядок и условия предоставления служебных жилых помещений по месту прохождения военной службы военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации установлены Инструкцией о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 (далее – Инструкция № 1280).

По смыслу положений ст. 15 Федерального закона № 76-ФЗ и Инструкции № 1280 предоставление военнослужащим, в том числе участникам НИС, служебных жилых помещений по месту прохождения военной службы не связано с исполнением государством своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащих или их обеспечению жилыми помещениями в близлежащем населенном пункте или любом другом населенном пункте вне места прохождения военной службы (избранном месте жительства), поскольку наличие жилого помещения в собственности, в том числе приобретенного за счет целевого жилищного займа, либо по договору социального найма по избранному месту жительства, отличному от места прохождения военной службы, в соответствии с Федеральным законом № 76-ФЗ не считается обеспечением военнослужащего жилым помещением по месту прохождения военной службы.

Данный вывод подтверждают п. 2 Положения № 909 и п. 17 Инструкции № 235, за-

крепляющие, что денежная компенсация выплачивается также *военнослужащим, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры), при их переводе на новое место военной службы в другую местность, если в этой местности они не обеспечены служебными жилыми помещениями или жилой площадью в общежитии.*

Из системного анализа указанных выше норм Федерального закона № 76-ФЗ, Положения № 909, Инструкции № 1280 и Инструкции № 235 следует, что они не делают каких-либо исключений как по порядку обеспечения военнослужащих, в том числе участников НИС, служебными жилыми помещениями, так и по порядку и основаниям выплаты или прекращения выплаты им денежной компенсации, в связи с чем порядок и основания выплаты или прекращения выплаты денежной компенсации являются едиными для всех военнослужащих.

Таким образом, в соответствии с Федеральным законом № 76-ФЗ, Положением № 909 и Инструкцией № 235 выплата денежной компенсации военнослужащим, в том числе участникам НИС, прекращается со дня, следующего за днем утраты права на нее, т. е. при наличии по месту прохождения военной службы у военнослужащего и (или) совместно проживающих с ним членов его семьи жилых помещений в собственности, по договору социального найма либо после дня предоставления военнослужащему служебного жилого помещения, жилого помещения маневренного фонда, общежития по месту прохождения военной службы. Следует обратить внимание на то, что Федеральный закон № 117-ФЗ денежные средства, предоставляемые участнику НИС, именуется не субсидией, а целевым жилищным займом, в связи с чем, по мнению автора, предоставление целевого жилищного займа не может рассматриваться как предоставление субсидии и в соответствии с п. 17 Инструкции № 235 влечет прекращение выплаты денежной компенсации.

² В настоящее время законодательством Российской Федерации не установлены нормативы отнесения населенных пунктов к категории «близлежащих», а также не имеется юридического определения указанного термина.

Кроме этого, при принятии решения о прекращении выплаты денежной компенсации в связи с обеспеченностью либо обеспечением военнослужащего жилым помещением государством необходимо также учитывать следующее.

Согласно ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства (далее – требования)).

В свою очередь, порядок признания помещения жилым помещением и требования, которым должно отвечать жилое помещение, закреплены в Положении о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 (далее – Положение № 47).

Так, в числе требований к жилым помещениям, указанных в пп. 9 – 32 Положения № 47, в частности, указано, что жилое помещение, равно как и общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме, должно быть: обустроено и оборудовано таким образом, чтобы предупредить риск получения травм жильцами при передвижении внутри и около жилого помещения, при входе в жилое помещение и жилой дом и выходе из них, а также при пользовании инженерным оборудованием и обеспечить возможность перемещения предметов инженерного оборудования соответствующих помещений квартир и вспомогательных помещений дома, входящих в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме; обеспечено инженерными системами (электроосвещение, хозяйственно-питьевое и горячее водоснабжение, водоотведение, отопле-

ние и вентиляция, а в газифицированных районах также и газоснабжение); защищено от проникновения дождевой, талой и грунтовой воды и возможных бытовых утечек воды из инженерных систем при помощи конструктивных средств и технических устройств и др.

Указание на необходимость учета данных требований при предоставлении военнослужащим жилых помещений содержится и в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8³, в котором указано, что согласно ч. 2 ст. 15, ч. 5 ст. 57 Жилищного кодекса, пп. 1 и 14 ст. 15 Федерального закона № 76 предоставляемое военнослужащему жилое помещение по договору социального найма или в собственность, в том числе по избранному постоянному месту жительства, *должно отвечать установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства и должно находиться в границах соответствующего населенного пункта.*

Из норм Положения № 47 следует, что право военнослужащих на получение денежной компенсации утрачивается лишь с того дня, когда военнослужащие фактически обеспечены жилыми помещениями, пригодными для постоянного или временного проживания, по месту прохождения службы. При этом исполнение государством своих обязательств по жилищному обеспечению, например, военнослужащих – участников НИС посредством предоставления им целевого жилищного займа в целях оплаты первоначального взноса при приобретении жилого помещения по договору участия в долевом строительстве и (или) погашения обязательств по такому договору, когда соответствующая оплата осуществляется на этапе строительства жилого дома, не может свидетельствовать о

³ Также по этому вопросу см. п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2009 г. № 14.

надлежащем обеспечении военнослужащих жилыми помещениями, пригодными для постоянного или временного проживания, по месту прохождения военной службы.

В связи с вышеизложенным, по нашему мнению, оснований, предусмотренных п. 17 Инструкции № 235 для прекращения выпла-

ты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим, не обеспеченным жилыми помещениями, пригодными для постоянного или временного проживания в соответствии с Положением № 47, по месту прохождения военной службы, не имеется.

ОТМЕНА (УМАЛЕНИЕ) ПРАВА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ У НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ)

*Е.А. Глухов, старший преподаватель СПВИ ВВ МВД России,
кандидат юридических наук, подполковник юстиции*

По законодательству Российской империи начала XX в. командиру роты царской армии вне зависимости от его семейного положения полагалась квартира из двух комнат (каждая комната – по норме не менее 30,5 квадратного метра), старшим офицерам до командира полка – из трех комнат, а полковнику – пятикомнатная квартира, не считая помещения для прислуги и кухни¹.

Советское государство практически с самого начала своего существования, вводя в законодательство право своих граждан на жилище, создавая систему распределения жилья, одновременно предусмотрело, что некоторые лица имеют право на получение жилого помещения в большем размере, чем другие, с учетом дополнительной жилой площади.

Так, согласно Декрету Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) РСФСР «О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения» от 25 мая 1920 г.² на жилищно-земельные отделы и органы жилищно-санитарной инспекции было возложено рассмотрение вопросов по уста-

новлению нормы жилой площади на одного человека, они же имели право принятия решений о выселении граждан из жилища и об уплотнении жилищ. Пунктами 6 и 7 указанного Декрета было установлено, что правом на добавочную жилую площадь и отдельную комнату пользуются: а) по заключению Врачебно-Контрольного Бюро лица, страдающие болезнями, требующими изоляции: активный туберкулез, сифилис в заразной стадии, психическое расстройство и т. п.; б) отдельные лица или категории трудящихся, коим это необходимо для профессиональной деятельности.

Здесь нелишне напомнить, что даже В.И. Ленин, который отнюдь не жаловал интеллигенцию и не скупился отпускать в ее адрес далеко не лестные выражения, говорил, проявляя мягкотелость, что советской власти надо бы предоставлять ученому отдельную комнату для научных занятий³.

Согласно ст. 50 Кодекса законов о льготах и преимуществах для военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной армии и Рабоче-Крестьянского Красного флота Сою-

¹ Гладких И.П. Социальная защита военнослужащих сухопутных войск России: историческое исследование // ОНВ. 2007. № 1-51. С. 61 – 67.

² Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 137.

³ Толстой Ю.К. Жилищное право: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011.

за ССР и их семей 1924 г.⁴ всему высшему командному, высшему административному, высшему политическому, высшему медицинскому и высшему ветеринарному составу, а также командирам и комиссарам отдельных строевых войсковых частей, пользующимся правами командира полка, предоставлялось право на дополнительную площадь в размере 20 квадратных аршин с оплатой в одинарном размере.

Схожая норма была внесена и в более новый Кодекс о льготах для военнослужащих и военнообязанных Рабоче-крестьянской Красной армии и их семей 1930 г.⁵ В соответствии с п. 101 указанного Кодекса военнослужащие кадрового начальствующего состава, отнесенные к 9-й и выше категориям⁶, командиры и комиссары отдельных воинских частей, а также преподаватели военно-учебных заведений по специальным военным и военно-политическим предметам имели право на дополнительную комнату или на дополнительную жилую площадь.

Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР (далее – ВЦИК и СНК) «О праве пользования дополнительной жилой площадью» от 28 февраля 1930 г. упорядочило и объединило в одном нормативном акте категории тех лиц, которые имеют право на дополнительную жилую площадь. Здесь принцип определения обладающих правом на дополнительную жилую площадь лиц кардинально не изменился, но был немного расширен: кроме больных и лиц, чья деятельность в значительной мере связана с работой на дому (причем в государственных должностях или в общественных интересах), сюда вошла еще и третья категория – это лица, чьи прошлые заслуги были признаны государством (члены общества старых большевиков, Герои СССР и Герои Труда, персональные пенсионеры и т. д.).

Были указаны в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 28 февраля 1930 г. и военнослужащие, которым также предоставлялось право на дополнительную жилую площадь. В первоначальной редакции названного документа были перечислены следующие категории военнослужащих: военнослужащие кадрового начальствующего состава РККА, отнесенные к 9-й категории и выше, командиры отдельных воинских частей, пользующиеся правами командира полка, лица политического, административного, медицинского и ветеринарного состава РККА, при обязательном условии, что они выполняют на дому служебную работу по своей должности (подп. «в» п. 1 указанного Постановления).

Отметим эту важную деталь: здесь имеющие право на дополнительную жилую площадь военнослужащие не были перечислены полностью. Были перечислены лишь те, кому дополнительная жилая площадь предоставлялась однозначно, – это лица, достигшие высокого должностного положения (командиры воинских частей, должностные лица 9-й и выше категории). Но, кроме них, правом на дополнительную жилую площадь обладали еще и военнослужащие политического, административного и медицинского состава при условии выполнения ими на дому служебной работы по своей должности.

Кроме того, Постановлением ВЦИК и СНК от 1 ноября 1934 г. право на дополнительную жилую площадь получили еще и лица, награжденные орденами СССР или союзных республик.

В последующем в СССР принимались и иные нормативные акты о правах и льготах военнослужащих, в том числе о праве некоторых категорий военнослужащих на дополнительную жилую площадь, где последовательно подтверждалось право полковников и высших офицеров, командиров

⁴ Утвержден Постановлением ЦИК СССР от 29 октября 1924 г.

⁵ Утвержден Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 23 апреля 1930 г.

⁶ К этой категории относились командир и военком полка, помощник командира дивизии, командир эскадрильи и авиапарка, а также военнослужащие, занимающие более высокие должности (приказ РВС СССР от 20 июня 1924 г. № 807).

воинских частей, военных преподавателей и научных работников на дополнительную жилую площадь.

С распадом СССР Российская Федерация, во-первых, выступила правопреемником Союза ССР, а во-вторых, Российская Федерация как суверенное государство стала выстраивать свою систему законодательства, в том числе и о льготах военнослужащим.

Согласно ст. 1 Закона РСФСР «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР» от 24 октября 1990 г. № 263-1 законы и иные акты высших органов государственной власти Союза ССР, акты Совета Министров СССР, министерств и ведомств СССР, принятые в пределах полномочий, переданных Российской Федерацией Союзу ССР, действуют на территории РСФСР непосредственно.

К моменту распада СССР Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О праве пользования дополнительной жилой площадью» от 28 февраля 1930 г. было не отменено и применялось в жилищных правоотношениях. Такой вывод подтверждается и судебной практикой, в том числе и Верховного Суда Российской Федерации, в частности по жилищным спорам военнослужащих⁷.

Кроме того, если бы Правительство Российской Федерации сочло необходимым признать утратившим силу вышеназванное Постановление или признать его не действующим на территории Российской Федерации, то оно могло бы это сделать своим постановлением, как было сделано, например, в 2012 г. в отношении Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 3 мая 1923 г.⁸ Однако до настоящего времени этого не сделано, следовательно, Правительство Российской Федерации не усмотрело каких-либо противоречий указанного выше Постановления ВЦИК и СНК 1930 г. действующему законодательству.

С учетом всех изменений и дополнений данного документа право военнослужащих на дополнительную жилую площадь в нем зафиксировано так:

Правом на дополнительную площадь пользуются лица офицерского состава в звании полковника, ему равно и выше, как состоящие на действительной военной службе, так и уволенные в запас или в отставку, а также командиры отдельных воинских частей и преподаватели военно-учебных заведений по специальным военным и военно-политическим предметам (в редакции Постановления Совета Министров РСФСР от 2 июля 1981 г. № 364).

Практически без изменений категория военнослужащих, которым положена дополнительная жилая площадь, была продублирована в Законе Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. № 4338-1. Пункт 7 ст. 15 данного Закона приведен ниже в левой части таблицы. И со дня вступления в силу данного Закона (с 1 января 1993 г.) военнослужащие, поступающие на военную службу по контракту (в том числе и курсанты военных вузов того времени), могли рассчитывать на права и льготы, гарантированные вышеназванным Законом.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ вступил в силу «задним числом» – с 1 января 1998 г., одновременно был признан утратившим силу Закон Российской Федерации «О статусе военнослужащих» 1993 г. В Федеральном законе «О статусе военнослужащих» право на дополнительную жилую площадь было изложено так, как это указано в средней колонке таблицы.

В настоящее время право военнослужащих на дополнительную жилую площадь изложено в ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и звучит так, как указано в правой колонке таблицы.

⁷ См., например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2009 г. № 1н-14/09: при наличии у члена семьи военнослужащего заболевания, дающего право на дополнительную жилую площадь, квартира должна выделяться с учетом этого обстоятельства (URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_41614.htm).

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации «О признании не действующими на территории Российской Федерации отдельных нормативных правовых актов СССР и утратившими силу отдельных нормативных правовых актов РСФСР» от 25 октября 2012 г. № 1098.

Пункт 7 ст. 15 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. № 4338-I	Пункт 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции от 27 мая 1998 г.	Пункт 2 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции на 1 января 2016 г.
Командирам воинских частей, офицерам в воинском звании полковника (капитана первого ранга) и выше <i>предоставляется</i>⁹ сверх установленной нормы <i>дополнительная жилая площадь</i> или дополнительная комната размером не менее 10 квадратных метров. Такое же право предоставляется военнослужащим – преподавателям военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, научным работникам, имеющим ученые степени или звания. Право на дополнительную жилую площадь или дополнительную комнату <i>сохраняется за указанными военнослужащими и после увольнения с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями</i>¹⁰	Офицеры в воинских званиях полковник, ему равном и выше, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также командиры воинских частей, военнослужащие, имеющие почетные звания Российской Федерации, военнослужащие – преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, военнослужащие – научные работники, имеющие ученые степени и (или) ученые звания, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров	Военнослужащий, имеющий воинское звание полковник, ему равное и выше, проходящий военную службу либо уволенный с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, командир воинской части, военнослужащий, имеющий почетное звание Российской Федерации, военнослужащий – преподаватель военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования, военной кафедры при государственной образовательной организации высшего образования, военнослужащий – научный работник, имеющий ученую степень и (или) ученое звание, <i>при предоставлении им жилого помещения</i>, в том числе служебного жилого помещения, <i>имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах от 15 до 25 квадратных метров</i>

Итак, что изменилось в праве военнослужащих на дополнительную жилую площадь с момента принятия первого российского Закона «О статусе военнослужащих» 1993 г. по настоящее время?

На первый взгляд, права военнослужащих не изменились – Российское государство по-прежнему гарантирует дополнительную жилую площадь тем же категориям военнослужащих: достигшим в карьер-

⁹ Здесь и далее в таблице курсив автора.

¹⁰ Далее в настоящей статье увольнение с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями будет именоваться увольнением по «льготным» основаниям.

ной лестнице высоких званий (полковники и выше), военным педагогам, военным ученым, т. е. категория лиц, имеющих такое субъективное право, осталась неизменной. Однако если внимательно рассмотреть формулировку действующего закона, можно заметить, что у военнослужащих появились дополнительные трудности при осуществлении ими своего права на жилищное обеспечение с учетом дополнительных метров жилья.

Во-первых, изменилось само построение конструкции нормы закона о праве на дополнительную жилую площадь военнослужащих. В Законе 1993 г. говорилось о предоставлении дополнительной жилой площади определенным лицам, в Законе 1998 г. говорится уже о праве на дополнительную жилую площадь, но только на стадии предоставления жилья, в том числе и служебного.

Во-вторых, согласно последней редакции закона не за всеми из указанной в ней категории военнослужащих, имеющих право на дополнительную жилую площадь, *сохраняется это право и после увольнения с военной службы по «льготным» основаниям*, а лишь за полковниками и высшими офицерами. О том, что военные ученые, педагоги и командиры воинских частей в воинском звании подполковника и ниже при увольнении даже по «льготным» основаниям это право сохраняют, в законе ничего не сказано, хотя ранее такое право им было предоставлено.

Сравнение левого и правого столбцов вышеприведенной таблицы – изначальной и конечной редакции закона о праве на дополнительную жилую площадь военнослужащих – позволяет прийти к выводу о том, что если ранее это право было у определенной категории военнослужащих как в период военной службы, так и после уволь-

нения с нее по «льготным» основаниям, то теперь период действия этого права ограничен сроком с момента занятия соответствующей должности до момента увольнения с военной службы (или освобождения от должности¹¹). Но в любом случае новым законом срок действия права на дополнительную жилую площадь у некоторых граждан был уменьшен.

Неужели новый закон ухудшил правовое положение многих защитников Отечества? В частности, отнял у определенной категории военнослужащих и бывших военнослужащих право на дополнительную жилую площадь, если ранее они таким правом обладали, но не получили полагающееся им жилье опять-таки по вине государства? Эти граждане в полном объеме выполнили условия заключенного ими контракта, но не по своей вине они не смогли реализовать полагающееся им право на жилище. Так существует ли обязанность у государства предоставить этим военнослужащим ту социальную гарантию, которую государство не предоставило им тогда, когда они имели на это право? Или государство вправе отказаться от реализации принятого им ранее на себя обязательства?

Напомним, что в соответствии с ч. 2 ст. 55 Конституции России в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Здесь уместно привести логику Конституционного Суда Российской Федерации, рассматривающего на соответствие Конституции России федеральные законы о федеральном бюджете, приостанавливающие действие жилищных прав увольняемых военнослужащих¹². Полагаю, что нижеприведенную позицию Конституционного Суда Российской Федерации можно как лекало наложить и на правоотношения по

¹¹ Данный вопрос будет рассмотрен автором в следующей статье, которая также будет направлена в журнал «Право в Вооруженных Силах».

¹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов “О федеральном бюджете на 2002 год”, “О федеральном бюджете на 2003 год”, “О федеральном бюджете на 2004 год” и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского» от 23 апреля 2004 г. № 9-П.

изменению жилищных прав увольняемых военнослужащих из категории военных педагогов, ученых, командиров воинских частей в воинском звании подполковника и ниже.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» предусматривает ряд государственных гарантий и компенсаций, в том числе для тех граждан, которые увольняются, прослужив длительное время, с военной службы и не имеют при этом жилища или нуждаются в улучшении жилищных условий. Тем самым государство взяло на себя соответствующие публично-правовые обязательства в отношении граждан, увольняющихся с военной службы и выполнивших условия контракта.

Федеральный законодатель может вносить изменения в ранее установленные правила, касающиеся условий возникновения и порядка реализации права военнослужащих на жилище (в том числе и на дополнительную жилую площадь). Однако при внесении подобных изменений должны соблюдаться предписания ст.ст. 1, 2, 6 (ч. 2), ст.ст. 7, 15 (ч. 4), ст. 17 (ч. 1), ст.ст. 18, 19 и 55 (ч. 1) Конституции России, из которых вытекает, что в Российской Федерации как правовом и социальном государстве осуществление прав и свобод человека и гражданина основано на принципах справедливости и равенства, а также требованиях о том, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ст. 55, ч. 2), а ограничение прав и свобод человека и гражданина федеральным законом допускается лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55, ч. 3).

Изменение законодателем ранее установленных правил должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предпола-

гает правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики в социальной сфере, в частности по вопросам социального обеспечения военнослужащих. Это необходимо для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действительности их государственной защиты, т. е. в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

Данная правовая позиция носит общий характер и должна учитываться федеральным законодателем при внесении изменений в условия предоставления жилой площади военнослужащим, увольняющимся с военной службы.

Таким образом, если изменения, вносимые в законодательство, отменяют ранее предусмотренные права граждан без равноценной компенсации и без определения правового механизма соответствующего возмещения, такого рода изменения, по существу, означают, что государство в нарушение ст.ст. 59 и 37 Конституции Российской Федерации в одностороннем порядке отказалось от своих обязательств, возникших в конкретных правоотношениях из ранее действовавшего регулирования и правоприменительных актов, которыми решались вопросы обеспечения вышеуказанной категории граждан жилыми помещениями.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации также констатировал «не совсем честную» позицию нашего государства в отношении изменения жилищных прав своих граждан. В своем докладе за 2012 г. он указал: «Принимая на себя позитивные жилищные обязательства в отношении определенных категорий граждан, государство не должно в односто-

роннем порядке отказаться от их исполнения даже после того, как статус самих этих граждан изменился»¹³. Тем более не должно отказываться государство от своих обязательств в отношении своих граждан, если оно само же изменило статус этих граждан, без их виновных действий и даже инициативы.

Прошу обратить внимание читателей на два момента: во-первых, ухудшение прав бывших командиров воинских частей, военных ученых и педагогов с принятием Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ все же произошло, а во-вторых, в период всех этих пертурбаций по-прежнему продолжал действовать нормативный правовой акт (Постановление ВЦИК и СНК от 28 февраля 1930 г.), гарантирующий уволенным полковникам и высшим офицерам право на дополнительную жилую площадь вне зависимости от основания их увольнения.

Однако корень проблемы даже не в том, что законодатель нарушил положения Конституции России и фактически отменил новым законом социальную гарантию на дополнительную жилую площадь у некоторых категорий уволенных военнослужащих¹⁴. Проблема в том, что в период прохождения военной службы эти полковники, высшие офицеры, командиры воинских частей, военные ученые и педагоги, даже при наличии у них права на постоянное жилье с учетом дополнительных метров, не обеспечиваются государством жилыми помещениями вовсе (ни с дополнительными метрами, ни без них). И не их вина, что они вместе со своими семьями годами и десятилетиями стоят в очереди на жилое помещение и не обеспечиваются жильем даже к моменту своего увольнения с военной службы.

В начале настоящей статьи автор делал акцент на том, что изначально дополнительная жилая площадь предназначалась для работы на дому. Но разве не работают

на дому преподаватели и ученые, разве не разрабатывают они дома учебные документы, не проверяют дипломные и курсовые работы, не пишут научные статьи? Полагаю, что большинство из них занимаются такими мероприятиями не только на службе, но и дома. Получается, что непредоставление военным ученым и педагогам гарантированной законом дополнительной жилой площади в некоторой степени мешает им заниматься в том числе и выполнением должностных обязанностей.

Существует огромная разница между правом на получение жилья в неопределенный срок и тем же самым правом, которое должно быть реализовано сразу или в ближайшей перспективе. Так, Европейский Суд по правам человека, рассматривая спор о праве инвалида вследствие аварии на Чернобыльской АЭС на жилье, установил, что решением суда первой инстанции заявителю присуждено незамедлительное обеспечение его жильем. По прошествии более года это решение было отменено Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, по делу было принято новое решение – о предоставлении заявителю жилья в порядке очередности. Спустя еще почти полтора года Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил постановление Судебной коллегии и оставил в силе решение суда первой инстанции о внеочередном обеспечении заявителя жильем. Европейский Суд отмечает, что существует разница между предоставлением жилья в срочном порядке и на условиях очередности (см. Постановление Европейского Суда от 15 марта 2007 г. по делу «Железняковы против Российской Федерации» (*Zheleznyakovy v. Russia*), жалоба № 3180/03, ECHR). В результате изменения решения суда первой инстанции заявитель утратил веру в это окончательное и обязательное судебное решение и было обмануто его правомерное

¹³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 год от 19 февраля 2013 г. // Рос. газ. 2013. 29 марта.

¹⁴ Хотя и это серьезное основание для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации (после проигрыша спора о праве на дополнительную жилую площадь в суде общей юрисдикции).

ожидание получения жилья без промедления¹⁵.

К огромному сожалению, приходится констатировать, что даже удачные идеи и инициативы государства нередко обесцениваются в процессе реализации. Право на дополнительную жилую площадь носит стимулирующий характер, но оно тесно связано со сроком предоставления жилья, производно от него. Однако, гарантируя военнослужащим право на жилищное обеспечение, государство одновременно не установило в законе конкретного срока жилищного обеспечения военнослужащих постоянным жильем. Ни в Жилищном кодексе Российской Федерации, ни в Федеральном законе «О статусе военнослужащих», ни в подзаконных актах не установлены конкретные сроки предоставления военнослужащим постоянного жилья¹⁶, а потому федеральные органы исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, на вполне законных основаниях могут долгое время это жилье военнослужащим не предоставлять¹⁷ и перспектива судебного обжалования такого бездействия, скорее всего, не результативна.

Вернемся к вопросу обеспечения дополнительной жилой площадью отдельных категорий военнослужащих. Многие из них, не получив положенное жилье в период своего пребывания в должности военного педагога, ученого, командира воинской части, ожидают, что государство предоставит им жилое помещение позже. При этом жилье такого размера, который был им положен в период прохождения военной службы и исполнения ими должностных обязанностей. И военные суды примерно до 2010 – 2012 гг. удовлетворяли такие требования уволенных либо освобожденных от должностей офицеров, которыми ранее

право на дополнительную жилую площадь не было реализовано.

Примерно с 2012 г. судебная практика изменилась. В настоящее время государство предоставляет указанным категориям граждан заветное жилье, однако уже без дополнительной жилой площади. Подтверждением тому служит правоприменительная практика последних лет, в том числе и высших судебных инстанций, которая заслуживает отдельной статьи. Ниже приведем только два более-менее свежих существенных для данной темы постановления Верховного Суда Российской Федерации.

Сначала в 2014 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8 по данному вопросу высказал следующую точку зрения:

«28. Во избежание нарушения прав военнослужащих на дополнительную общую площадь жилого помещения в соответствии с пунктом 2 статьи 15.1 Федерального закона “О статусе военнослужащих” судам следует исходить из того, что такое право сохраняется за офицерами в воинском звании полковника, ему равном и выше, не только проходящими военную службу, но и уволенными с военной службы по “льготным” основаниям. Иные категории военнослужащих (например, командиры воинских частей в воинском звании до подполковника, капитана 2 ранга включительно) имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения только в период прохождения военной службы (выделено автором)».

В какой-то степени данный пункт разъяснения Пленума противоречит п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Согласно данному пункту За-

¹⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 2 сентября 2010 г. «Дело “Таянко (Tayanko) против Российской Федерации”» (жалоба № 4596/02) // Бюл. Европейского Суда по правам человека. Рос. изд. 2011. № 6. С. 8, 64 – 70.

¹⁶ Трехмесячный срок (со дня подачи ими заявления в органы местного самоуправления) обеспечения военнослужащих жилыми помещениями по договорам социального найма был предусмотрен в п. 6 ст. 15 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» 1993 г. Указанная правовая норма действовала с 1993 по 1998 гг.

¹⁷ Более подробно данная проблема раскрыта в статье: Глухов Е.А., Аникушин С.В. Неопределенный срок предоставления военнослужащим постоянного жилья // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 12. С. 43 – 48.

кона граждане, уволенные с военной службы, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по «льготным» основаниям при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения жильем, обеспечиваются жилищной субсидией или жилыми помещениями *в порядке, предусмотренном данным Законом для военнослужащих*. Читая приведенную норму Закона, обычные граждане понимали ее таким образом, что, не получив жилье (с дополнительной жилой площадью) в период военной службы, гражданин получит жилье (с дополнительной жилой площадью) после увольнения со службы.

Однако это еще «полбеда». Через полтора года Верховный Суд Российской Федерации изменил свое мнение, указанное в вышеназванном постановлении, и еще больше сократил число граждан, которым принадлежит право на дополнительную жилую площадь. В Кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2015 г. № 202-КГ5-9 приведена следующая логика:

«...Преподаватели военных профессиональных образовательных организаций, – в отличие от офицеров в воинских званиях полковник, ему равном и выше, – при обеспечении жилым помещением имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения *только в период прохождения военной службы в должности преподавателя* (здесь и далее в цитате курсив автора). Поскольку после зачисления в распоряжение подполковник Горбов С.Л. преподавателем быть перестал, а *право на дополнительную жилую площадь реализуется при предоставлении жилого помещения*, вывод суда апелляционной инстанции о наличии у заявителя права на обеспечение жильем с учетом права на дополнительную общую площадь жилого помещения не основан на законе»¹⁸.

Таким образом, сначала Верховный Суд Российской Федерации дал указание нижестоящим судам отказывать в праве на дополнительную жилую площадь уволенным командирам воинских частей, военным ученым и педагогам, а потом – не только уволенным, но и находящимся в распоряжении командиров (начальников). Между тем согласно ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы¹⁹ нахождение в распоряжении – это также один из этапов прохождения военной службы.

Фактически теперь государство в любой момент путем проведения организационно-штатных мероприятий перед предоставлением военнослужащему жилья может лишить его права на дополнительную жилую площадь (если его воинское звание ниже полковника).

Для лучшего понимания сути проблемы рассмотрим два примера лишения права на дополнительную жилую площадь:

1. Командир полка подполковник А. проходит военную службу в сибирской тайге. Он обеспечен служебным жильем по месту военной службы (квартира вдали от цивилизации в военном городке из трех пятиэтажек). В ходе боевой стрельбы он получает серьезную травму, ему ставят диагноз «Не годен к военной службе», он в обязательном порядке подлежит увольнению с военной службы. Но жилье по избранному месту жительства он к моменту своего травмирования не получил. Как совершенно обычный и адекватный человек он не хочет на всю оставшуюся жизнь оставаться в тайге и обрекать на такое проживание свою семью, да и служебная квартира в закрытом военном городке не предназначена для постоянного в ней проживания. Что происходит дальше? Если подполковник А. дает свое согласие на увольнение ранее обеспечения его жильем – то он теряет право на дополнительную жилую площадь, поскольку после увольнения к моменту распределения ему жилья он уже не является

¹⁸ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=439045>

¹⁹ Утверждено Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237.

военнослужащим. Если такого согласия он не дает – то его все равно могут уволить с военной службы²⁰, а дальше по стандартной схеме – он все равно теряет право на дополнительную жилую площадь после увольнения.

2. Должность преподавателя военного вуза подполковника Б. сокращена, в связи с чем его выводят в распоряжение начальника. Выслуга лет на военной службе подполковника Б. – более 20 лет, на учете нуждающихся в жилых помещениях по месту нахождения военного вуза он состоит, но жильем там (ни служебным, ни постоянным) так и не обеспечен. Если подполковник Б. дает свое согласие на увольнение в связи с организационно-штатными мероприятиями без обеспечения жильем с оставлением его в очереди нуждающихся в жилье, он теряет свое право на дополнительную жилую площадь, поскольку после увольнения к моменту распределения ему жилья он уже не является военнослужащим. Если же такого согласия на увольнение он не дает, он все равно теряет право на дополнительную жилую площадь, поскольку к моменту распределения ему жилья он все равно не занимает должность преподавателя военного вуза.

В данном случае гарантия законодателя о запрете увольнения некоторых категорий военнослужащих без жилья, в том числе с учетом дополнительной жилой площади, трансформировалась в гарантию по обеспечению их жильем хоть и в период военной службы, но уже без дополнительной общей площади жилого помещения. Такое положение дел является, по меньшей мере, несправедливым²¹.

Ни в первом, ни во втором из вышеприведенных примеров сам военнослужащий не был инициатором своего увольнения с военной службы. В обоих примерах воен-

нослужащий не совершил каких-либо негативных виновных действий. Однако и в первом, и во втором случае подполковник, который много лет отдал службе Родине и выполнил условия заключенного контракта о прохождении военной службы, который на последней занимаемой должности имел право на получение жилого помещения с учетом дополнительной жилой площади, который ввиду длительного бездействия военного ведомства в период исполнения обязанностей по этой должности так и не был обеспечен жильем, в конечном итоге потерял право на дополнительную жилую площадь.

Причем если бы этот подполковник совершил самоубийство перед выведением его в распоряжение или увольнением, то члены его семьи получили бы право на жилье с учетом полагающейся ему дополнительной площади (п. 1.1 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Но неужели для реализации имеющегося права необходим суицид?

Проиллюстрированная ситуация – «бег ради бега», царство формализма, а не справедливости. Существующую картину в общем виде можно описать так: Государство в законе гарантирует какую-либо льготу гражданину при условии занятия им определенной должности. Гражданин занимает эту должность, его заслуги признаются государством, но гарантированную льготу он не получает, так как срок ее получения законом не установлен и зависит целиком от доброй воли государства. Гражданин годами ждет эту льготу, но в это время государство освобождает гражданина от «льготной должности»... Вуаля, льгота кончилась, государство сэкономило денежные средства. И все как бы по закону...

«Не честно и обидно» – естественные эмоции, возникающие у офицеров, которым

²⁰ В соответствии с п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, изъявивший желание получить жилое помещение не по месту увольнения с военной службы, увольняется с военной службы и обеспечивается жилым помещением в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом суды ориентируются при разрешении споров о правомерности увольнения с военной службы таких военнослужащих без обеспечения жильем по избранному месту жительства на наличие или отсутствие нуждаемости в жилье по месту прохождения военной службы.

²¹ Глухов Е.А. Реализация права на дополнительную жилую площадь некоторых категорий военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 10. С. 37 – 43.

сначала государство пообещало жилье с дополнительными метрами, а потом отказалось от своих обещаний. В августе 2015 г. подполковник в отставке Сергей Коновалов после тщетных попыток получить квартиру вернул в Администрацию Президента Российской Федерации орден Мужества и медаль «За отвагу», полученные за участие в войне в Чечне²². Социологические опросы подтверждают, что реакция наученной беспомощности, раздражение, злость в сочетании с ощущением, что сделать ничего нельзя и власть что хочет, то и делает, демонстративно плюя на людей, пренебрегая их чувствами оскорбленной справедливости, нарушения законности, – очень характерно для современной российской действительности²³.

Еще один аргумент в пользу предоставления жилья выведенным в распоряжение или уволенным бывшим командирам воинских частей, военным педагогам и ученым – это необходимость соблюдения принципа равенства прав одной и той же категории граждан. Кому-то из командиров воинских частей, военных ученых и педагогов государство предоставляет постоянное жилье с дополнительной жилой площадью, а кому-то – не предоставляет (и в период длительного исполнения ими своих обязанностей, и после освобождения от них), т. е. имеются, например, два равных субъекта права – два офицера в равной воинской должности и звании, с одинаковой выслугой лет, даже при равном сроке нахождения на учете нуждающихся в жилых помещениях, но один из них получает, будучи в должности, жилье с учетом дополнительной жилой площади, а второй – не получает. У первого это жилье с дополнительной жилой площадью остается и после его увольнения, дополнительную жилую площадь не отбирают у него и после прекра-

щения исполнения должностных обязанностей, а второй получает жилье на 15 – 25 квадратных метров меньше, чем предоставило государство первому... Полагаю, что при таком подходе принципы равенства и справедливости явно нарушены.

Подведем итог настоящей статье. Надеюсь, автору удалось осветить имеющуюся проблему жилищного обеспечения некоторых категорий военнослужащих, показать пример одностороннего отказа государства от своих ранее взятых обязательств. В настоящее время норма закона о предоставлении дополнительной жилой площади некоторым категориям офицеров фактически превратилась в лозунг, в доброе пожелание государства, поскольку это право без указания срока предоставления жилья целиком зависит от усмотрения и произвола чиновников. Полагаю, что необходима политическая воля высшего руководства страны для восстановления прав военнослужащих и бывших военнослужащих, внесения социально-направленных изменений в законодательство о праве военнослужащих на жилище.

Невыполнение военным ведомством в отношении военнослужащего в период прохождения им военной службы требований закона в части обеспечения его надлежащим жильем не освобождает государство от взятых на себя обязательств. Иное толкование закона противоречит действующему жилищному законодательству и закрепленному в ст. 19 Конституции России принципу равенства, поскольку, не реализовав своевременно свое право на жилье по установленным нормам в период военной службы, военнослужащий не может быть лишен права на его получение с учетом дополнительной площади на том основании, что он освобожден от воинской должности по инициативе государства.

²² URL: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/5052/>

²³ Власть пренебрегает чувством общественной справедливости // Новая газ. 2015. 15 дек.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯНИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

(военно-судебная практика)

*М.А. Торкунов, заведующий кафедрой уголовного права Кировского филиала РАНХИГС при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;
А.М. Торкунов, преподаватель Кировского филиала РАНХИГС при Президенте Российской Федерации*

С момента принятия действующих уголовного и уголовно-процессуального кодексов в нашей стране проделана большая работа по законодательной защите прав человека в сфере уголовной юстиции. Причем оба кодекса постоянно совершенствуются: за время их действия в каждый внесено около 200 изменений и дополнений. Между тем дальнейшее развитие общества требует своевременного реагирования законодателя на возникающие потребности жизни. Вполне обоснованное и понятное стремление защитить конституционные права каждого человека, не допустить незаконного осуждения иногда оборачивается своей противоположностью – преувеличенным вниманием к лицам, совершившим преступление. Поясним это на примерах судебных постановлений по одному уголовному делу, рассмотренному гарнизонным военным судом в 2012 – 2014 гг.

Начнем с того, что весной 2011 г. органами военной контрразведки выявлен факт мошенничества, совершенного офицерами Б. и Н. и гражданином Р. По этому факту возбуждено и расследовано уголовное дело, которое затем направлено в суд.

В судебном заседании установлено следующее.

Офицер Б. проходил военную службу по контракту на должности заместителя командира соединения по тылу – начальника тыла и в соответствии со ст.ст. 16, 24 и 105 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Рос-

сийской Федерации обязан был исполнять должностные обязанности только в интересах службы, организовывать банно-прачечное обслуживание подразделений, разрабатывать мероприятия по экономической работе и организовывать их проведение, а также организовывать и контролировать ведение установленных учета и отчетности.

Офицер Н. также проходил военную службу по контракту на должности начальника вещевого службы воинской части и в соответствии со ст.ст. 16, 24, 129 и 131 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и должностными обязанностями должен был следить за состоянием вещевого и хозяйственного имущества в подразделениях и на складах, а также за условиями его хранения, учета и сбережения. Обе воинские части дислоцированы в одном городе. В соответствии со ст.ст. 98 и 104 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации Б. по своему служебному положению являлся для Н. начальником по должности, имеющим право отдавать приказы и требовать их исполнения.

Гражданин Р. занимал должность директора ООО «Предприятие», при осуществлении своей деятельности постоянно выполнял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, т. е. являлся лицом, выполнявшим управленческие функции в коммерческой организации.

В середине февраля 2011 г. Б. в целях личного обогащения решил похитить бюджетные денежные средства путем фиктивной сделки по химчистке имущества воинской части. Под угрозой служебных неприятностей он склонил подчиненного Н. осуществить преступную сделку.

Н., исполняя указание Б., договорился с директором ООО «Предприятие» Р. совместно похитить бюджетные средства путем заключения фиктивного договора с воинской частью на оказание услуг на сумму 49 тыс. руб.

Затем, действуя по указанию Б. и от его имени, Н. подготовил необходимые документы для химчистки имущества и добился выделения требуемой суммы.

Согласно договоренности Р. изготовил фиктивный договор об оказании услуг, а Н. обеспечил его согласование, подписание и регистрацию, после чего передал Р. Тот изготовил фиктивные счет, счет-фактуру и акт выполненных работ и передал их Н. В дальнейшем Н. составил фиктивный акт приема выполненных работ по чистке вещевого имущества и, введя в заблуждение членов комиссии, подписал документ у них. В этом же акте он поставил подпись за командира части и передал по команде для оплаты. Б., используя свое должностное положение, по телефону дал указание подчиненным не задерживать оплату вышеназванного договора.

В двадцатых числах марта 2011 г. Н. по указанию Б. изготовил и подписал у начальника вещевого склада две фиктивные накладные об отгрузке на химчистку и принятии после нее полушубков, тулупов и одеял.

28 марта на расчетный счет ООО «Предприятие» воинская часть перечислила денежные средства в сумме 49 000 руб., которыми подсудимые распорядились по своему усмотрению.

На указанную сумму воинской частью к Б., Н. и Р. заявлен гражданский иск.

Подсудимые Н. и Р. виновными себя признали в полном объеме.

Подсудимый Б. виновным себя не признал и показал, что другие подсудимые, а также свидетели оговаривают его в отместку за высокую служебную требовательность. По его мнению, уголовное дело сфабриковано сотрудниками ФСБ, принудившими военнослужащих дать показания против него.

Приговором гарнизонного военного суда от 3 сентября 2012 г. действия Б., который с использованием своего служебного положения организовал совершение преступления – мошенничества, т. е. хищения путем обмана денежных средств в размере 49 тыс. руб., суд квалифицировал по ч. 3 ст. 33 и ч. 3 ст. 159 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 1 год с испытательным сроком 2 года.

Этим же приговором действия Н. и Р., которые путем обмана похитили указанные денежные средства, суд квалифицировал по ч. 3 ст. 159 УК РФ, т. е. как мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, и назначил наказание каждому в виде штрафа.

Суд также вынес частное постановление в адрес командующего войсками военного округа, которым обратил внимание на нарушение командиром соединения генерал-майором В. своих должностных обязанностей и принятие мер к предотвращению преступления, совершенного его заместителем.

Так, в судебном заседании командир соединения генерал-майор В., выражая неуважение к суду, заявил, что ему во многом не нравится ход судебного заседания. По его мнению, подсудимого Б. вообще не следовало привлекать к уголовной ответственности, а было бы достаточно добровольного возмещения последним ущерба и дисциплинарного наказания. Он как начальник по должности, предпринял все возможное, чтобы в отношении Б. ограничиться мерами дисциплинарного воздействия, однако вопреки его позиции тот был привлечен к уголовной ответственности. По мнению В.,

правоохранительным органам следует заниматься более серьезными делами, нежели судить офицера за мошенничество в размере 49 тыс. руб. Хищение такой суммы В. посчитал малозначительным, поскольку возглавляемой им воинской частью в год осваиваются десятки миллионов рублей.

Согласно материалам дела командир соединения объективной оценки содеянному подчиненным Б. не дал и в нарушение должностных обязанностей своевременно не вскрыл совершение преступления своим заместителем.

Кроме того, пользуясь попустительством командира, Б. предъявил в суд дело с подлинниками путевых листов соединения вопреки установленному порядку, без надлежаще оформленных документов об их изъятии из делопроизводства части.

Отсутствие в соединении должной организации войскового хозяйства позволило Б., используя свое служебное положение, на протяжении февраля и марта 2011 г. подготовить, организовать преступление и руководить его совершением подсудимыми Н. и Р.

Суд пришел к выводу, что в соединении не создана атмосфера нетерпимости к преступлениям и иным правонарушениям, а командир части лично не участвует в наведении уставного порядка, не требует от подчиненных соблюдения требований законов и общевоинских уставов.

Осужденный Б. с приговором не согласился и обжаловал его в кассационном порядке.

Кассационным определением окружного военного суда от 19 марта 2013 г. кассационная жалоба удовлетворена, а приговор суда 1-й инстанции отменен в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона и несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

По техническим причинам при направлении дела в суд кассационной инстанции не был распечатан один лист протокола судебного заседания. Как только это было

выявлено, надлежаще заверенная копия недостающего листа протокола незамедлительно выслана в суд второй инстанции. При этом все участники процесса были ознакомлены с протоколом в полном объеме. Более того, подсудимому Б. копия протокола в полном объеме выслана и получена им по почте в установленный законом срок. Суд второй инстанции снял дело с кассационного рассмотрения, возвратил его в суд первой инстанции для устранения нарушений закона и повторного ознакомления участников процесса с материалами дела.

Кроме того, кассационная инстанция по жалобе командира соединения В. отменила и частное постановление суда первой инстанции.

Согласно ч. 4 ст. 29 УПК РФ если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым.

Более того, ч. 2 ст. 73 УПК РФ обязывает суд доказывать обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Приговором того же гарнизонного военного суда (в ином составе судей) от 19 апреля 2013 г. Б. признан виновным в подстрекательстве к совершению хищения чужого имущества путем обмана, т. е. по ч. 4 ст. 33 и ч. 1 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), Н. – в хищении чужого имущества путем обмана, т. е. по ч. 1 ст. 159 УК РФ (в

редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), а Р. – в пособничестве в хищении чужого имущества путем обмана, т. е. по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ). На основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ все осужденные освобождены от наказания за истечением срока давности уголовного преследования, истекшего в марте 2013 г.

Не согласившись с приговором, государственный обвинитель принес апелляционное представление на приговор, в котором просил отменить его, поскольку, по его мнению, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Апелляционным определением окружного военного суда от 14 июня 2013 г. представление прокурора удовлетворено, приговор отменен, а дело передано на новое судебное разбирательство.

Приговором гарнизонного военного суда от 20 августа 2013 г. Б. вновь признан виновным в подстрекательстве к совершению хищения чужого имущества путем обмана, т. е. по ч. 4 ст. 33 и ч. 1 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), Н. – в хищении чужого имущества путем обмана, т. е. по ч. 1 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), а Р. – в пособничестве в хищении чужого имущества путем обмана, т. е. по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ). На основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ все осужденные освобождены от наказания за истечением срока давности уголовного преследования.

Апелляционным определением окружного военного суда от 29 октября 2013 г. по представлению государственного обвинителя приговор снова отменен.

Приговором гарнизонного военного суда от 28 февраля 2014 г. признаны виновными:

- Б. – в организации мошенничества с использованием своего служебного поло-

жения по ч. 3 ст. 33 и ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) и приговорен к штрафу,

- Н. и Р. – в мошенничестве с использованием своего служебного положения по ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) и приговорены к штрафу каждый.

6 июня 2014 г. определением судебной коллегии по уголовным делам окружного военного суда приговор гарнизонного военного суда от 28 февраля 2014 г. с незначительными изменениями оставлен в силе¹.

Анализируя изложенные факты, представляется важным обратить внимание на следующее.

1. Оценка судом существенности нарушений уголовно-процессуального закона.

При толковании действующего УПК РФ, к сожалению, часто преобладает точка зрения о том, что практически любое нарушение названного Кодекса является основанием для признания доказательства недопустимым. По сути, суд второй инстанции, возвращая дело из-за технической ошибки при изготовлении протокола судебного заседания и при отсутствии нарушения такой ошибкой прав участников процесса, признал протокол недопустимым доказательством.

Между тем ст. 75 УПК РФ гласит:

«1. Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса.

2. К недопустимым доказательствам относятся:

1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

¹ Архив Н-ского гарнизонного военного суда, 2014 г., дело в отношении Б. и др.

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3) иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса».

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 5 марта 2004 г. № 1 (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29) разъяснено, что суды обязаны при рассмотрении уголовных дел и вынесении решений соблюдать установленные гл. 2 УПК РФ принципы уголовного судопроизводства, имеющего своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Решая вопрос о том, является ли доказательство по уголовному делу недопустимым по основаниям, указанным в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, суд должен в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение. В силу ч. 7 ст. 235 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым.

Окружной военный суд, принимая решение о нарушении прав осужденного Б., лично прибывшего в судебное заседание кассационной инстанции, посчитал нарушенными права последнего на том основании, что в представленной им копии протокола судебного заседания нумерация страниц не соответствовала нумерации страниц протокола, имеющегося в материалах дела. Однако такое несоответствие вполне очевид-

но и объяснимо, поскольку осужденному в целях экономии была вручена копия протокола, изготовленная уменьшенным шрифтом (10 Times New Roman), в то время как подлинник протокола, находящийся в деле, изготовлен другим шрифтом (14 Times New Roman).

Между тем, как видно из материалов уголовного дела, все участники процесса ознакомились с указанным протоколом в полном объеме и получили полные его копии. При таких обстоятельствах чьи-либо права нарушены не были и, следовательно, отсутствовала необходимость возвращения дела по этому основанию в суд первой инстанции. После возвращения дела осужденный Б. во исполнение указаний суда второй инстанции повторно ознакомлен с тем же самым протоколом судебного заседания и принес на него новые замечания, которые в очередной раз рассмотрены председательствующим. Между тем Верховный Суд Российской Федерации в кассационном определении по одному из уголовных дел высказал иную точку зрения, указав следующее: «Доводы Ш. о том, что судом нарушено его право на ознакомление с протоколом судебного заседания, не основаны на материалах уголовного дела, из которого следует, что копия протокола судебного заседания ему вручена. Недостающий лист протокола ему также направлен и вручен в соответствии с его заявлением»². Именно такая точка зрения представляется более правильной, поскольку не позволяет сторонам злоупотреблять правами и затягивать сроки рассмотрения уголовных дел.

2. Право обжалования частного постановления суда заинтересованными лицами.

В исследуемом случае частное постановление вынесено в адрес командующего войсками военного округа на действия командира соединения. Следовательно, в данном случае именно командующий обязан был провести проверку по изложенным в част-

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2007 г. № 50-006-40сп; см. также: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2010 г. № 32-010-7.

ном постановлении фактам, принять соответствующие меры и сообщить об этом суду. В случае если бы проверка установила, что командир соединения не нарушал закон и не способствовал совершению преступления, ответ также должен был дать командующий войсками военного округа. Представляется, что жалоба лица, на действия которого в установленном порядке вынесено частное постановление, не может являться основанием для его отмены. Иной подход нивелировал бы роль суда в уголовном процессе. О необходимости законодательного закрепления более активной позиции суда при исследовании доказательств по уголовному делу высказываются и другие судьи³.

Возобладавшие в юридической практике современной России подходы по всемерной защите прав обвиняемых (подозреваемых, подсудимых, осужденных) должны сопровождаться столь же серьезной защитой и лиц, потерпевших от преступления. Как правильно заметил В.В. Лунеев, «...было бы большой ошибкой полагать, что социальная свобода, к которой человечество неистово стремится в течение всей своей истории, может коррелировать с полной интериоризацией уголовных законов во внутренние императивы поведения»⁴.

Нередко при формальном конституционном равенстве сторон защита нарушенных прав как физических, так и юридических лиц, в том числе и государства, установленных общественных отношений оказывается часто на втором плане. Как видно из приведенного примера, главной задачей на всех стадиях уголовного судопроизводства становится недопущение нарушения прав об-

виняемого. При этом лицо, потерпевшее от преступления, которому причинен физический, психический либо моральный вред, а также интересы общества и государства в достаточной степени не учитываются. Этому способствуют различные, на взгляд авторов, не вызываемые необходимостью процессуальные основания.

Так, право обвиняемого на рассмотрение дела в особом порядке фактически ставит лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, на уровень правоприменителя. Как иначе оценить его правовой статус, если в таком случае суд обязан (исключительно по причине согласия обвиняемого с обвинением):

– принять судебное решение без исследования фактических обстоятельств дела (ст.ст. 314 – 316 УПК РФ), что противоречит конституционным принципам непосредственности и гласности судебного разбирательства (ч. 3 ст. 17, ч. 1 ст. 55 и ст. 123 Конституции Российской Федерации);

– существенно снизить уголовное наказание (не более двух третей от максимально возможного), установленное в уголовно-процессуальном законе (ч. 7 ст. 316 УПК РФ);

– согласиться с невозможностью для потерпевшего обжаловать приговор суда, постановленный в особом порядке, по фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, поскольку такие обстоятельства судом не устанавливались, суд лишь согласился с выводами предварительного расследования (ст. 317 УПК РФ), а также с невозможностью взыскания процессуальных издержек, что фактически поощряет преступное поведение⁵.

³ Председатель одного из районных судов поставил актуальный и в настоящее время вопрос: нравственен ли закон, который, ограничивая (из гуманистических, казалось бы, побуждений) полномочия суда по отысканию объективной истины, одновременно ограничивает и права одного из участников уголовного судопроизводства? Справедлив ли этот закон? По его меткому выражению, «председательствующий в уголовном процессе все более напоминает полумеханического болванчика с деревянным молотком в руке, так хорошо знакомого по скучноватым американским фильмам: “Протест принят”, “Протест отклонен”. Те же, кто не желает, не может мириться с этой незавидной ролью, вынуждены с упорством обреченных биться головой о процессуальные надолбы и стены...» (Рос. юстиция. 2003. № 9. Вступительная статья).

⁴ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. Введение. С. XXX.

⁵ Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» от 19 декабря 2013 г. № 42.

Несмотря на очевидные недостатки действующего подхода, законодатель и дальше идет в указанном направлении⁶.

Представляется, что только в тесном единстве российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства, нацеленном на приоритет прав законопо-

слушного человека, возможно выполнение выдвинутых международным сообществом⁷ тезисов об ответственности каждого государства за введение и поддержание справедливой, ответственной, этичной и эффективной системы уголовного правосудия.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 72527 журнал индекс издания											
	«Право в Вооруженных Силах - военное-правовое обозрение» (наименование издания)											
	Количество комплектов											
	на 2016 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
	(почтовый индекс) (адрес)											
	Кому											
	(фамилия, инициалы)											

	ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
	ПВ место литер			на <u>газету</u> 72527 журнал индекс издания								
	«Право в Вооруженных Силах - военное-правовое обозрение» (наименование издания)											
	Кол-во комплектов											
	на 2016 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Стоимость подписки _____ руб. _____ коп.											
	Стоимость перед-рессовки _____ руб. _____ коп.											
	Куда											
	(почтовый индекс) (адрес)											
Кому												
(фамилия, инициалы)												

⁶ Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ в УПК РФ введена новая глава – гл. 40.1. «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», в которой прослеживается тот же «поощрительный» подход к оценке противоправной деятельности привлекаемых к уголовной ответственности лиц за активное содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

⁷ Материалы 13 конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Доха, 12 – 19 апреля 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/events/crimecongress2015/index.shtml>.

НЕОБОСНОВАННЫЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ПРИЗЫВНИКОВ СО СБОРНЫХ ПУНКТОВ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Я.О. Соколов, старший помощник по правовой работе начальника отдела военного комиссариата Ростовской области по Пролетарскому и Первомайскому районам г. Ростова-на-Дону

Всеобщая воинская обязанность в Российской Федерации распространяется на всех граждан мужского пола. В порядке исключения от призыва в армию освобождаются те, кто непригодны к несению службы по состоянию здоровья или имеют отсрочки и освобождения от военной службы по иным основаниям. Часто не попадают в войска и граждане, уклоняющиеся от явки в военкомат.

Однако существуют случаи, когда здоровым молодым людям, которые хотят служить, отказывают в направлении в Вооруженные Силы Российской Федерации.

В июле 2015 г. со сборного пункта Ивановской области были возвращены 11 призывников Кинешемского района. По словам начальника отдела военного комиссариата Ивановской области по городу Кинешме и Кинешемскому району Н. Казакова, они не попали в сократившийся план призыва. В воинских подразделениях, куда еще направлялось пополнение, требования к состоянию здоровья оказались слишком высоки. «Те ребята, которые были возвращены в Кинешму, отправятся в армию в осенний призыв. Медицинскую комиссию им придется пройти заново, – отметил Н. Казаков. – В том, что часть призывников отправляется домой с призывного пункта в Иванове, ничего странного нет. Это час-

тая практика, которая наблюдается ежегодно, особенно под конец официальных сроков призыва»¹. При этом ни федеральное законодательство, ни приказы Министра обороны Российской Федерации не устанавливают такое основание отмены призыва в армию, как выполнение плана военкоматом.

Взглянем на происходящее глазами молодых людей. Нижеприведенная ситуация имела место в июле 2013 г. в Свердловской области и была описана в региональной газете².

Житель Алапаевского района Н. после окончания колледжа физической культуры летом 2013 г. ждал призыва в Вооруженные Силы Российской Федерации. К военной службе он готовился заранее. В этом его поддерживали родители, так как все мужчины в семье прошли армейскую школу. По результатам медицинского освидетельствования Н. был признан годным к военной службе. Районная призывная комиссия вынесла решение о призыве. Н. вместе с двумя другими молодыми людьми зачислили в команду для направления в элитные воздушно-десантные войска. Им выдали повестки с датой явки в военкомат «для отправки к месту прохождения военной службы»³. На проводы будущего защитника Отечества пришли почти 60 человек – практически

¹ URL: <http://www.kineshemec.ru/novosti-goroda-raznoe/22975-11-kineshemskix-prizyvnikov-vernuli-domoj-iz-ivanova-s-prizyvno-go-punkta.html>

² URL: <http://www.oblgazeta.ru/zemstva/10412/>

³ Согласно п. 16 Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» от 11 ноября 2006 г. № 663, данные повестки вручаются гражданам после принятия призывной комиссией решения о призыве на военную службу.

все родственники и друзья. С расходами семья не считалась. Однако примерить на себя военную форму Н. так и не пришлось.

На следующий день молодой человек прибыл на сборный пункт. Там его взвесили и... отправили домой. Врачи областной призывной комиссии изменили установленную в районном военкомате категорию годности с «А1» на «Б3» – с «годен» на «годен с незначительными ограничениями». Направлению в элитные воинские части Н. не подлежал, хотя мог быть зачислен в остальные. Но этого делать не стали. Впрочем, будь Н. полностью здоров, он в любом случае не был бы отправлен в армию. К его товарищам из команды для ВДВ никаких нареканий по состоянию здоровья не предъявляли, но их также вернули обратно.

Произошедшее прокомментировал начальник отдела военного комиссариата Свердловской области по г. Алапаевск и Алапаевскому району Р. Петрукович в интервью журналисту З. Панышиной: «Этот случай не первый и не последний. Просто команда будущих десантников, в которую парни должны были попасть, оказалась уже укомплектованной. Что касается категории годности, так парень мог просто похудеть»⁴.

Однако если план призыва на молодых людей уже не распространялся, возникает вопрос: зачем было вызывать их «для отправки к месту прохождения военной службы»? Для того чтобы на несколько часов подстраховаться ими от неявки других, кто включен в план? Согласно п. 47 Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе⁵ «на сборном пункте разрешается иметь резерв призывников (до 3 процентов от числа отправляемых в воинских эшелонах или командах), который используется при необходимости для

пополнения воинских эшелонов (команд) в случае заболевания отдельных призывников или невозможности их отправки по другим причинам. Призывников, находящихся в резерве, возвращать в военные комиссариаты запрещается.

Разрешенный резерв призывников, находящихся на сборном пункте, распределять по последним командам с таким расчетом, чтобы к моменту выполнения нормы призыва граждан на военную службу на сборном пункте их не оставалось».

Если алапаевских призывников собирались использовать в качестве «резервистов», то их направление в войска было так же обязательно, как и для остальных.

Комментарии должностных лиц наглядно дают понять, что практика возвращений со сборных пунктов здоровых молодых людей выходит далеко за рамки приведенных примеров и является достаточно распространенной. А это значит, что такое может случиться с любым призывником. Добросовестное прохождение призывных мероприятий может оказаться бесполезным, понесенные расходы – напрасными, а повестка в армию – «ложным сигналом». Заслуживают ли подобного отношения граждане, которые идут в Вооруженные Силы Российской Федерации честно выполнить свой конституционный долг? В стране сейчас тысячи уклонистов⁶. Они не считают призыв в армию чем-то серьезным и обязательным. И когда само государство наглядно показывает, что так оно и есть, их количество будет только расти.

Отдельного упоминания заслуживает гражданское дело по заявлению жителя Волгоградской области Р.⁷

8 июля 2012 г. со сборного пункта субъекта Российской Федерации Р. был направлен к месту прохождения военной службы. Согласно п. 31 Положения о призыве на

⁴ URL: <http://www.oblgazeta.ru/zemstva/10412/>

⁵ Утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663» от 2 октября 2007 г. № 400.

⁶ URL: <http://special.tass.ru/armiya-i-opk/2128796>

⁷ Решение Центрального районного суда г. Волгограда от 1 октября 2013 г. по делу № 2-6963/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-441022064/>.

военную службу граждан Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663, «до убытия граждан, призванных на военную службу, со сборного пункта к месту прохождения военной службы приказом военного комиссара им присваивается воинское звание рядового. О присвоении воинского звания и о дате убытия со сборного пункта в документах персонального учета этих граждан (военном билете и учетно-послужной карточке) делаются соответствующие записи. Все записи заверяются подписью военного комиссара (начальника отдела подготовки и призыва граждан на военную службу военного комиссариата) и печатью военного комиссариата».

Вскоре после прибытия Р. в воинскую часть за ним приехал сотрудник областного военкомата. Он заменил Р. на другого новобранца, а Р. отвез обратно на сборный пункт. Там у призывника изъяли военный билет, уничтожили его и отправили Р. домой. Выяснилось, что воинское звание «рядовой» в нарушение п. 31 Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации присвоено ему не было. Р. подал жалобу в Центральный районный суд г. Волгограда.

Представители военного комиссариата заявили на рассмотрении дела, что Р. был отправлен в воинскую часть ошибочно, так как в именных списках граждан, убывающих в данное подразделение, он не значился. В другие части его уже не зачислили из-за отсутствия команд, а решение о призыве было отменено как нереализованное.

Суд обязал военкомат издать приказ о присвоении гражданину воинского звания «рядовой» на дату убытия в воинскую часть.

12 декабря 2013 г. суд апелляционной инстанции оставил данное решение без изменения⁸. К тому моменту с возврата при-

зывника из армии прошло полтора года. Если бы не нарушение порядка направления гражданина в воинскую часть, к тому времени он бы уже прошел военную службу по призыву. После боевой подготовки и приобретения военной специальности он бы пополнил мобилизационные ресурсы Вооруженных Сил Российской Федерации, от качества и численности которых зависит обороноспособность нашей страны. Но вместо этого из-за допущенной ошибки призывник и военкомат месяцами растрачивали силы в судебной тяжбе друг против друга.

Еще меньше шансов избежать возвращения со сборного пункта имеют граждане с «темными пятнами» в биографиях.

В июле 2013 г. житель приморского края Ж. после девяти суток, проведенных на сборном пункте, был возвращен домой. Неисполнение первоначального решения о призыве военный комиссариат объяснил тем, что у Ж. имелась погашенная судимость, а в весеннюю призывную кампанию 2013 г. лица данной категории в Вооруженные Силы не направлялись⁹.

Однако согласно закону указанные граждане должны призываться на общих основаниях и никаких отсрочек для них не предусмотрено.

Согласно подп. «а», «б» п. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ наличие судимости препятствует призыву только в том случае, если:

1) лицо отбывает уголовное наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы;

2) лицо отбыло наказание, но судимость еще не погашена или не снята.

Другой факт необоснованного возвращения призывника стал предметом разбирательства в Вытегорском районном суде Во-

⁸ Решение судебной коллегии по административным делам Волгоградского областного суда от 12 декабря 2013 г. по делу № 2-6963/2013 [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=483689&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=221431.

⁹ Решение Лазовского районного суда Приморского края от 6 сентября 2013 г. по делу № 2-170/2013 [Электронный ресурс]. URL: http://lazovskiy.prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=60630843&delo_id=1540005&new=0&text_number=1.

логодской области в июле 2014 г.¹⁰. Гражданин Т. был признан районной призывной комиссией годным к военной службе. Неделю он провел за стенами сборного пункта, после чего ему было отказано в зачислении на военную службу в связи с наличием погашенной судимости. В следующую призывную кампанию его по той же причине снова не отправили в армию. По словам заявителя, находясь в состоянии постоянного ожидания призыва, он откладывал поступление на учебу, не мог устроить свою жизнь.

Суд обязал военного комиссара Вологодской области вызвать Т. «на заседание призывной комиссии и при положительном результате поручить призвать в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации». Правда, в законе оценочное понятие «положительный результат решения призывной комиссии» отсутствует¹¹, а это значит, что трактовать его можно по-разному. Правовой определенности в разрешении жалобы Т. так и не было внесено.

Необоснованные возвращения со сборных пунктов наносят вред не только гражданам, но и военкоматам. Этот вред состоит в демотивации молодых людей к военной службе.

Не каждый идет судиться за то, чтобы его отправили в армию. Тем более что удовлетворение жалобы не гарантировано¹². Гражданин с более низким настроением на военную службу и невысоким уровнем правовой культуры просто начнут игнорировать дальнейшие повестки военкомата. Им наглядно показали, что армия в них не нуждается. Они не захотят отрываться от работы, тратить силы на медицинские освидетельствования и обследования, уже доказавшие свою бесполезность. Они устанут ждать призыва, отклады-

вая свои дела и ограничивая потребности – трудоустройство, учебу, рождение ребенка. И для тех, кто и раньше относился к военной службе как к вынужденной необходимости, ее обязательность уже не будет столь очевидной. Психологически реакция этих людей понятна – возвращением со сборного пункта им показали, что в армии они лишние, их не считают достойными защитниками Отечества, выражая недовольство по поводу их прошлого, навешивая ярлыки вечных правонарушителей или забирая их как непригодный людской материал из воинской части в обмен на других призывников. Мало кто хочет повторения подобной ситуации. Не проявив добросовестность, приходя по повесткам военкомата и выполняя свои обязанности, возможно, они бы в ней и не оказались.

Часть указанных граждан перестанет серьезно относиться к призыву в армию и встанет в ряды уклонистов. Военные комиссариаты не смогут в будущем отправить их в войска и столкнутся с проблемами при выполнении планов, а воинские части могут остаться без пополнения, необходимого для эффективного поддержания обороноспособности страны.

Конечно, административной и уголовной ответственности для уклонистов никто не отменял. Но осуждение этих граждан отодвигает их от призыва в армию еще больше – на все время исполнения наказания и действия судимости.

Первоочередная задача военкомата не в том, чтобы отдавать уклонистов под суд, а в том, чтобы призвать их в Вооруженные Силы Российской Федерации. А для этого необходимо как минимум не давать гражданам разувериться в том, что они нужны армии и стране.

¹⁰ Решение Вытегорского районного суда Вологодской области по делу № 2-312/2014 от 31 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://vytegor.sky.vld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=15741458&delo_id=1540005&new=0&text_number=1.

¹¹ Пунктом 1 ст. 28 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ предусмотрен исчерпывающий перечень решений, которые может выносить призывная комиссия муниципального образования при призыве граждан на военную службу: «о призыве на военную службу; о направлении на альтернативную гражданскую службу; о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу; об освобождении от призыва на военную службу; о зачислении в запас; об освобождении от исполнения воинской обязанности». Призывная комиссия субъекта Российской Федерации согласно п. 3 ст. 29 названного Федерального закона вправе отменить вынесенное решение и принять новое, при этом также не выходя за рамки вышеуказанного перечня.

¹² Решение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа по делу № 2-5034/2015 от 22 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://vartovgor.hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo#<tab>:general_search,<case>:{<case_id>:«8086889»,<case_tab>:<documents>,<delo_id>:«1540005»,<server_number>:1,<case_uid>:<null>,<form_values>:{<case__CASE_NUMBERS>:«2-5034/2015»}}.

ОТПУСК ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ И НЕПОЛНОЕ РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

(на примере судебной практики)

А.М. Терехин, кандидат юридических наук, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса, подполковник запаса

В соответствии с российским трудовым законодательством отдельные категории работников могут работать на условиях неполного рабочего времени.

Некоторым правовым проблемам установления неполного рабочего времени и работы в таких условиях, а также путям их решения посвящена настоящая статья.

Итак, в соответствии со ст. 93 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) по соглашению между работником и работодателем могут устанавливаться как при приеме на работу, так и впоследствии неполный рабочий день (смена) или неполная рабочая неделя. Работодатель обязан устанавливать неполный рабочий день (смену) или неполную рабочую неделю по просьбе беременной женщины, одного из родителей (опекуна, попечителя), имеющего ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет), а также лица, осуществляющего уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, основным условием установления неполного рабочего времени является соглашение сторон трудового до-

говора. Одновременно законодательством определены три исключения из общего правила, когда работодатель обязан установить неполное рабочее время работнику.

В данном аспекте характерным является следующее судебное дело, в котором пришлось участвовать автору настоящей статьи.

Предыстория данного дела состоит в следующем. Руководством государственного органа¹ было принято решение уволить за выявленные проступки Ж.² – руководителя федерального государственного бюджетного учреждения (далее – ФБУ), созданного для обеспечения выполнения задач, поставленных перед государственным органом. Однако с учетом долголетнего (более 20 лет) руководства учреждением, наличия за время работы нескольких поощрений от руководства государственного органа работодателем было принято решение об увольнении по ч. 2 ст. 278 ТК РФ.

Статья 278 названного Кодекса предусматривает дополнительные основания прекращения трудового договора с руководителем организации.

Часть вторая данной статьи предусматривает, что трудовой договор с руководителем организации прекращается в связи с принятием уполномоченным собственни-

¹ Наименование государственного органа в данном случае не имеет существенной роли. Поэтому везде по тексту статьи наименование государственного органа заменено на указание государственного органа.

² По половой принадлежности – женщина, персональные данные которой обезличены.

ком лицом (органом) решения о прекращении трудового договора.

Расторжение трудового договора с работником по инициативе работодателя по данной статье не возлагает на него обязанность указывать мотивы увольнения руководителя организации. Кроме того, расторжение трудового договора по данному основанию не рассматривается в качестве меры юридической ответственности³.

Вместе с тем, при увольнении руководителя учреждения по указанному основанию необходимо учитывать положения ч. 6 ст. 81 ТК РФ, в соответствии с которой не допускается увольнение работника по инициативе работодателя (за исключением случая ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем) в период его временной нетрудоспособности и в период пребывания в отпуске.

Учитывая данное требование закона, вышеуказанный руководитель Ж., узнав о том, что в отношении ее принято решение об увольнении, обращается в поликлинику, и ей предоставляется лист нетрудоспособности⁴.

Естественно, работодателем приказ государственного органа об увольнении данного руководителя ФБУ в период его временной нетрудоспособности был отменен.

По окончании периода временной нетрудоспособности (одного месяца) Ж. в первый рабочий день обращается к руководству государственного органа с двумя заявлениями:

– первое – с просьбой об издании правового акта работодателя, подтверждающе-

го предоставление ей отпуска по уходу за внучкой, с приложением всех необходимых документов, в том числе и справки, что ее дочь, ранее осуществлявшая уход за своей дочерью, вышла на работу⁵;

– второе – с просьбой об издании правового акта работодателя, подтверждающего предоставление ей неполного рабочего дня на один час менее, чем предусмотрено правилами внутреннего трудового распорядка учреждения⁶.

При этом Ж. указала, что отпуск по уходу за внучкой и неполное рабочее время ей уже предоставлены ее заместителем, в то время когда она исполняла обязанности руководителя (в период нахождения Ж. на «больничном»).

Изучив все обстоятельства, а также учитывая требования трудового и непосредственно связанного с ним законодательства, работодателем⁷ Ж. были приняты следующие решения:

– по первому заявлению – на основании ч. 2 ст. 256 ТК РФ предоставить руководителю учреждения отпуск по уходу за внучкой;

– по второму – на основании ст. 93 ТК РФ не согласиться с предложением Ж. о предоставлении ей неполного рабочего дня и направить ей сообщение о нецелесообразности установления указанного рабочего времени.

Кроме того, приказом работодателя в связи с уходом руководителя учреждения Ж. в отпуск по уходу за ребенком на данную должность временно переведена Г. – один из работников данного учреждения.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан» от 15 марта 2005 № 3-П.

⁴ Данное обстоятельство не является случайностью, весь ход дальнейших событий показывает сознательное злоупотребление правом со стороны руководителя ФБУ Ж.

⁵ За день до выхода на работу Ж. по окончании временной нетрудоспособности.

⁶ Ж., как представляется, рассчитывала, что предоставление ей отпуска по уходу за ребенком уберечь ее в ближайшие два года от увольнения по инициативе работодателя, а предоставление неполного рабочего дня даст возможность дальнейшего руководства учреждением и соответственно получения заработной платы, хотя и в немного меньшем размере. Фактический уход за ребенком, по замыслу Ж., должна была продолжать осуществлять мать (ее дочь), которой, как было выяснено в дальнейшем, со следующего дня после выхода из отпуска по уходу за ребенком по ее просьбе был предоставлен отпуск без сохранения заработной платы на срок отпуска Ж. по уходу за внучкой (ее ребенком).

⁷ В лице заместителя руководителя государственного органа, которому приказом руководителя государственного органа переданы соответствующие полномочия (далее – работодатель).

Г. по указанию работодателя были отменены приказы учреждения за подписью и. о. руководителя (заместителя руководителя) о предоставлении Ж. отпуска по уходу за внучкой и установлении ей неполного рабочего дня.

Ж., получив копию приказа о предоставлении отпуска по уходу за внучкой, а также отказ в предоставлении ей неполного рабочего дня, обратилась в районный суд с иском к государственному органу и к ФБУ, в котором просила:

– признать ее работающей на условиях неполного рабочего времени в должности руководителя ФБУ;

– признать незаконным отказ государственного органа в установлении неполного рабочего времени на период отпуска по уходу за ребенком и возложить на государственный орган обязанность подписать с Ж. соглашение о работе в период отпуска по уходу за ребенком на условиях неполного рабочего времени;

– признать незаконным перевод Г. на должность руководителя ФБУ;

– признать незаконными приказы руководителя ФБУ, подписанные Г., которыми отменены ранее изданные и. о. руководителя учреждением приказы о предоставлении Ж. отпуска по уходу за внучкой, а также о предоставлении ей неполного рабочего дня.

В обоснование исковых требований Ж. указано⁸:

– работодателем Ж., как руководителя ФБУ, является не руководитель государственного органа, а само ФБУ, которое в силу действующего законодательства полномочно разрешать все вопросы, возникшие с работником Ж., в связи с чем приказы и. о. руководителя учреждения о предоставлении Ж. отпуска по уходу за внучкой, а также о предоставлении ей неполного рабочего дня изданы уполномоченным лицом, а

отмена данных приказов является необоснованной;

– необоснованным является и отказ государственного органа в установлении неполного рабочего дня на период отпуска по уходу за ребенком (внучкой). По мнению Ж., в силу положений действующего законодательства (ст. 256 ТК РФ) ответчик обязан допустить истца к работе на условиях неполного рабочего времени;

– приказ государственного органа о переводе на должность руководителя ФБУ нарушает права истца, так как на период отпуска за ребенком за Ж. сохраняется должность руководителя ФБУ; двух руководителей ФБУ в штатном расписании ФБУ не предусмотрено, поэтому данный приказ издан с превышением компетенции;

– государственным органом грубо нарушено право истца на работу, так как ей отказано в оформлении соглашения о работе на условиях неполного рабочего времени, она незаконно отстранена от работы и лишена возможности трудиться, получать заработную плату пропорционально отработанному времени.

Представители ответчиков: государственного органа – Т. и ФБУ – Г. в судебном заседании просили в исковых требованиях Ж. отказать и представили следующие пояснения⁹.

«1. В исковом заявлении Ж. указывает, что государственный орган не является ее работодателем, что работодателем для нее является само федеральное бюджетное учреждение.

Данное утверждение противоречит действующему законодательству Российской Федерации по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 9.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» учреждения, созданные Российской Федерацией, признаются государственными учреждени-

⁸ Требования истца изложены так, как указано в решении суда, в связи с тем, что истец часто менял свои требования, подстраиваясь под доводы, излагаемые в возражениях ответчика, указывал в обоснование своих требований нормативные акты, не имеющие отношения к трудовым и непосредственно связанным с ними отношениям, и т. п.

⁹ Возражения на исковые требования Ж. приводятся практически полностью с учетом последних исковых требований истца, персональные данные обезличены.

ями. Функции и полномочия учредителя в отношении государственного учреждения, созданного Российской Федерацией, осуществляются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

В соответствии со статьей 123.21 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. Учредитель является собственником имущества созданного им учреждения.

В соответствии с частью 4 статьи 123.21 ГК РФ учредитель учреждения назначает его руководителя, являющегося органом учреждения.

В соответствии с Положением о государственном органе¹⁰, утвержденным Указом Президента Российской Федерации, государственный орган руководит деятельностью федеральных государственных учреждений, созданных для реализации задач в установленной для него сфере деятельности.

В соответствии с Уставом ФБУ учредителем данного учреждения является Российская Федерация. Функции и полномочия учредителя ФБУ осуществляет государственный орган.

Начальник ФБУ в соответствии с Уставом данного учреждения назначается на должность первым заместителем руководителя государственного органа либо лицом, замещающим его на период временного отсутствия, по ходатайству заместителя руководителя государственного органа, курирующего соответствующее направление деятельности.

В соответствии со статьей 16 ТК РФ трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора в результате назначения на должность.

Трудовые отношения – отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении ра-

ботником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором (статья 15 ТК РФ).

Работодатель – физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В случаях, предусмотренных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры (статья 20 ТК РФ).

В соответствии со статьей 22 ТК РФ работодатель имеет право заключать, изменять и расторгать трудовые договоры с работниками, а также осуществлять другие полномочия работодателя.

Таким образом, действующим законодательством Российской Федерации установлено, что работодатель – это лицо, наделенное, прежде всего, правом заключать трудовые договоры.

Трудовой договор Ж. заключен с государственным органом в лице первого заместителя руководителя государственного органа. В результате трудовые отношения возникли между государственным органом (работодателем) и Ж. (работником).

Следовательно, работодателем Ж., как начальника ФБУ, является государственный орган.

Кроме того, главой 43 ТК РФ предусмотрены особенности регулирования труда руководителя организации.

В соответствии со статьей 273 указанной главы ТК РФ руководитель организации –

¹⁰ Наименование государственного органа в данном случае не имеет существенного значения. Поэтому везде по тексту наименование государственного органа заменено на указание государственного органа.

физическое лицо, которое осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа.

Статьей 275 ТК РФ установлено, что трудовой договор с руководителем государственного учреждения заключается на основе типовой формы трудового договора, утверждаемой Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

Типовой формой трудового договора с руководителем государственного (муниципального) учреждения, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2013 г. № 329, установлено, что трудовой договор с руководителем государственного учреждения заключается федеральным органом государственной власти, именуемым работодателем, в лице уполномоченного лица.

Трудовой договор с Ж. заключен по данной форме и содержит условия, предусмотренные типовой формой.

Подтверждением того, что для руководителя государственного учреждения работодателем является уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, служат также и статьи 276, 278, 280 ТК РФ.

Кроме того, необходимо отметить, что руководитель учреждения как работник ФБУ в силу своего особого правового статуса является одновременно работодателем – по отношению к другим работникам ФБУ и работником ФБУ – по отношению к государственному органу.

В связи с чем по отношению ко всем работникам данного ФБУ он осуществляет все правовые полномочия работодателя.

По отношению к себе, как работнику ФБУ, руководитель государственного учреждения может осуществлять только те полномочия, которые предоставлены учредителем (государственным органом) в уставе ФБУ или в других правовых актах государственного органа, а также работодателем в трудовом договоре.

В силу особого правового статуса руководитель государственного учреждения состоит в штате этого учреждения (как работник учреждения), а не в штате государственного органа, получает причитающуюся заработную плату из фонда оплаты труда учреждения (как работник учреждения), а не государственного органа.

Иное понимание и утверждения истца по данному вопросу являются неправильным толкованием норм материального права, попыткой ввести в заблуждение суд.

2. Истец просит признать незаконным отказ государственного органа в оформлении ей работы на условиях неполного рабочего времени на период отпуска по уходу за ребенком.

Отказ государственного органа в оформлении Ж. работы на условиях неполного рабочего времени на период отпуска по уходу за ребенком правомерен по следующим основаниям.

Статья 256 ТК РФ предоставляет гарантии женщине, имеющей ребенка в возрасте до 3 лет, на отпуск по уходу за ребенком до достижения им указанного возраста.

Кроме того, данная статья предоставляет возможность использования отпуска другими лицами, осуществляющими фактический уход за ребенком.

В соответствии с частью третьей статьи 256 ТК РФ отпуска по уходу за ребенком могут быть использованы полностью или по частям также отцом ребенка, бабушкой, дедом, другим родственником или опекуном, фактически осуществляющим уход за ребенком.

По заявлению указанных лиц во время нахождения в отпусках по уходу за ребенком они могут работать на условиях неполного рабочего времени или на дому с сохранением права на получение пособия по государственному социальному страхованию.

Вместе с тем, в соответствии с частью первой статьи 93 ТК РФ неполное рабочее время устанавливается по соглашению между работником и работодателем.

В соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации, а также трудовым договором Ж. изменения в трудовой договор вносятся по соглашению работника и работодателя и оформляются дополнительным соглашением, являющимся неотъемлемой частью трудового договора, т. е. сначала между работником и работодателем должно быть достигнуто соглашение, а только затем оно должно быть оформлено в виде дополнительного соглашения к трудовому договору.

Никакого соглашения между государственным органом (работодателем) и Ж. (работником) достигнуто не было (письмо государственного органа, подписанное работодателем, о нецелесообразности установления неполного рабочего времени), поэтому оформить то, чего не существует, не представляется возможным.

Кроме того, в соответствии со статьей 93 ТК РФ работодатель обязан устанавливать неполное рабочее время по просьбе беременной женщины, одного из родителей (опекуна, попечителя), имеющего ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет), а также лица, осуществляющего уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Учитывая диспозитивность части третьей статьи 256 ТК РФ (специальной нормы) и императивность статьи 93 ТК РФ (общей нормы), а также правило о соотношении общей и специальной нормы (общая норма применяется тогда, когда специальная норма не предусматривает иного), работодатель обязан установить неполное рабочее время только лицам, указанным в статье 93 ТК РФ.

Таким образом, работодатель имеет право отказать работнику, не относящемуся к вышеуказанным категориям лиц, в установлении неполного рабочего времени.

Так как Ж. не относится ни к одной из вышеуказанных категорий лиц, отказ госу-

дарственного органа об установлении ей неполного рабочего времени правомерен.

Данный вывод подтверждается постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» (абзац третий пункта 13 постановления).

Федеральная служба по труду и занятости, которая в соответствии с пунктом 5.5.5 Положения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 324 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости», осуществляет обобщение практики применения трудового законодательства, также разъясняет, что обязанность установить неполный рабочий день работнику у работодателя возникает в случае, если с заявлением об установлении неполного рабочего времени обращается лицо, указанное в части первой статьи 93 ТК Российской Федерации (письмо от 12.09.2013 № 697-6-1 «О применении трудового законодательства»).

Также следует отметить, что истец является руководителем федерального бюджетного учреждения. В данном случае государственный орган полагает, что установление руководителю учреждения неполного рабочего времени нецелесообразно, поскольку правовой статус руководителя организации (права, обязанности, ответственность) значительно отличается от статуса иных работников, что обусловлено спецификой его трудовой деятельности, местом и ролью в механизме управления учреждением. От качества работы руководителя во многом зависит соответствие результатов деятельности этой организации целям, ради достижения которых она создавалась. Именно поэтому трудовым договором Ж., как руководителя ФБУ, установлен ненормированный рабочий день.

3. По мнению истца, приказы ФБУ о ее отпуске по уходу за ребенком и работе на условиях неполного рабочего времени от-

менены указанным учреждением незаконно, поскольку изданы уполномоченным лицом.

Полагаем, что приказы ФБУ о предоставлении Ж. отпуска по уходу за ребенком, о работе на условиях неполного рабочего времени изданы незаконно и неуполномоченным лицом.

Как отмечалось ранее, работодателем для начальника ФБУ является государственный орган в лице первого заместителя руководителя государственного органа. Трудовой договор Ж. заключен с государственным органом в лице первого заместителя руководителя государственного органа.

Поэтому только он, в соответствии со статьей 22 и статьей 93 ТК Российской Федерации, имеет право изменить трудовой договор с Ж., а также осуществить и другое полномочие работодателя – издать приказ об установлении Ж., на основе достигнутого с ней соглашения, неполного рабочего времени.

Полномочия на издание приказов о предоставлении отпуска по уходу за ребенком, об установлении неполного рабочего дня в отношении руководителя учреждения начальнику ФБУ учредителем не предоставлялись. Нет таких полномочий ни в трудовом договоре Ж., ни в Уставе ФБУ.

Вместе с тем, отдельные полномочия работодателя, в связи с территориальной удаленностью ФБУ, переданы руководителю ФБУ.

Так, например, в соответствии со статьей 123 ТК РФ ежегодный отпуск предоставляется в соответствии с графиком отпусков, утверждаемым работодателем. График отпусков обязателен как для работодателя, так и для работника.

Предоставление работодателем руководителю ФБУ ежегодного оплачиваемого отпуска осуществляется в соответствии с графиком отпусков, утвержденным на календарный год, по согласованию с работодателем (пункт 15 трудового договора Ж.).

Выезд в служебные командировки указанного лица, в соответствии со статьей 166

ТК РФ, также осуществляется по согласованию с работодателем либо по поручению работодателя.

Вместе с тем, оформление приказов о предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска, оформление приказов (распоряжений) о служебной командировке (но не принятие решений) осуществляется непосредственно в учреждении, поскольку приказами государственного органа «О выездах в командировки руководителей государственных учреждений», «Об отпусках руководителей государственных учреждений» такие права предоставлены руководителю ФБУ.

Таким образом, приказы ФБУ о предоставлении отпуска по уходу за ребенком Ж. и об установлении ей неполного рабочего дня изданы с превышением полномочий и являются недействительными с момента их издания (статья 167 ГК РФ).

Любой руководитель учреждения (в силу своего особого правового статуса) является работодателем только по отношению к работникам возглавляемого им учреждения, сам же он по отношению к государственному органу является работником. Поэтому работник одного работодателя (заместитель руководителя ФБУ) не может предоставить отпуск работнику другого работодателя (руководителю ФБУ). Необходимо также подчеркнуть: ни один работник ФБУ не является работодателем по отношению к Ж.

Таким образом, приказы ФБУ о предоставлении отпуска по уходу за ребенком Ж. и об установлении неполного рабочего дня Ж., подписанные заместителем руководителя ФБУ, не являющейся ее работодателем, изданы с превышением полномочий.

На основании вышеизложенного данные приказы, на основании решений принятых работодателем (государственным органом), отменены приказами ФБУ как незаконно изданные.

4. Истец просит признать незаконным приказ государственного органа о временном переводе Г. на должность руководителя ФБУ.

Данное требование истца не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как уже отмечалось ранее, в соответствии с частью 4 статьи 123.21 ГК РФ учредитель учреждения назначает его руководителя.

В соответствии со статьей 9.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» функции и полномочия учредителя в отношении государственного учреждения, созданного Российской Федерацией, осуществляются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

В соответствии с Уставом ФБУ полномочия учредителя в отношении ФБУ выполняет государственный орган.

В полномочия государственного органа входит право назначать кандидатуру на должность начальника ФБУ, в том числе временно назначать на должность начальника ФБУ в случае его временного отсутствия.

Кроме того, в соответствии со статьей 72.2 Трудового кодекса Российской Федерации по соглашению сторон, заключаемому в письменной форме, работник может быть временно переведен на другую работу на срок до одного года, а в случае, когда такой перевод осуществляется для замещения временно отсутствующего работника, за которым в соответствии с законом сохраняется место работы, – до выхода этого работника на работу.

Таким образом, трудовым законодательством Российской Федерации установлено право работодателя на время отсутствия основного работника временно переводить другого работника с его согласия и на согласованный с ним срок.

Соответственно приказом государственного органа Г. в связи с отпуском по уходу за ребенком руководителя ФБУ Ж. временно перевели на указанную должность.

Г. дала свое согласие на перевод ее на должность сроком на 6 месяцев, о чем написала собственноручное заявление. Государственным органом в лице первого заместителя руководителя государственного органа с ней заключено соглашение о временном переводе на должность руководителя ФБУ сроком на 6 месяцев».

В ходе судебных прений Ж. и ее представитель заявляли, что в отношении истца государственным органом допущена дискриминация по должностному положению (отказали в установлении неполного рабочего дня в связи с тем, что Ж. является руководителем ФБУ, которому трудовым договором установлен ненормированный рабочий день); что государственный орган является работодателем для Ж. (когда это было ей выгодно), что она незаконно отстранена от должности руководителя ФБУ и лишена возможности трудиться.

(окончание следует)

Федеральным законом от 15 февраля 2016 г. № 20-ФЗ в пункт 2 статья 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополнены следующие виды грубых дисциплинарных проступков:

умышленная порча документа, удостоверяющего личность военнослужащего Российской Федерации (служебного удостоверения военнослужащего органов, указанных в пункте 1 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»), либо утрата документа, удостоверяющего личность военнослужащего Российской Федерации (служебного удостоверения военнослужащего органов, указанных в пункте 1 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»), по небрежности;

нарушение правил и требований, устанавливающих порядок ведения секретного делопроизводства;

нарушение порядка выезда из Российской Федерации;

нарушение требований законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, создавшее условия для нанесения ущерба безопасности личности, общества и государства либо собственной безопасности органов, осуществляющих такую деятельность;

заведомо незаконное привлечение военнослужащего к дисциплинарной или материальной ответственности;

нарушение командиром (начальником) требований безопасности военной службы, приведшее к гибели или нетрудоспособности, в том числе временной, военнослужащего и (или) гражданина, призванного на военные сборы.

ДОГОВОР АУТСОРСИНГА ДЛЯ НУЖД ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А.В. Сорокин, офицер войсковой части

С учетом непростой военно-политической обстановки, сложившейся в настоящее время в мире, Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. утверждена новая Военная доктрина Российской Федерации (№ Пр-2976), в которой большое внимание уделяется развитию военной организации государства.

Согласно Военной доктрине важнейшим направлением развития военной организации являются совершенствование ее военно-экономического обеспечения на основе рационального использования финансовых, материальных и иных ресурсов, а также создание интегрированных структур материально-технического, социального, медицинского и научного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и органах.

На заседании Коллегии Минобороны России, которое прошло в г. Москве 19 августа 2014 г., генерал армии С.К. Шойгу обратил внимание на то, что в настоящее время возникла настоятельная необходимость в реформировании существующей системы материального обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации. Глава военного ведомства отметил положительные результаты применения аутсорсинга в Российской армии, в том числе такой факт, как освобождение более 65 тыс. военнослужащих и лиц гражданского персонала от выполнения несвойственных им

функций за счет привлечения сторонних организаций к выполнению хозяйственных работ на договорной основе.

С.К. Шойгу также подчеркнул, что аутсорсинг не стал универсальным средством обеспечения тыловых потребностей Российской армии. По мнению Министра обороны Российской Федерации, «это связано с низким качеством предоставляемых услуг, неудовлетворенностью ими конечного потребителя и непрозрачностью деятельности привлекаемых компаний»¹.

Таким образом, проблемные вопросы, обозначенные главой военного ведомства, требуют не только надлежащего разрешения, но и глубокого осмысления причин их возникновения в Российской армии в целях исключения случаев появления и развития подобных ситуаций в ходе реформирования данной сферы деятельности.

В связи с изложенным заслуживает внимания позиция А.Н. Суркова, согласно которой рыночная экономика с каждым годом все глубже внедряется в деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации как с одобрения высших органов государственной власти, так и без таковой, причем нередко без оценки обстановки, должного военно-стратегического обоснования, надлежащего правового регулирования, научно обоснованной экспертизы, экспериментальной практической апробации и перспективной оценки последствий такого внедрения².

¹ URL: <http://mil.ru>

² Сурков А.Н. Правовые особенности «аутсорсинга» в Вооруженных Силах Российской Федерации // ЭНИ «Военное право». 2012. Вып. 4. URL: <http://www.voennopravo.ru>.

Оценка организации и деятельности по применению аутсорсинга в Минобороны России привела к необходимости реформирования системы тылового и материально-технического обеспечения военных организаций, одним из этапов которого является проведение мероприятий по реорганизации деятельности ОАО «Оборонсервис», которое было не только реорганизовано, но и переименовано в акционерное общество «Гарнизон» (АО «Гарнизон»)³. Кроме того, изменения системы аутсорсинговых отношений коснулись также и нормативной правовой базы. Так, с 1 декабря 2014 г. в Минобороны России вступило в силу новое Руководство по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации⁴.

Несмотря на вышеизложенное, исследование организации и практики применения отношений аутсорсинга в Российской армии показало, что в имеющихся немногочисленных правовых актах федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, термин «аутсорсинг» не используется⁵. Вместе с тем, рассматриваемые правоотношения носят гражданско-правовой характер, а передача отдельных функций по материальному и техническому обеспечению соединений (воинских частей) специализированным сторонним организациям осуществляется посредством заключения договора (государственного контракта) на выполнение работ (оказание услуг) в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

С учетом изложенного для надлежащего правового регулирования таких отношений

в сфере обороны и военной безопасности важное значение будет иметь как понимание организационной и правовой сущности аутсорсинга в целом, так и формулирование понятия договора аутсорсинга применительно к сфере оказания услуг, выполнения работ для нужд военных организаций, а также определение организационных и правовых оснований его заключения военными организациями.

В связи с изложенным целесообразно обратиться к истокам появления такой формы организации взаимодействия хозяйствующих субъектов, как аутсорсинг.

Сформулированный в экономической теории закон разделения труда, его специализации и кооперации, позднее примененный в научном менеджменте, является одним из фундаментальных экономических законов. Переживаемый в настоящее время этап экономической глобализации вполне объясним с позиций данного закона, так как производственная кооперация и разделение труда в общемировом масштабе открывают доступ к новым возможностям использования давно применяемых способов организации производственной деятельности.

По сути дела, любое общественное устройство, в том числе и государственное устройство (со всеми своими законами, традициями и обычаями), предназначено для соединения воедино (для координации) разнообразных специализированных сфер и видов деятельности, образовавшихся в результате разделения труда. Ведь специализированные виды деятельности не могут существовать без обмена продуктами труда, без общепринятых или установленных законом правил и в конечном счете без обеспечивающих товарный обмен структур (рыночная или иная распределительная инфраструктура, система государственно-

³ Приказ директора Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации от 1 декабря 2014 г. № 2195.

⁴ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 3 июня 2014 г. № 333.

⁵ Сорокин А.В., Корякин В.М. Аутсорсинг и некоторые вопросы его регулирования в новом Руководстве по войсковому (корабельному) хозяйству // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 3. С. 67 – 72.

го регулирования хозяйственной деятельности, включая налоговые органы, органы правосудия, арбитраж и т. д.)⁶.

Таким образом, в основе организационного устройства современной экономики, причем в мировом масштабе, лежит разделение труда. При этом принцип разделения труда также присущ и военной сфере деятельности. Являясь неотъемлемой частью государственного механизма, вооруженные силы (армия) любого государства предназначены для реализации его военной политики. Кроме того, организация вооруженных сил также предусматривает разделение по видам (родам) войск (сухопутные войска, авиация, военно-морской флот и др.).

Возникновение новых форм использования трудовых ресурсов, которые кардинально расходятся с традиционной моделью занятости, предполагающей отношения, построенные на принципе «одно предприятие – один работодатель», повлекло за собой возникновение новых отношений, которые стали называться «труд на условиях подряда»⁷, поскольку в указанных отношениях непременно присутствует гражданско-правовой договор (договор найма, договор подряда).

При этом формы использования труда на условиях подряда достаточно разнообразны. Например, о таком подряде возможно говорить в случае, когда организация передает какую-либо из своих непрофильных функций сторонней организации, которая, в свою очередь, осуществляет выполнение данной функции силами собственных штатных работников. Такими работами могут являться работы по организации питания сотрудников, уборке и охране служебных помещений и территории.

Компания, которую привлекают для выполнения данных работ (оказания услуг), исходя из целей деятельности, предусмот-

ренных уставом, специализируется на данном виде деятельности и обладает необходимым качественным штатом работников-специалистов, специальным (профессиональным) оборудованием, соответствующими лицензиями (если данный вид деятельности в соответствии с национальным законодательством подлежит лицензированию) и т. п. В международной бизнес-практике данный вид деятельности получил название аутсорсинга («outsourcing»).

Организация такой деятельности основывается на возмездном гражданско-правовом договоре, заключаемом хозяйствующими субъектами, где одной из сторон является организация-заказчик, а другой – организация-исполнитель, которую, как правило, называют аутсорсером.

В связи с изложенным справедливым представляется мнение Б.А. Аникина и И.Л. Рудой об отношениях аутсорсинга как о новой форме взаимодействия сторон. Указанные авторы отмечали, что «условия сотрудничества партнеров могут иметь значительные различия в отдельных ситуациях. Сущность этих взаимоотношений... выражена в переложении отдельных функций на партнера-аутсорсера, обладающего необходимыми компетенциями и выполняющего данные функции на определенных условиях»⁸.

Как особую организацию производственной (или иной) деятельности, основанную на специфическом разделении труда, рассматривает аутсорсинговые отношения А.Ф. Нуртдинова, которая характеризует их как «привлечение сторонних организаций для выполнения определенных видов работ, не являющихся профильными для данной организации. Иными словами, за пределы компании выводится выполнение некоторых «вспомогательных» трудовых функций, например: уборка помещения,

⁶ Кузнецов В.М. Реструктуризация предприятия и аутсорсинг / под ред. В.Ф. Комарова, Л.А. Сергеевой. Новосибирск, 2005. С. 31.

⁷ По мнению Т.Ю. Коршуновой, данное название представляется весьма условным, так как вид договора, заключаемого между двумя юридическими лицами, далеко не всегда является договором подряда (Коршунова Т.Ю. Правовое регулирование отношений, связанных с направлением работников для выполнения работ в других организациях (заемный труд) // Трудовое право. 2005. № 6. С. 9).

⁸ Аникин Б.А., Рудая И.Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента : учеб. пособие; 2-е изд., перераб и доп. М., 2011. С. 148 – 149.

проведение ремонтных работ, компьютерное обслуживание, маркетинг и т. п. Правовым оформлением такой формы использования чужого труда выступает заключение договора возмездного оказания услуг (обслуживания) между организацией-услугодателем и организацией-услугополучателем. При этом организация-услугодатель специализируется на предоставлении определенного рода услуг и имеет штат работников соответствующих профессий (специальностей), которые осуществляют уставную деятельность работодателя»⁹.

Как отмечает Г.А. Корнийчук, смысл отношений аутсорсинга сводится к следующей формуле: «Сосредоточьте все ресурсы на том виде деятельности, который является основным для вашей организации, и передайте остальные (поддерживающие, сопутствующие) функции профессиональному партнеру»¹⁰.

О.П. Рымкевич рассматривает отношения аутсорсинга как деятельность, по делегированию сторонним организациям определенных функций, не являющихся профильными для самого предприятия¹¹. Аналогичной позиции придерживается и Т.Ю. Коршунова¹².

Учитывая изложенное, следует подчеркнуть, что одним из организационных оснований возникновения и развития отношений аутсорсинга является высочайший уровень профессионализма исполнителя аутсорсинговых услуг. Причем он должен быть настолько высоким, что у сторон такого договора (ни у заказчика, ни у аутсорсера) даже не должны возникнуть основания полагать, что переданная на аутсорсинг функция может быть по какой-либо причине не исполнена.

В связи с изложенным при выстраивании таких отношений аутсорсер должен грамотно излагать заказчику концепцию своей ра-

боты и четко знать все ценовые аспекты этой деятельности, что даст возможность предложить конкурентоспособные условия оплаты своих услуг, а также поможет повысить к нему доверие со стороны заказчика.

В свою очередь, сам заказчик должен иметь конкретное представление о том, какой результат от аутсорсера он желает получить, а также понимать, что функции, ранее выполнявшиеся самостоятельно (силами штатных подразделений), будут переданы аутсорсеру на достаточно длительный срок. Сочетание указанных условий является наилучшим для выстраивания аутсорсинговых взаимоотношений заказчиков с исполнителями работ (услуг).

Учитывая изложенное и соглашаясь с мнением И.А. Ещенко, которая указывала на то, что «конституирующим признаком данных отношений является именно вынесение вспомогательных... бизнес-процессов за границы компании»¹³, отмечаем, что отношения партнеров, основанные на разовом (единичном) договоре на выполнение отдельных работ (услуг), не должны рассматриваться как аутсорсинговые.

Кроме того, организация-заказчик, получая услуги от аутсорсера, должна отказаться от содержания собственного штата работников (отдельных сотрудников и (или) подразделения), которые до возникновения рассматриваемых отношений выполняли отдельные функции в интересах организации-заказчика, принявшей решение передать их внешнему исполнителю.

Причины, по которым организации-заказчики предпочитают не выполнять определенные функции самостоятельно, а выстраивать взаимовыгодные отношения с аутсорсерами, зависят от конкретной ситуации. Одними из основных таких причин можно назвать следующие: извлечение прибыли, сокращение издержек (расходов),

⁹ Нуртдинова А. Заемный труд: особенности организации и возможности правового регулирования // Хозяйство и право. 2004. № 9.

¹⁰ Корнийчук Г.А. Прием и увольнение работников: подбор и оценка персонала, оформление трудовых отношений. М., 2007. С. 60.

¹¹ Рымкевич О.П. Сравнительно-правовой анализ регулирования отношений по заемному труду : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 12.

¹² Коршунова Т.Ю. Указ. соч. С. 10.

¹³ Ещенко И.А. Договор аутсорсинга в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 17.

оптимизация производства и его концентрация на основных сферах деятельности, улучшение качества работ или услуг.

Также достаточно часто указываются и иные причины, в частности: получение доступа к услугам мирового класса, переложение части риска на другую компанию, высвобождение ресурсов для иных целей, высвобождение фонда основного капитала, обеспечение поступления наличных средств, получение доступа к ресурсам, которых нет внутри самой компании, взятие под контроль текущей ситуации¹⁴.

Причины применения аутсорсинговых отношений на государственном уровне имеют свои особенности в силу того, что государственные органы, в отличие от коммерческих организаций, не извлекают прибыль от своей деятельности, а осуществляют государственные функции.

Так, например, по мнению А.М. Шестоперова, в настоящее время многие органы государственной власти, используя отношения аутсорсинга, стремятся в первую очередь повысить эффективность и качество исполнения деловых процессов, сконцентрировать усилия на основных направлениях деятельности и сократить издержки на осуществление отдельных процессов¹⁵.

Л. Демидова, рассматривая аутсорсинговые отношения в сфере реформирования государственного сектора, характеризует аутсорсинг как организационно-хозяйственную модель, предполагающую передачу тех или иных видов деятельности государственной организации на сторону, где они выполняются более эффективно благодаря преимуществам специализации, использования новейших технологий и квалифицированного персонала¹⁶.

Вместе с тем, Л.А. Василенко, рассматривая данные отношения в контексте способов и технологий совершенствования деятельности органов государственной влас-

ти, отмечает, что аутсорсинг является способом оптимизации функционирования органов государственной власти за счет сосредоточения деятельности на главном направлении и передачи непрофильных работ внешним специализированным организациям на договорной основе¹⁷.

Таким образом, организационная сущность отношений аутсорсинга заключается в такой организации деятельности заказчика, при которой определяются его второстепенные (непрофильные) задачи (функции) и передаются на длительное время на выполнение тому, кто сможет их выполнить лучше, за счет обладания необходимыми средствами и опытом. При этом такая организация деятельности предоставляет возможность заказчику повысить эффективность основной деятельности за счет концентрации на выполнении основных задач (функций) и снизить издержки, а аутсорсеру получить доход.

В свою очередь, применение аутсорсинговых отношений в военной сфере может иметь свои характерные особенности. Так, по мнению некоторых авторов, основанному на анализе результатов практики, в ряде регионов возникают проблемы с поиском поставщиков продукции и услуг, показатели финансово-хозяйственной деятельности которых позволили бы органам управления вооруженными силами организовать взаимодействие с ними по вопросам материально-технического обеспечения войск (сил)¹⁸.

Полагаем, что организация деятельности по применению военными организациями аутсорсинговых отношений может не только способствовать повышению боеспособности и боеготовности военных организаций, а также престижа военной службы, так как военнослужащие будут освобождены от осуществления хозяйственных и иных функций, не связанных с военной подготовкой, но и дать импульс к развитию малого и сред-

¹⁴ Михайлов Д.М. Аутсорсинг. Новая система организации бизнеса : учеб. пособие. М., 2009. С. 20.

¹⁵ Шестоперов А.М. Аутсорсинг деловых процессов в государственном управлении : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010.

¹⁶ Демидова Л. Реформы общественного сектора на западе // Мировая экономика и междунар. отношения. 2001. № 11. С. 31.

¹⁷ Василенко Л.А. Аутсорсинг – инновационная кадровая технология государственной службы. М., 2007. С. 29.

¹⁸ Курбанов А.Х., Плотников В.А. Аутсорсинг: история методологии, практика : моногр. М., 2012. С. 16.

него бизнеса (в местах дислокации военных организаций), созданию новых рабочих мест и повышению деловой активности предпринимателей и, как следствие, повышению конкуренции на рынке «военных услуг».

Такие отношения между военными организациями и аутсорсерами основываются на гражданско-правовом договоре.

В римском праве понятие «договор» (*contractus* – происходит от глагола *contrahere* – «стягивать», что в переводе означает «вступать в обязательство путем соглашения») рассматривалось с трех различных точек зрения: 1) как основание для возникновения правоотношения; 2) как правоотношение как таковое, возникшее из данного основания; 3) как соответствующая форма, которую принимает данное правоотношение.

Согласно п. 1 ст. 420 ГК РФ под договором понимается соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Таким образом, напрашивается вывод, что при конструировании дефиниции договора законодатель применил только один из подходов его определения – соглашение двух и более лиц.

Вместе с тем, особое внимание следует уделить акценту, который сделан в указанном определении. Очевидно, что договор нацелен на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, т. е. призван установить целый комплекс взаимных обязательств сторон договора, когда определенной обязанности одной стороны договора (должника) корреспондирует право другой стороны договора (кредитора) требовать исполнения указанной обязанности, и наоборот.

Процессы становления и развития рыночных отношений, активно проходящие в Российской Федерации, вызывают необходимость применения новых форм взаимоотношений, складывающихся между участниками гражданско-правового оборота. К одной из наиболее успешных современных

форм таких взаимоотношений можно отнести договор аутсорсинга, благодаря применению которого некоторые второстепенные (непрофильные) функции (задачи, полномочия) одной организации (такие как юридические услуги, обеспечение питания персонала, ведение бухгалтерского учета, техническое обслуживание компьютерной техники, охрана и др.) передаются сторонним компаниям, специализирующимся на данном виде деятельности.

Понятие договора аутсорсинга не содержится в ГК РФ, и лишь отдельные правовые акты раскрывают данное понятие. Однако нормы пп. 2 и 3 ст. 421 ГК РФ о том, что стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами, и о том, что стороны могут заключить смешанный договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, создают определенную базу, предоставляющую сторонам право на заключение договора аутсорсинга в практической деятельности.

Исследователи аутсорсинговых отношений предлагают различные понятия договора аутсорсинга. Например, О.В. Горбатова и А.А. Филина полагают, что с точки зрения юридической природы аутсорсинг представляет собой договор возмездного оказания услуг¹⁹.

И.А. Ещенко предлагает определять договор аутсорсинга как «соглашение, в результате которого одна сторона (заказчик) за вознаграждение передает свои функции или виды деятельности (производственные, сервисные, информационные, финансовые, управленческие и пр.) или бизнес-процессы (организационные, финансово-экономические, производственно-технологические, маркетинговые и пр.) другой стороне (аутсорсеру), располагающей необходимыми для этого квалифицированным персоналом (ресурсами), для участия в производственном процессе, управлении производством

¹⁹ Горбатова О.В., Филина А.А. Аренда персонала: развитие судебной практики, налоговые риски // Налоговед. 2010. № 4.

либо для выполнения иных задач, связанных с производством и (или) реализацией товаров заказчика»²⁰.

В свою очередь, Б.А. Аникин и И.Л. Рудая определяют договор аутсорсинга как соглашение (контракт), заключающееся в переложении отдельных функций на партнера-аутсорсера, обладающего необходимыми компетенциями и выполняющего данные функции на определенных условиях²¹.

Исходя из указанных понятий договора аутсорсинга, при определении вида договора как юридической категории необходимо отразить его юридические признаки, которые позволяют такой договор квалифицировать (выделить из массы других). По нашему мнению, к указанным признакам относятся:

а) предмет договора – действия обязательной стороны (аутсорсера) по выполнению функций (задач, бизнес-процессов) подразделений заказчика;

б) стороны договора – хозяйствующие субъекты;

в) возмездность договора;

г) двухсторонность договора;

д) построение договора на консенсуальной основе.

В настоящее время в Российской Федерации происходит развитие рынка аутсорсинговых услуг, в том числе и в государственном секторе. Кроме того, увеличиваются объемы закупок таких услуг (работ) Минобороны России, а также иными федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

С учетом того, что сторонами договора аутсорсинга являются хозяйствующие субъекты, достаточно существенным в специфике применения в армии договора аутсорсинга будет являться гражданско-правовой статус военной организации.

А.Н. Сурков отмечал, что в последние годы наблюдается устойчивая тенденция

внедрения в сферу воинской деятельности, которой изначально были свойственны только военно-административные правоотношения, гражданско-правовых отношений, основанных на рыночных принципах²². Именно это обстоятельство подтверждает возможность и необходимость использования договора аутсорсинга в сфере материально-технического обеспечения военных организаций.

В первую очередь наличие такого статуса позволяет военной организации участвовать в гражданских правоотношениях, так как исходя из анализа абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ участниками регулируемых гражданским законодательством отношений могут являться: граждане, юридические лица, а также Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования.

В соответствии со ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ.

По мнению А.Н. Суркова, Вооруженные Силы Российской Федерации требованиям указанной статьи не соответствуют. Органы военного управления, которым действующим законодательством предоставлено право как федеральным органам исполнительной власти участвовать в гражданских правоотношениях, принимают на себя гражданско-правовые обязательства и несут гражданско-правовую ответственность наравне с другими субъектами гражданского права, так как деятельность всех субъектов гражданского права «...основана на равенстве, автономии воли и имуществен-

²⁰ Ещенко И.А. Указ. соч. С. 157 – 158.

²¹ Аникин Б.А., Рудая И.Л. Указ. соч. С. 148 – 149.

²² Сурков А.Н. Гражданское право и система военного управления : моногр. М., 2006.

ной самостоятельности их участников (п. 1 ст. 2 ГК Российской Федерации)»²³.

Вместе с тем, участниками гражданско-правовых отношений могут выступать от своего имени те военные организации, которые обладают всей полнотой правосубъектности, и соответственно зарегистрированы в качестве юридических лиц согласно нормам Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ.

Учитывая изложенное и соглашаясь с мнением В.В. Бараненкова о том, что любая штатная организация, входящая в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, федеральной службы безопасности, иных войск, воинских формирований и органов, должна быть или юридическим лицом, или структурным подразделением какого-либо юридического лица²⁴, констатируем, что обладание статусом юридического лица для военной организации, являющейся участником договорных отношений аутсорсинга, крайне важно. В противном случае данные отношения между военной организацией и внешним исполнителем, основанные на договоре аутсорсинга, могут не возникнуть.

Помимо определения субъектного состава договора аутсорсинга, другим не менее важным аспектом деятельности военной организации при выстраивании правоотношений аутсорсинга с внешними исполнителями является определение предмета такого договора.

Как мы отмечали, понятие договора аутсорсинга не содержится в ГК РФ. В этой связи объект закупки должен быть четко сформулирован военной организацией в государственном контракте, в котором устанавливаются конкретные требования к

качеству предоставления аутсорсером услуг (работ).

Анализ практики заключения договоров аутсорсинга военными организациями показывает, что от качества подготовки проекта такого договора будет зависеть не только качество самого контракта, но и порядок его исполнения сторонами²⁵. Как отмечал А.Г. Тищенко, «военная организация при заключении той или иной сделки обязана обеспечить максимально эффективное выполнение полученного заказа. Однако недостаточно грамотное заключение государственного контракта может свести на нет все предпринятые усилия. В то же время заключение государственного контракта с учетом всех необходимых условий, как правило, является гарантом успешного выполнения заказа военной организацией»²⁶.

В связи с тем что военные организации, как правило, выступают в гражданско-правовом обороте в качестве федеральных казенных учреждений и денежные средства на их содержание выделяются из федерального бюджета, условия договора аутсорсинга следует формулировать не только исходя из принципа свободы договора, закрепленного ст. 421 ГК РФ, но и с учетом требований ст. 34 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.

Кроме того, если закупка услуг (работ) предусмотрена государственным оборонным заказом, то при подготовке проекта такого договора (государственного контракта) необходимо руководствоваться нормами Положения о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу, утвержденных Постановлением Пра-

²³ Сурков А.Н. Правовые особенности «аутсорсинга» в Вооруженных Силах Российской Федерации.

²⁴ Бараненков В.В. Проблемы недостаточной определенности юридической личности военных организаций в современной военно-правовой науке // ЭНИ «Военное право». 2013. Вып. 2. URL: <http://www.voennopravo.ru>.

²⁵ Сорокин А.В. Особенности применения аутсорсинга военными организациями // ЭНИ «Военное право». 2012. Вып. 1. URL: <http://www.voennopravo.ru>.

²⁶ Тищенко А.Г. Особенности порядка заключения договоров с участием военных организаций // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 7.

вительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1275.

В целях обеспечения применения исполнителем (подрядчиком) в интересах военной организации специализированного оборудования, специальных знаний и технологий по договору аутсорсинга такие условия закрепляются в его условиях, а само наличие таких требований позволит обеспечить высокую квалификацию как самой организации-аутсорсера, так и ее работников (персонала).

Также отметим, что повышения качества услуг (работ), получаемых военной организацией по договору аутсорсинга, а также возможности заключения такого договора на наиболее выгодных для военной организации условиях можно достичь при широком применении конкурентных способов определения исполнителей (подрядчиков) и обеспечении транспарентности организации закупочных процедур.

На основании изложенного под договором аутсорсинга применительно к сфере оказания услуг, выполнения работ для нужд военных организаций мы предлагаем понимать соглашение, оформленное в форме государственного контракта, заключаемое, как правило, по результатам конкурентных процедур в соответствии с законодательст-

вом Российской Федерации о контрактной системе, по которому одна сторона (военная организация) самостоятельно не выполняет и за вознаграждение передает на долгосрочной основе некоторые свои полномочия (функции, задачи) вспомогательного, обеспечивающего характера другой стороне (аутсорсеру), располагающей необходимыми для этого квалифицированным персоналом и ресурсами, обеспечивающей выполнение этих полномочий (функций, задач) в порядке, установленном данным договором.

При этом считаем, что гарантии полного и точного исполнения аутсорсерами функций, переданных им военными организациями по соответствующим договорам, возможны при соблюдении следующих условий:

а) привлекаемый военной организацией аутсорсер должен обладать соответствующей виду оказываемых услуг (выполняемых работ) квалификацией (длительный опыт работы в данной сфере деятельности, наличие специального оборудования, обученный персонал);

б) права и обязанности организации-исполнителя (аутсорсера) должны быть четко регламентированы в соответствующем договоре.

О ПРЕДЕЛАХ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКУПОК РАБОТ И УСЛУГ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ НУЖД В СФЕРЕ ОБОРОНЫ СТРАНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

(окончание, начало в № 2 за 2016 год)

Е.А. Свининых, кандидат юридических наук, доцент

Одним из способов устранения или смягчения действия вышеупомянутых негативных факторов стало установление правовых пределов аутсорсинга функций государственных органов.

Так, французская практика содержит несколько судебных прецедентов, определяющих виды государственной деятельности, не подлежащие передаче органами власти компаниям из частного сектора экономи-

ки на основе *contrats de délégation de service public*¹. В частности, Государственный совет Франции выделяет в своих решениях «неделегируемые» виды государственной деятельности в силу закона и вследствие своей природы². К последней группе относятся только ключевые функции государства: полицейская деятельность, правосудие, нормотворчество, оборона государства.

В Германии в целях определения функций, не подлежащих аутсорсингу, государственный орган рассматривается в двух ипостасях: как орган власти (*Hoheitverwaltung*) и как хозяйствующий субъект (*Betriebsverwaltung*). Передаваться на аутсорсинг могут только функции, выполняемые государственным органом как хозяйствующим субъектом. Функции государственного органа как органа власти (например, в сфере общественной безопасности, обороны страны) аутсорсингу не подлежат. В частности, У. Крамер считает, что «только официальные органы власти могут своими действиями ограничивать права граждан. Частные лица не вправе реализовывать эту функцию, которая может быть сопряжена с применением силы, что является монополией самого государства»³. У. Крамер выводит указанный запрет из положений абз. 3 ст. 20 Основного закона ФРГ от 23 мая 1949 г., устанавливающих принцип правового государства⁴. Кроме того, согласно ч. 4 ст. 33 Основного закона ФРГ «осуществление верховной власти должно быть вручаемо в качестве постоянной функции лицам, состоящим на государственной службе, связанным узами служения и верности государству и праву».

Подход, используемый в Основном законе ФРГ, создает необходимость отграниче-

ния деятельности по реализации властных полномочий (являющейся прерогативой государственных должностных лиц) от оказания технического содействия в реализации этих полномочий, которое может передаваться на аутсорсинг. В зарубежной юридической литературе указываются сложности при проведении подобного отграничения в случаях, когда аутсорсер формально осуществляет вспомогательную деятельность или оказывает консультационные услуги, а по существу – выполняет функцию государственного органа⁵.

Свидетельством неопределенности в ФРГ легальных пределов привлечения хозяйствующих субъектов на контрактной основе к решению публичных задач являются вездущие между сторонниками и противниками применения аутсорсинга в бундесвере споры по проблеме, обозначаемой термином *Leistungstiefenpolitik* (буквальный перевод – «глубина политики предоставления услуг»). Ее суть состоит в определении круга функций, передаваемых органами публичной власти для выполнения субъектам частного предпринимательства. Отдельные специалисты считают неочевидным возможность аутсорсинга отдельных видов деятельности бундесвера без изменения конституционных положений⁶. Согласно ст. 87-а Основного закона ФРГ создание вооруженных сил для обороны Федерации относится к ведению самой Федерации. По мнению К. Грэмма, указанное полномочие Федерации является исключительным, в том смысле, что оно предоставлено исключительно Федерации и не может быть передано другим субъектам⁷. Подобное толкование положений Основного закона ФРГ, безусловно, определяет правовые пре-

¹ Auby J.-B. Contracting Out and 'Public Values': A Theoretical and Comparative Approach // Comparative administrative law / ed. by Rose-Ackerman S., Lindseth P.L. Cheltenham – Northampton, 2010. P. 515.

² Conseil d'Etat, avis de la section de l'Intérieur. 7 octobre 1986, № 340.609, Grands Avis du Conseil d'Etat, Iure id., 1997, № 24, p. 245.

³ Крамер У. Допустимость передачи государственных и муниципальных задач по германскому праву // Публично-частное партнерство в муниципальной сфере: герм. и рос. опыт: коллект. моногр. / под ред. Е. Гриценко и др. М., 2014. С. 64.

⁴ Там же. С. 71.

⁵ Guttman D. Public Purpose and Private Service: The Twentieth Century Culture of Contracting Out and the Evolving Law of Diffused Sovereignty // Administrative Law Review. Vol. 52. 2000. № 3. P. 893 – 894.

⁶ Voigt R., Seybold M. Streitkräfte und Wehrverwaltung: Eine verfassungsrechtliche Analyse von Art. 87a zu Art. 87b GG. Baden-Baden, 2003.

⁷ Gramm C. Privatisierung bei der Bundeswehr // Unterrichtsbldtter für die Bundeswehrverwaltung. Vol. 43. 2004. № 3. S. 84 [Electronic resource]. URL: http://www.deutsches-wehrrecht.de/Aufsaeetze/UBWV_2004_081.pdf (дата обращения: 30.08.2015).

дела аутсорсинга, однако нельзя сказать, что отдельные виды военной и вспомогательной деятельности не могут передаваться на аутсорсинг. В Основном законе ФРГ отсутствует прямой запрет на передачу функций бундесвера на аутсорсинг. Не определены на конституционном уровне и функции, выполняемые исключительно бундесвером. Вместе с тем, Основной закон ФРГ содержит ряд указаний на виды деятельности, подлежащие выполнению только непосредственно государственными служащими. Например, в ст. 65-а Основного закона ФРГ установлено полномочие федерального министра обороны осуществлять командование вооруженными силами. Согласно же ст. 65 Основного закона ФРГ каждый федеральный министр самостоятельно ведет дела своей отрасли под своей ответственностью. Следовательно, министр обороны отвечает за обеспечение готовности бундесвера. Исходя из норм ст.ст. 65, 65-а и 87-а Основного закона ФРГ делается заключение, что конституционные положения закрепляют правовые гарантии обеспечения боеготовности бундесвера. При этом деятельность по обеспечению боеготовности осуществляется преимущественно самим бундесвером. В то же время констатируется широкая свобода усмотрения министерства обороны при определении видов деятельности, которые допускаются передавать на аутсорсинг⁸.

Э. Крахман считает недопустимой передачу всех функций бундесвера на аутсорсинг в полном объеме⁹. Ее вывод основан на системном анализе норм Основного закона ФРГ о разграничении компетенции вооруженных сил и минобороны ФРГ, а также положения ст. 87-а Основного закона ФРГ о монопольном праве Федерации создавать

для своей обороны вооруженные силы. Последнее исключает возможность создания воинских формирований частными лицами.

В силу отсутствия в конституционных положениях однозначного запрета на передачу на аутсорсинг функций бундесвера вопрос о пределах аутсорсинга решается генеральным инспектором бундесвера (*Generalinspekteur der Bundeswehr*). В ходе реализации предоставленного ему в 2005 г. полномочия по разработке общей концепции обороны страны¹⁰ генеральный инспектор определяет, помимо прочего, профильные виды деятельности бундесвера. Эти виды деятельности не могут передаваться на аутсорсинг¹¹. К ним относится деятельность по решению военных задач и, частично, по непосредственной поддержке войск¹². Между тем такие «размытые» по своему содержанию понятия, как «военные задачи» и «непосредственная поддержка войск», не позволяют определить четкие границы понятия «профильные виды деятельности». В связи с этим усмотрение генерального инспектора по вопросу определения пределов аутсорсинга очень широкое.

Несмотря на важность концепции профильных видов деятельности, специалисты отмечают отсутствие в ФРГ ее правовой формализации¹³. Лишь в концептуальных документах дается указание об отнесении того или иного вида деятельности к профильному. Профильные виды деятельности бундесвера определяются путем системного анализа положений Концепции бундесвера 2013 г. (*KdV*)¹⁴, раскрывающих «профильные способности» (*Fähigkeitsprofil*) вооруженных сил ФРГ.

Круг «профильных способностей» бундесвера определен в Концепции бундесвера 2013 г. на основе Руководящих принципов

⁸ Privatisierung // Griephan Briefe. Vom 19. Juni 2006. № 25:06. S. 1.

⁹ *Krahmann El.* States, Citizens and the Privatization of Security. Cambridge, UK ; New York, 2010. P. 159.

¹⁰ Berliner Erlass vom 21. Januar 2005.

¹¹ Privatisierung // Griephan Briefe. Vom 29. August 2005. № 35:05. S. 3.

¹² Privatisierung // Griephan Briefe. Vom 19. Juni 2006. № 25:06. S. 1.

¹³ *Petersohn Ul.* Outsourcing the Big Stick: The Consequences of Using Private Military Companies // Working Paper 08-0129. Cambridge, 2008. P. 14 [Electronic resource]. URL: http://dev.wcfia.harvard.edu/sites/default/files/Petersohn_Outsourcing.pdf (дата обращения: 30.08.2014).

¹⁴ *Konzeption der Bundeswehr.* Berlin: BMVg, 2013. [Electronic resource]. URL: <http://www.planungsamt.bundeswehr.de/resource/resource/MzEzNTM4MmUzZmZyMmZTM1MzMyZTM2MzZMDMwMzAzMDY4Njk3OTY0MzU3Nzc3MzUyMDIwMjAyMDIw/130701%20-%20Konzeption%20der%20Bundeswehr.pdf> (дата обращения: 30.08.2014).

ствий (их передача на аутсорсинг допускается при условии соблюдения ряда требований);

г) непрофильные виды деятельности, осуществляемые вне района ведения боевых действий (в отношении этой группы допускается безусловная передача на аутсорсинг).

В Великобритании на уровне закона установлены критерии, на основе которых определяются функции органов государственной власти, не подлежащие аутсорсингу. Так, в ст. 71 Закона об отмене регулирования и аутсорсинге 1994 г. (*Deregulation and Contracting Out Act*) закреплен запрет на передачу публичной функции частным лицам для ее выполнения на контрактной основе, если: (а) выполнение этой функции представляет собой осуществление юрисдикции любого суда или любого трибунала, реализующего в государстве судебную власть; (б) выполнение или невыполнение этой функции будет затрагивать или иным образом влиять на свободу любого лица; (в) эта функция связана с реализацией полномочия или права на проведение обыска или выемки в любом месте и любого имущества; (г) эта функция связана с реализацией полномочия или обязанности принимать подзаконные нормативные правовые акты.

В научной литературе указывается на уязвимость подхода, избранного в Великобритании. Отмечается, что любое изменение законодательства может обесмыслить закрепление вышеназванных критериев. В условиях отсутствия в Великобритании конституции как конкретного юридического документа вполне реально передача на аутсорсинг даже судебной функции Палаты лордов. Отмечается, что пределы аутсорсинга в Великобритании в большей степени зависят от усмотрения уполномоченных должностных лиц, чем от законодательных предписаний²⁰.

Пожалуй, наиболее детально пределы аутсорсинга на нормативном уровне определены в США. Во второй половине XX в. в США была разработана концепция «органически присущих государству функций» (*inherently governmental functions*), официально закрепленная в циркуляре бюджетного бюро США А-49. Согласно этой концепции в тех случаях, когда исполнительный орган государственной власти считает, что выполняемая им функция является органически присущей государству, он должен использовать для ее выполнения собственный штатный персонал.

Как отмечает непосредственный разработчик циркуляра А-49 Г. Сейдман, разработка концепции «органически присущих государству функций» была вызвана практической необходимостью разграничить виды деятельности государственных органов и субъектов частного предпринимательства. По словам Г. Сейдмана, осуществляя свои суверенные полномочия, государство должно руководствоваться специальными правовыми нормами, отличными от регулирующих поведение частных лиц. Кроме того, в условиях демократии деятельность государства должна соответствовать иным стандартам поведения²¹. Циркуляр А-49 стал ответом на возникшую в середине XX в. в США проблему бесконтрольной передачи частным подрядчикам функций по управлению и эксплуатации находящихся в федеральной собственности средств обслуживания объектов ядерного оружейного комплекса в Ок-Ридже, Лос-Аламосе и Хэнфорде²².

Концепция «органически присущих государству функций» была положена в основу целого ряда нормативных правовых актов и иных официальных документов. В них используются два определения термина «органически присущая государству функция».

²⁰ Craig P. The Contract State : Administrative Law Revisited // Fortin Yv. La contractualisation dans le secteur public des pays industrialisés depuis 1980. Paris, 1999. P. 368.

²¹ Guttman D. Inherently Governmental Functions and the New Millennium : The Legacy of Twentieth-Century Reform // Making Government Manageable: Executive Organization and Management in the Twenty-first Century / Thomas H. Stanton and Benjamin Ginsberg, eds. – Baltimore, 2004. P. 40 – 41 («[T]he state is subject to a different body of law than that applicable to private individuals and, in a democratic society, held to different standards of behavior.»)

²² Ib. P. 43.

Первое определение закреплено в Законе об инвентаризации видов деятельности, осуществляемых федеральными органами власти 1998 г. (*Federal Activities Inventory Reform Act of 1998*). Согласно указанному Закону под органически присущей государству функцией понимается функция, столь тесно связанная с интересами общества, что требует своего выполнения федеральными государственными служащими.

Второе определение содержится в циркуляре А-76 административно-бюджетного управления США²³ (далее – циркуляр А-76), представляющем собой систему официально принятых названным управлением взглядов по вопросу передачи органами исполнительной власти своих функций на аутсорсинг субъектам частного предпринимательства. В соответствии с циркуляром А-76 органически присущая государству деятельность – это деятельность, столь тесно связанная с интересами общества, что полномочиями на ее осуществление наделены исключительно сотрудники органов государственной власти.

Как видно из вышеприведенных определений, они страдают чрезмерно обобщенным характером. В результате возрастает риск волюнтаризма органов государственной власти при передаче своих функций на аутсорсинг. Для устранения этой проблемы обе дефиниции сопровождаются открытым перечнем функций и видов деятельности, как составляющих содержание определяемого термина (например, осуществление деятельности, существенно влияющей на жизнь, свободу или собственность частных лиц), так и исключенных из него. Кроме того, в редких случаях некоторые функции прямо причисляются к органически присущим государству в результате принятия отдельных законов.

Несмотря на существующие в США законодательные пределы аутсорсинга, его мас-

штабы к началу XXI в. приобрели чрезмерно широкий размах. Особенно остро вопрос о сужении пределов аутсорсинга встал после террористических актов в 2001 г., что было вызвано отсутствием законодательных ограничений действий аутсорсеров, ущемляющих права и свободы человека.

Осознание необходимости сужения пределов аутсорсинга государственных функций привело администрацию президента США Б. Обамы к изданию в 2009 г. меморандума по вопросам государственных закупок²⁴. В нем административно-бюджетному управлению (далее – АБУ) предписывалось четко определить допустимость аутсорсинга отдельных функций федеральных органов исполнительной власти.

В 2011 г. входящее в АБУ бюро федеральных закупок (*Office of Federal Procurement Policy*) во исполнение поставленных задач издало письмо, в котором определялся открытый перечень органически присущих государству функций²⁵. При определении органически присущих государству функций в письме была использована дефиниция из Закона об инвентаризации видов деятельности 1998 г. Кроме того, бюро федеральных закупок указало на разработку в ближайшей перспективе критериев для определения функций, являющихся в силу своей природы органически присущими государству.

В письме бюро федеральных закупок было также дано определение и приведен открытый перечень функций, тесно примыкающих к органически присущим государству (*functions closely associated with inherently governmental functions*). Эта группа функций подлежит аутсорсингу лишь при определенных обстоятельствах.

Отдельно в письме были выделены критически важные функции (*critical functions*). Под критически важной понимается функция, важность которой для решения стоя-

²³ Office of Management and Budget. Circular No. A-76 to the Heads of Executive Departments and Establishments «Performance of Commercial Activities».

²⁴ The White House, Office of the Press Secretary, Government Contracting : Memorandum for the Heads of Executive Departments and Agencies, Mar. 4, 2009 [Electronic resource]. URL: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Memorandum-for-the-Heads-of-Executive-Departments-and-Agencies-Subject-Government-Contracting (дата обращения: 13.12.2013).

²⁵ Performance of Inherently Governmental and Critical Functions, 76 Fed. Reg. 56,227 (Sept. 12, 2011) [Electronic resource]. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2011-09-12/pdf/2011-23165.pdf> (дата обращения: 13.12.2013).

щей перед органом исполнительной власти задачи требует ее выполнения полностью или частично федеральными служащими, что позволит органу исполнительной власти обеспечить самостоятельное решение задачи, а также осуществление необходимого для этого контроля.

Итак, в последние годы в США предпринята попытка сузить границы аутсорсинга ведомственных функций за счет расширения терминологического ряда, обозначающего функции, не подлежащие аутсорсингу.

На основе анализа зарубежного опыта укажем следующие принципы, которые, на наш взгляд, в силу их универсального характера должны лежать в основе применения закупок работ и услуг в качестве способа привлечения субъектов частного предпринимательства к решению задач в сфере обороны страны и безопасности государства:

– принцип приоритета использования государственными заказчиками собственных средств и персонала перед закупками в случае отсутствия конкурентной среды на рынке интересующих федеральный орган исполнительной власти работ и услуг;

– принцип обеспечения большей экономической и управленческой эффективности, экономичности решения задач в сфере обороны страны и безопасности государства по сравнению с их выполнением посредством использования собственных средств и персонала федерального органа исполнительной власти и подведомственных ему учреждений;

– принцип сохранения федеральными органами исполнительной власти возможности по самостоятельному материально-техническому обеспечению своей деятельности;

– принцип ответственности федерального органа исполнительной власти за нарушение его контрагентом прав и свобод граждан и их объединений в результате выполнения работ (оказания услуг) по государственному контракту.

Пробелом в отечественном законодательстве следует признать неопределенность

функций федеральных органов исполнительной власти в сфере обороны страны и безопасности государства, к осуществлению которых могут привлекаться на контрактной основе субъекты частного предпринимательства. Представляется необходимым закрепить на нормативном уровне пределы применения закупок как способа обеспечения нужд в сфере обороны страны и безопасности государства. Это позволит снизить риск снижения обороноспособности и безопасности страны. Следует определить функции, которые должны осуществляться субъектами, наделенными статусом государственных заказчиков, исключительно за счет использования собственных средств и персонала.

Все функции федеральных органов исполнительной власти в сфере обороны страны и безопасности государства в зависимости от возможности привлечения к их выполнению на контрактной основе субъектов частного предпринимательства необходимо разделить на следующие группы:

1) профильные функции, которые должны осуществляться федеральными органами исполнительной власти строго самостоятельно, без применения закупок;

2) профильные функции, для осуществления которых допускается применение закупок, но лишь при условии сохранения федеральными органами исполнительной власти возможности осуществлять их самостоятельно;

3) непрофильные функции, осуществляемые в районе боевых действий (применение закупок для их решения допускается при условии соблюдения ряда требований);

4) непрофильные функции, осуществляемые вне района боевых действий (в отношении этой группы допускается безусловное применение закупок).

Представляется необходимым закрепить на законодательном уровне первой и второй группы функций. Третья группа может определяться на подзаконном уровне. Определение же четвертой группы будет осуществляться по остаточному принципу.

ОБ УНИФИКАЦИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ФАКТУ ПРИЧИНЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

Н. С. Кириченко, капитан юстиции, старший офицер отделения судебной защиты и договорно-претензионной работы отдела правовой работы управления Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России

Унификация российского законодательства является важным элементом развития права, представляющим собой процесс приведения к единообразию нормативных актов, регулирующих сходные либо родственные правовые явления, и создания для них универсальных предписаний в целях существенного совершенствования всей системы законодательства.

Унификация (от уни... и лат. *facio* – делаю) – это приведение к единообразию, к единой форме или системе¹.

Несомненно, что в российской системе права имеются нормативные правовые акты, к которым можно применить унификацию. К ним, в частности, относятся и правовые акты, регламентирующие порядок проведения административных расследований по фактам причинения материального ущерба в воинских частях и военных учреждениях².

Проведение административного расследования при обнаружении ущерба в воинской части предусмотрено ст. 7 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ, согласно которой командир (начальник) воинской части при обнаружении ущерба обязан назначить административное расследование для установления причин ущерба, его размера и виновных лиц. Указанным Федераль-

ным законом руководствуются все федеральные органы исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы. Согласно статье 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военная служба предусмотрена в Вооруженных Силах Российской Федерации и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях.

Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» закрепляет основание для проведения административного расследования, которым является факт обнаружения материального ущерба в

¹ «Большая советская энциклопедия» [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru>.

² Далее – воинская часть.

воинской части, но он не регламентирует порядок его проведения. Данный порядок в различных федеральных органах исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы, регламентирован ведомственными нормативными актами.

Например, в Министерстве обороны Российской Федерации порядок проведения административных расследований, в том числе по факту причинения ущерба, регламентируется Наставлением по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации³, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 января 2001 г. № 10. Во внутренних войсках МВД России данный порядок регламентирован Наставлением по организации и осуществлению правового обеспечения внутренних войск МВД России при повседневной деятельности, а также при выполнении ими задач во внутренних вооруженных конфликтах немеждународного характера и особенностях применения в них норм международного гуманитарного права⁴, утвержденным приказом главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 5 июля 2005 г. № 220⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что российское законодательство, регламентирующее порядок проведения административного расследования по указанным фактам, не унифицировано.

Однако есть ли необходимость в унификации указанного законодательства? В каждом ведомстве есть свои приказы, регламентирующие данное направление, которые в своей основе очень схожи, но все же имеют некоторые различия. Проведем небольшое сравнение некоторых таких приказов, после чего попробуем ответить на поставленный вопрос. Сравним мы будем указанные наставления Минобороны России и внутренних войск.

Оба наставления предусматривают составление заключения как документа, завершающего проведение административного

расследования. В заключении, согласно обобщенным указанным нормативным актам, должна быть указана характеристика личности виновного. Согласно п. 19 Наставления внутренних войск в материалах административного расследования, в частности, должны быть документы, характеризующие лицо, чьи действия расследуются (копия учетно-послужной карточки (послужного списка – для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту), копия служебной карточки, служебная и медицинская характеристики). В п. 102 Наставления Минобороны, в котором перечислены документы, готовящиеся в процессе проведения административного расследования, такие документы не указаны. Полагаем, что если в заключении должна быть указана характеристика личности виновного, то в материалах административного расследования в обязательном порядке должны иметься и документы, на основании которых дается такая характеристика.

Кроме того, согласно п. 102 Наставления Минобороны в материалах расследования должно быть постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В соответствии с Наставлением внутренних войск такой документ не требуется, и мы полагаем, что это верно, ведь не в каждом факте причинения ущерба могут усматриваться признаки состава преступления и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела – это документ, предусмотренный УПК РФ, т. е. это совсем иное процессуальное действие.

Согласно п. 16 Наставления внутренних войск административное расследование проводится в случае причинения материального ущерба. В соответствии с п. 99 Наставления Минобороны административное расследование обязательно назначается и проводится, в частности:

– в случае причинения материального ущерба;

³ Далее – Наставление Минобороны России.

⁴ Далее – Наставление внутренних войск.

⁵ Текст данного приказа не опубликован.

– при оформлении документов на списание суммы ущерба, причиненного военнослужащими, гражданским персоналом государству утратами материальных и денежных средств, когда сумма ущерба не может быть возмещена за счет виновных;

– для установления виновных лиц и размера нанесенного государству ущерба, а также определения необходимости отнесения части или полной суммы этого ущерба за счет государства;

– при обнаружении утрат, недостач или незаконного расходования материальных средств в целях выявления причин обнаруженных нарушений и виновных в этом лиц.

Полагаем, что три последних приведенных абзаца по своей сути предусматривают факт причинения материального ущерба и входят в содержание первого абзаца (в случае причинения материального ущерба), которого достаточно как основания. Указание трех последующих пунктов, по нашему мнению, излишнее.

Кроме того, есть еще одно, на наш взгляд существенное, различие вышеназванных наставлений.

Согласно п. 20 Наставления внутренних войск перед дачей объяснений лицо, виновное в совершении правонарушения, должно быть ознакомлено с содержанием ст. 51 Конституции Российской Федерации под подпись. Наставлением Минобороны обязанность ознакомления такого лица с указанной нормой Конституции Российской Феде-

рации не предусмотрена. Полагаем, что отсутствие нормативного закрепления обязанности по ознакомлению виновного лица со ст. 51 Конституции Российской Федерации может стать причиной нарушения его прав и, как следствие, причиной признания судом незаконными результатов административного расследования. На наш взгляд, Наставление Минобороны требует доработки.

Однако это лишь небольшое сравнение двух нормативных актов, регламентирующих одну и ту же процедуру. Нормативные акты других ведомств, в которых предусмотрена военная служба, могут содержать другие значительные отличия. В связи с этим полагаем, что все нормативные акты, регламентирующие процедуру проведения административного расследования по фактам причинения ущерба, должны быть приведены к «единому знаменателю», т. е. унифицированы. На наш взгляд, необходим единый нормативный акт для всех военных ведомств, например, утвержденный Указом Президента Российской Федерации, который будет предусматривать единый порядок проведения административных расследований по вышеупомянутым фактам.

По сведениям редакции, в ближайшее время будет введено в действие новое Наставление по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации (приказ Министра обороны Российской Федерации от 3 декабря 2015 г.).

«ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ» КОНТРАКТА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ

П. В. Кириллов, кандидат юридических наук

К отношениям по государственным контрактам на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд в части, не урегулированной Гражданским

кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), применяется закон о подрядах для государственных или муниципальных нужд (ст. 768 ГК РФ). Данным Кодексом предусмот-

рено принятие отдельного закона о подрядах для государственных и муниципальных нужд. Однако соответствующий закон до настоящего времени не принят.

На наш взгляд, непринятие закона или специального раздела (положений) в Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон № 44-ФЗ)¹, посвященного подряду для государственных нужд, связано с тем, что он должен охватывать и регулировать большой объем гражданско-правовых отношений, обусловленных неоднозначной социально-экономической ситуацией. При таких обстоятельствах приоритет в регулировании подрядных работ для государственных нужд остается за нормами Закона № 44-ФЗ².

Представленные Минэкономразвития России выводы из анализа деятельности заказчиков по определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) свидетельствуют о том, что более 50 % (1 018 трлн руб.) бюджетных средств на закупки расходуется на строительные работы, в том числе примерно 25% расходуются в рамках государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ)³. В ходе строительных работ (исполнения обязательств заказчиком и подрядчиком) контракт на выполнение подрядных работ остается одним из важных инструментов в достижении нужд обеспечения обороны, безопасности государства и правопорядка.

В настоящей статье предлагаем на основе анализа норм Закона № 44-ФЗ детально рассмотреть условия контракта на выполнение подрядных работ для правоохранительных органов (далее – контракт), которые должны быть включены в него в силу прямого указания законодателя.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 34 Закона № 44-ФЗ контракт может заключаться только на условиях, предусмотренных документами о закупке. Подрядчик имеет право требовать изменения условий контракта, которые не соответствуют данным документам и Закону № 44-ФЗ.

Прежде всего, контракт должен содержать условия, которые прямо названы в ГК РФ (предмет, срок выполнения (окончания) работ, цена подлежащей выполнению работы или способ ее определения, размер и порядок финансирования и оплаты работ, способ обеспечения исполнения обязательств)⁴.

Закон № 44-ФЗ устанавливает перечень «обязательных условий», подлежащих включению в контракт. К таким условиям, в частности, относятся.

Первое. *Идентификационный код закупки* (чч.1, 2 ст. 23, ч. 12 ст. 112, ч. 2 ст. 114 Закона № 44-ФЗ).

Идентификационный код закупки до 1 января 2016 г. формировался на основе кода бюджетной классификации, кодов общероссийских классификаторов. Код классификации расходов бюджетов состоит из двадцати знаков. Структура двадцатизначного кода классификации расходов бюджетов является единой для бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и включает в себя: код главного распорядителя бюджетных средств; код раздела; код подраздела; код целевой статьи; код вида расходов; код классификации операций сектора государственного управления, относящихся к расходам бюджетов (310 – строительство, реконструкция; 225 – ремонт; 226 – проектные и изыскательские работы, авторский надзор, технологическое присоединение и т. д.)⁵.

¹ По состоянию на 1 апреля 2015 г.

² См. подробнее: Кириллов П.В. Порядок заключения и исполнения контракта на выполнение подрядных работ // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 4.

³ Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам II квартала 2015 года. С. 4, 10, 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depfks/20150728> (дата обращения: 02.08.2015).

⁴ См. подробнее: Кириллов П.В. Условия контракта на выполнение подрядных работ // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11.

⁵ Пункт 1 разд. III приказа Минфина России «Указания о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» от 1 июля 2013 г. №; п. 4 письма Минфина России от 11 июля 2013 г. № 16-01-08/26933.

С 1 января 2016 г. вступил в силу новый порядок формирования идентификационного кода закупки. Данный порядок устанавливает, что код должен оставаться неизменным вплоть до завершения периода хранения информации и документов о закупке, за его формирование отвечает заказчик⁶.

Идентификационный код закупки представляет собой 36-значный цифровой код, в который включаются: сведения о годе размещения закупки; идентификационный код заказчика; номер закупки согласно плану закупок; номер закупки согласно сформированному плану-графику закупок; информация о коде объекта закупок; код вида расходов по бюджетной классификации.

Следует обратить внимание на то, что количество закупок у заказчика в год не может быть более 999 (номеру закупки из плана-графика отведено три разряда: с 27-го по 29-й), а количество планируемых закупок на очередной финансовый год – 9999 (номеру закупки из плана закупок отведено четыре разряда: с 23-го по 26-й). Это связано с тем, что заказчика обязывают проводить в плане-графике укрупнение закупок в соответствии с утвержденным планом закупки (п. 7 Порядка формирования идентификационного кода закупки). В составе кода указывается код объекта закупок, который пока состоит из 30 тыс. наименований⁷, а для закупок малого объема подрядных работ указанный код не заполняется.

Второе. Заказчик вправе включить в контракт условие о *привлечении к исполнению контракта субподрядчиков* (чч. 1, 1.1, 5 – 8 ст. 30 Закона № 44-ФЗ) из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций. При этом в контракте должен указываться объем такого привлечения, установленного в виде конкретного процента от цены контракта, а также ответственность

подрядчика за неисполнение условий о привлечении таких субподрядчиков⁸.

Кроме того, в контракт включается обязательное условие об оплате заказчиком выполненной работы не более чем в течение тридцати дней с даты подписания им документа о приемке, в случае если контракт заключен с субъектами малого предпринимательства, социально ориентированными некоммерческими организациями.

Рассматриваемое право заказчика взаимосвязано с его обязанностью осуществления закупок у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в размере не менее 15 % совокупного годового объема закупок, предусмотренного планом-графиком. Следует отметить, что такая обязанность не распространяется на случаи осуществления закупок: для обеспечения обороны страны и безопасности государства; у единственного подрядчика (исполнителя); при осуществлении которых применяются закрытые способы определения подрядчиков (исполнителей). Но при этом заказчик обязан по итогам года составить отчет об объеме закупок у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций и до 1 апреля года, следующего за отчетным годом, разместить его в единой информационной системе.

Заказчик вправе включить в контракт условие о личном исполнении подрядчиком обязательств или о том, что подрядчик должен согласовать с заказчиком привлечение субподрядчиков. При этом следует учитывать, что ФАС России и Минэкономразвития России признают названные действия заказчика неправомерными, а арбитражные суды, как и ранее, – правомерными⁹.

Третье. *Ответственность заказчика и подрядчика за неисполнение или ненадлежащее*

⁶ Пункты 4, 5 приказа Минэкономразвития России «Порядок формирования идентификационного кода закупки» от 29 июня 2015 г. № 422.

⁷ Письмо Минфина России от 12 мая 2015 г. № Д28и-1342.

⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28 мая 2015 г. по делу № А40-67585/15.

⁹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 11017/10; решение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 21 апреля 2015 г. по делу № А22-4831/2014.

исполнение обязательств, предусмотренных контрактом (чч. 4–9 ст. 34 Закона № 44-ФЗ).

Заказчик обязан установить в контракте размер пени в случае просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, а также размер штрафа. Правила определения в контракте фиксированного размера штрафа, пени установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063 (далее – Правила № 1063).

В практике правоохранительных органов допускаются следующие типичные ошибки в формулировании условий контракта, касающихся штрафа, пени: «в случае просрочки подрядчиком исполнения обязательств, предусмотренных государственным контрактом, заказчик вправе потребовать уплаты неустойки (штрафы, пени). Неустойка начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного данным контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока. Размер такой неустойки устанавливается в размере не менее одной трехсотой действующей на день уплаты неустойки ставки рефинансирования»; «пени начисляется за каждый день просрочки исполнения подрядчиком обязательства, предусмотренного настоящим контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства. Пеня устанавливается в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования от цены контракта»; «государственный заказчик вправе применить к Генеральному подрядчику штраф за неисполнение или ненадлежащее исполнение Генеральным подрядчиком обязательств, предусмотренных государственным контрактом, за исключением просрочки исполнения Генеральным подрядчиком обязательств (в том числе гарантийного обязательства) в виде фиксированной суммы, размер которой определяется в порядке Правил № 1063 от 25 ноября 2013

г., п. 4». Такие условия являются несогласованными так как ими не определен конкретный размер неустойки и контракт отсылает к иным нормам законодательства.

Федеральная антимонопольная служба¹⁰ определила, что надлежащим исполнением заказчиком обязанности по установлению размеров неустойки целесообразно считать включение в контракт:

– пени за каждый день просрочки исполнения заказчиком обязательства, предусмотренного контрактом, в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от не уплаченной в срок суммы;

– штрафа за ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств, предусмотренных контрактом, в размере процента цены контракта, указанного в подп. «а» – «г» п. 5 Правил № 1063;

– пени за каждый день просрочки исполнения подрядчиком (исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, путем указания формул и порядка расчета пени, указанных в пп. 6 – 8 Правил № 1063;

– штрафа за ненадлежащее исполнение подрядчиком (исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств, предусмотренных контрактом, в размере процента цены контракта, указанного в подп. «а» – «г» п. 4 Правил № 1063.

Кроме того, Федеральная антимонопольная служба обозначила примерные типовые положения, включаемые в контракт в целях установления размера неустойки (штрафа, пени). Следует учесть, что включение в проект контракта ссылки на Правила № 1063 вместо установления вышеуказанных размеров штрафов, пени не является надлежащим исполнением обязанности заказчика по установлению размеров неустойки.

Правила № 1063 содержат различные размеры штрафа в зависимости от цены кон-

¹⁰ Письмо ФАС России от 21 октября 2014 г. № АЦ/42516/14.

тракта. С учетом того, что контракт заключается по цене, предлагаемой участником закупки, но не превышающей начальную (максимальную) цену контракта, заказчику целесообразно устанавливать в контракте под отлагательным условием все возможные значения размеров штрафа, предусмотренные Правилами № 1063 для каждого порогового значения цены контракта.

Закон № 44-ФЗ воспроизводит норму ст. 401 ГК РФ об освобождении от уплаты неустойки (штрафа, пени), в случае если неисполнение или ненадлежащее исполнение контрактного обязательства произошло вследствие непреодолимой силы или по вине другой стороны. При этом судебная практика определила, что непреодолимая сила, как чрезвычайное и непредотвратимое условие, представляет собой действие только объективных факторов, препятствующих исполнению обязанности¹¹.

Взыскание же неустойки не требует от заказчика доказывания наступления неблагоприятных последствий, причинно-следственной связи между убытками и поведением подрядчика. Достаточно самого факта нарушения условия контракта, безусловно подтвержденного документально (составление акта, отсутствие акта принятых работ).

Примечательно, что арбитражные суды используют Правила № 1063 для обоснования уменьшения размера неустойки по государственному контракту, заключенному по Закону о размещении заказов. Суды указывают, что «правомерность включения в контракт условия о возможности начисления неустойки на общую сумму контракта, а не на стоимость просроченного обязательства является злоупотреблением управлением правом»¹². Размер неустойки должен соответствовать понесенным заказчиком убыткам и не допускать его неосновательное обогащение, т. е. он не должен на этом зарабатывать.

В деятельности правоохранительных органов все более распространяется практика удержания заказчиком неустойки из суммы, подлежащей уплате подрядчику за работу. При этом следует руководствоваться подходами арбитражных судов¹³. Так, при взыскании неустойки необходимо уведомить подрядчика об удержании части платежа с указанием основания ее удержания (факты, события и расчет неустойки), согласовать сумму неустойки через подписание дополнительного соглашения. В случае отказа подрядчика признать неустойку (ее расчет) заказчик имеет право произвести удержание, обосновав позицию условиями контракта, устанавливающими данную возможность. Если же контрактом не закреплено право заказчика на основании ст. 407 ГК РФ применять данный порядок, тогда возможно предъявить встречные требования об уплате неустойки к иску подрядчика о взыскании суммы основного долга.

Следует отметить, что общий смысл Закона № 44-ФЗ вынуждает заказчика применять вышеперечисленные санкции при любом нарушении контракта со стороны подрядчика¹⁴. При этом неустойки по контракту не выведены из-под действия ст. 333 ГК РФ. На основании этого подрядчик, скорее всего, будет оспаривать в суде любую неустойку, пытаясь снизить ее размер, в том числе в случае удержания неустойки из суммы выполненных подрядчиком работ (зачета неустойки в счет суммы основного долга за выполненные работы). Это тем более необходимо подрядчику, так как информация о начислении подрядчику неустоек (штрафов, пеней) в связи с ненадлежащим исполнением контракта содержится в единой информационной системе.

Четвертое. Заказчик обязан включать в контракт *график исполнения контракта*, если он заключен на срок более чем три года

¹¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 июня 2012 г. № 3352/12 и др.

¹² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 5467/14.

¹³ Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2012 г. № 12990/11, от 19 июня 2012 г. № 1394/12 и от 10 июля 2012 г. № 2241/12; постановления ФАС Московского округа от 12 марта 2014 г. по делу № А40-157119/12 и от 25 августа 2014 г. по делу № А40-168183/12.

¹⁴ См. подробнее: Кириллов П.В. Порядок заключения и исполнения контракта...

и цена контракта составляет более чем 100 млн руб. (ч. 12 ст. 34 Закона № 44-ФЗ). Основываясь на решении ФАС России, мы приходим к выводу, что сам график может содержать любой объем информации по порядку выполнения строительных работ¹⁵.

Пятое. *Условие о порядке и сроках оплаты работы* (раскрыто нами ранее¹⁶), *о порядке и сроках осуществления заказчиком приемки выполненной работы (ее результатов), а также о порядке и сроках оформления результатов такой приемки* (ч. 13 ст. 34 Закона № 44-ФЗ).

Подрядчик в соответствии с условиями контракта обязан своевременно предоставлять достоверную информацию о ходе исполнения своих обязательств (в том числе о сложностях, возникающих при исполнении контракта), а также к установленному контрактом сроку предоставить заказчику результаты выполненных работ (ч. 2 ст. 94 Закона № 44-ФЗ). При этом заказчик обязан обеспечить приемку выполненной работы.

В силу ч. 3 ст. 94 Закона № 44-ФЗ заказчик обязан провести экспертизу результатов подрядных работ, полученных по контракту, в целях проверки предоставленных подрядчиком результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта. Экспертиза результатов, предусмотренных контрактом, может проводиться заказчиком своими силами, или к ее проведению могут привлекаться эксперты, экспертные организации (должны быть независимыми от заказчика и от подрядчика). Привлечение экспертов, экспертных организаций к проведению экспертизы подрядных работ является правом заказчика (ч. 3 ст. 94 Закона № 44-ФЗ), а в установленных случаях – обязанностью (ч. 4 ст. 94 Закона № 44-ФЗ). Для их привлечения заказчик обязан провести самостоятельную закупку, что приведет к увеличению затрат бюджета. Заказчикам, имею-

щим в штате сотрудников, обладающих знаниями в сфере градостроительной деятельности, нецелесообразно использовать данное право. Кроме того, Правительство Российской Федерации вправе определить иные случаи обязательного проведения экспертами, экспертными организациями экспертизы выполненных работ, предусмотренных контрактом.

Заказчик для проведения экспертизы может создать приемочную комиссию, которая должна состоять не менее чем из пяти человек, или осуществить экспертизу самостоятельно (чч. 6–7 ст. 94 Закона № 44-ФЗ). Приемка результатов отдельного этапа исполнения контракта и всех строительных работ осуществляется в порядке и в сроки, которые установлены контрактом, и оформляется актом, который подписывается заказчиком (в случае создания приемочной комиссии подписывается всеми членами приемочной комиссии и утверждается заказчиком).

Заказчик обязан отражать результаты отдельного этапа исполнения контракта (за исключением закупок малого объема и если информация о контрактах не включается в реестр контрактов¹⁷), а также информацию о выполненных подрядных работах в отчете, размещаемом в единой информационной системе. Следует заметить, что отчет, содержащий сведения, составляющие государственную тайну, или в отношении контрактов, содержащих такие сведения, не размещается в единой системе.

Отметим, что Закон № 44-ФЗ определяет этап исполнения контракта как приемку поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, а также отдельных этапов поставки товара, выполнения работы, оказания услуги. При этом Закон фактически связывает проведение экспертизы не с этапом исполнения контракта, а с оплатой выполненных работ¹⁸.

¹⁵ См., например, решение ФАС России от 18 августа 2014 г. по делу № К-1206/14.

¹⁶ См. подробнее: Кириллов П.В. Условия контракта...

¹⁷ Письмо Минэкономразвития России от 8 апреля 2015 г. № Д28и-963.

¹⁸ См. подробнее: Кириллов П.В. Порядок заключения и исполнения контракта...

Данный подход поддерживается Минэкономразвития России¹⁹.

Так как по существующей практике оплата строительных работ происходит ежемесячно (ежеквартально) после подписания заказчиком актов по формам КС-2 и КС-3, предлагаем в целях сокращения документооборота данные формы рассматривать как отчет о результате отдельного этапа исполнения контракта. Данное предложение полностью соответствует положениям чч. 6 – 7 ст. 94 Закона № 44-ФЗ.

Предлагаем заказчикам при организации приемки выполненных подрядных работ, установлении ее сроков и порядка оформления документов по результатам такой приемки руководствоваться «СНиП 3.01.04-87. Приемка в эксплуатацию законченных строительством объектов. Основные положения», «Унифицированными формами первичной учетной документации», «РД-11-02-2006. Требования к составу и порядку ведения исполнительной документации при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства и требования, предъявляемые к актам освидетельствования работ, конструкций, участков сетей инженерно-технического обеспечения»²⁰.

Шестое. Если контракт заключается с физическим лицом, за исключением индивидуального предпринимателя или иного занимающегося частной практикой лица, в контракт включается обязательное условие об уменьшении суммы, подлежащей уплате физическому лицу, на размер налоговых платежей, связанных с оплатой контракта (ч. 13 ст. 34 Закона № 44-ФЗ). Отсутствие в проекте контракта данного условия не только является нарушением Закона № 44-ФЗ, но и содержит признаки состава административного правонарушения, предусмо-

тренного ч. 4.2 ст. 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях²¹.

При заключении контракта с единственным подрядчиком в случаях закупок малого объема, технологического присоединения, при ремонте специализированных нежилых помещений заказчик может не устанавливать: требования об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств (чч. 4 – 9 ст. 34 Закона № 44-ФЗ); график исполнения контракта (ч. 12 ст. 34 Закона № 44-ФЗ); обязательные условия о порядке и сроках оплаты работы, о порядке и сроках осуществления заказчиком приемки выполненной работы (ее результатов), а также о порядке и сроках оформления результатов такой приемки (ч. 13 ст. 34 Закона № 44-ФЗ). При этом контракт может быть заключен в любой форме, предусмотренной ГК РФ. Несмотря на то что включение данных условий является необязательным, мы рекомендуем включать соответствующие условия или их часть (на основе Закона № 44-ФЗ) в контракт.

Седьмое. Заказчик может включить условие о возможности одностороннего отказа от исполнения контракта (ч. 14 ст. 34 Закона № 44-ФЗ), при этом данное право возникнет и у подрядчика (ч. 19 ст. 95 Закона № 44-ФЗ).

Информация о возможности заказчика принять указанное решение обязательно указывается в документации о закупках²². Необходимо напомнить читателям, что односторонний отказ от исполнения контракта одновременно является правом и обязанностью заказчика²³. Так, заказчик обязан принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в случае нарушения подрядчиком процедуры определения победителя закупки.

¹⁹ Письма Минэкономразвития России от 31 декабря 2014 г. № Д28и-2919 и от 22 января 2015 г. № Д28и-118, также письмо Казначейства России от 30 мая 2014 г. № 42-5.7-09/5. При этом ранее существовал другой подход: письмо Минэкономразвития России от 30 сентября 2014 г. № Д28и-1889 (п. 25).

²⁰ Утверждены постановлением Госстроя СССР от 21 апреля 1987 г. № 84; постановлением Госкомстата России от 11 ноября 1999 г. № 100; приказом Ростехнадзора от 26 декабря 2006 г. № 1128.

²¹ См. подробнее: Письмо ФАС России от 21 октября 2014 г. № АЦ/42516/14; решение ФАС России от 7 мая 2014 г. № К-726/14.

²² Пункт 13 ч. 1 ст. 50, п. 12 ч. 1 ст. 64, п. 5 ч. 1 ст. 73, п. 9 ч. 6 ст. 83, п. 13 ч. 1 ст. 87 Закона № 44-ФЗ.

²³ См. подробнее: Кириллов П.В. Порядок заключения и исполнения контракта...

Анализ норм ГК РФ позволяет сделать вывод, что для заказчика основанием одностороннего отказа от исполнения контракта являются следующие обстоятельства:

– подрядчик не приступает своевременно к исполнению контракта или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным (ч. 2 ст. 715 ГК РФ);

– во время выполнения работы стало очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом, при этом подрядчик не выполнил требование об устранении недостатков в разумный срок (ч. 3 ст. 715 ГК РФ);

– отступления в работе от условий контракта или иные недостатки результата работы не были устранены подрядчиком в разумный срок либо являются существенными и неустранимыми (ч. 3 ст. 723 ГК РФ);

– отказ заказчика от дальнейшего исполнения контракта, с оплатой подрядчику выполненных им работ (ст. 717 ГК РФ).

По мнению антимонопольных органов, в контракте применение условий об одностороннем отказе от исполнения контракта необходимо связать с конкретными обстоятельствами, которые должны подтверждаться отсутствием актов и документов, определенных контрактом²⁴. При этом акты должны быть двухсторонними и их отсутствие должно давать возможность заказчику расторгнуть контракт.

Восьмое. Заказчик обязан заключать *контракт жизненного цикла*, если федеральными целевыми программами, иными документами стратегического и программно-целевого планирования Российской Федерации предусматриваются закупки подрядных работ с последующим обслуживанием, ремонтом и при необходимости эксплуатацией и утилизацией созданного в результате выполнения работы объекта (ч. 16 ст. 34 Закона № 44-ФЗ). При необходимости в контракт жизненного цикла могут включаться работы по проектированию объекта.

Контракты жизненного цикла могут заключаться в следующих случаях:

– выполнение работ по проектированию и строительству инфраструктуры морских и речных портов, в том числе искусственных земельных участков, гидротехнических сооружений портов;

– выполнение работ по проектированию и строительству аэродромов;

– выполнение работ по проектированию и строительству объектов системы коммунальной инфраструктуры и иных объектов коммунального хозяйства, в том числе объектов водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов;

– выполнение работ по проектированию и строительству объектов инфраструктуры метрополитена;

– выполнение работ по проектированию и строительству уникальных объектов капитального строительства²⁵.

При этом условие о банковском сопровождении в форме мониторинга расчетов в случае заключения контракта жизненного цикла и контрактов в рамках ГОЗ не применяется²⁶.

Девятое. *Дополнительные условия, решение о включении в контракт которых принято Правительством Российской Федерации* в отношении конкретной закупки (ч. 17 ст. 34 Закона № 44-ФЗ). Данные условия не обязательны для части заказчиков, но будут интересны им при составлении типовых условий контрактов. Так, в них отражен порядок применения условий о цене, об оплате и авансировании, о неустойках (пенях, штрафах)²⁷.

Десятое. Заказчик обязан включить *условие о предоставлении подрядчиком информации обо всех договорах, заключенных с субподрядчиками*, цена (общая цена) которых составляет более чем 10 % цены контракта, если начальная (максимальная)

²⁴ См. например, решение Калининградского УФАС России от 24 октября 2014 г. № РНП-39-87.

²⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1087.

²⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2014 г. № 963.

²⁷ См., например, распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 января 2015 г. № 118-р.

цена контракта при осуществлении закупки подрядных работ превышает 1 млрд руб. (чч. 23 – 25 ст. 34 Закона № 44-ФЗ). При этом устанавливается дополнительная ответственность подрядчика за непредоставление такого рода информации.

Одиннадцатое. Условие о сроках возврата заказчиком подрядчику денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта (ч. 27 ст. 34 Закона № 44-ФЗ). Федеральная антимонопольная служба указывает, что при раскрытии данного условия в контракте необходимо указать конкретный срок²⁸. Предлагаем по аналогии с банковской гарантией устанавливать период возврата не более месяца, хотя заказчик формально может расширить его на основании иного «разумного срока».

Двенадцатое. Обеспечение исполнения контракта (чч. 1 – 4, 8 ст. 96, п. 19, ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ).

Законом предусматривается обязанность заказчика установить в проекте контракта требование обеспечения исполнения контракта, за исключением случаев осуществления закупок подрядных работ: у единственного подрядчика определенного Президентом Российской Федерации либо по его поручению Правительством Российской Федерации (если правовыми актами, которыми определяются такого рода подрядчики, не предусмотрена обязанность заказчика установить требование обеспечения исполнения контракта); малого объема; на подключение (присоединение) к сетям инженерно-технического обеспечения (при закупках у перечисленных подрядчиков заказчик вправе устанавливать обеспечение).

Следует учесть, что в контрактах на оказание услуг: по осуществлению авторского контроля за разработкой проектной документации объекта капитального строитель-

ства; проведению авторского надзора за строительством, реконструкцией, капитальным ремонтом объекта капитального строительства; на проведение технического и авторского надзора за выполнением работ по сохранению объекта культурного наследия – заказчик обязан установить требование об обеспечении исполнения контракта.

Исполнение контракта обеспечивается предоставлением подрядчиком банковской гарантии или внесением денежных средств на счет, указанный заказчиком в контракте («расчет по средствам, полученным во временное распоряжение»²⁹). Способ обеспечения исполнения контракта определяется подрядчиком самостоятельно.

Если подрядчик является государственным или муниципальным казенным учреждением, то положения об обеспечении исполнения контракта к нему не применяются³⁰, т. е. заказчик, заключающий контракт с казенным учреждением – подрядчиком, не вправе требовать от него обеспечения исполнения контракта.

Обращаем внимание на то, что заказчик может заключить контракт только после поступления денежных средств на указанный им счет и после проверки факта поступления денежных средств в полном размере (чч. 4, 5 ст. 96 Закона № 44-ФЗ). В случае если на дату окончания срока заключения контракта денежные средства не поступили и орган казначейства не подтверждает их наличие (или подтверждает их поступление не в полном размере), то такой участник закупки признается уклонившимся от заключения контракта в связи с непредоставлением обеспечения исполнения контракта.

Законом № 44-ФЗ определен срок действия банковской гарантии, который должен

²⁸ Постановление ФАС России от 21 апреля 2015 г. по делу № К-1743/14АК151-15; решение ФАС России от 18 августа 2014 г. по делу № К-1206/14.

²⁹ Приказ Федерального казначейства «Порядок открытия и ведения лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства» от 29 декабря 2012 г. № 24н (по состоянию на 1 января 2014 г.); Приказ Минфина России «Единый план счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений» от 1 декабря 2010 г. № 157н (пп. 21, 267, 269).

³⁰ Письмо Минэкономразвития России от 14 мая 2014 г. № Д28и-801.

превышать срок действия контракта не менее чем на один месяц (ч. 3 ст. 96), и другие существенные условия банковской гарантии, такие как размер суммы и перечень документов, которые обязан представить бенефициар – заказчик гаранту – банку (чч. 2, 3 ст. 45). Также, помимо указанных существенных условий, к ним относится право заказчика на беспорочное списание денежных средств со счета гаранта при неисполнении гарантом требования заказчика об уплате денежной суммы в течение пяти рабочих дней (ч. 3 ст. 45 Закона № 44-ФЗ). В новой редакции ГК РФ закреплен аналогичный срок рассмотрения гарантом требований бенефициара (п. 2 ст. 375). При этом следует отметить, что гарант при определенных обстоятельствах наделяется правом приостановления платежа до семи дней (п. 2 ст. 376).

При демпинге участника закупки (снижение на 25 и более процентов начальной (максимальной) цены) обеспечение исполнения контракта устанавливается в соответствии со ст. 37 Закона № 44-ФЗ. Так, основной антидемпинговой мерой является предоставление обеспечения исполнения контракта в полтора раза выше указанного в документации, но не менее чем в размере аванса (если контрактом предусмотрена выплата аванса). Если начальная (максимальная) цена контракта составляет 15 млн руб. и менее, то участник закупки должен предоставить по своему выбору либо указанное увеличенное обеспечение, либо информацию, подтверждающую добросовестность участника закупки. По мнению Минэкономразвития России, в случае, если участник закупки подтверждает свою добросовестность путем предоставления информации, это не освобождает его от обязанности внести обеспечение исполнения контракта³¹.

Вопрос обеспечения отдельных обязательств, таких как гарантийные обязательства, остается открытым (ч. 4 ст. 33 Закона № 44-ФЗ).

По смыслу чч. 6, 8 ст. 34 Закона № 44-ФЗ гарантийное обязательство является одним из обязательств по контракту, за нарушение которого может быть установлена ответственность только в виде пеней. Из содержания ч. 7 ст. 34 Закона № 44-ФЗ следует, что пеня начисляется от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных подрядчиком.

Заметим, что размер обеспечения исполнения контракта определяется в процентном отношении к начальной (максимальной) цене контракта, но не более ее (ч. 6 ст. 96 Закона № 44-ФЗ). При этом подрядчик в ходе исполнения контракта вправе предоставить заказчику обеспечение исполнения контракта, уменьшенное на размер выполненных обязательств, предусмотренных контрактом, взамен ранее предоставленного обеспечения исполнения контракта.

Как видим, после приемки заказчиком в полном объеме строительных работ по объекту подрядчик может предоставить обеспечение гарантийных обязательств в размере ноль рублей, чему будет равняться и размер пеней.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем в контракте предусмотреть начисление пеней от цены недостатков, обнаруженных в гарантийный срок, и закрепить порядок определения суммы недостатков. Сумму обеспечения гарантийных обязательств связать с общей суммой неустоек, принятых (оплаченных) подрядчиком, или обосновать суммой непредвиденных затрат, определенных сводным расчетом, и закрепить порядок предоставления обеспечения гарантийных обязательств в период передачи объекта строительства.

Наряду с рассмотренными выше условиями, заказчики при закупках товаров, услуг должны обратить внимание на условие о банковском сопровождении контракта (ч. 26 ст. 34, ст. 35 Закона № 44-ФЗ).

³¹ Письмо Минэкономразвития России от 3 июля 2015 г. № Д28и-1902.

«Обязательные условия» контракта по Закону № 44-ФЗ можно разделить по группам: условия, включаемые во все контракты; условия, включаемые в контракт в определенных случаях; условия, включаемые в контракт по решению заказчика; условия, включаемые в отдельные виды контрактов.

Анализ условий контракта на выполнение подрядных работ для правоохранительных органов показал, что развитие нормативной базы контрактной системы проходит по пути принятия подзаконных актов, имеющих узкий предмет правового регулирования, не отражающих специфику закупок в

отдельных отраслях экономики, в том числе в сфере строительства. С учетом комплексного характера правового регулирования отношений в сфере строительства актуальным является согласование новейших норм ГК РФ, норм Бюджетного кодекса Российской Федерации и Закона № 44-ФЗ. При этом основным направлением данной работы должно являться не только обобщение положений действующих правовых актов в сфере закупок, но и принятие единого закона (раздела в рамках Закона № 44-ФЗ), регулирующего весь комплекс правоотношений в сфере строительства.

УЧАСТИЕ ПЕРЕВОДЧИКА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, РАССМАТРИВАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ – ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

О.Ю. Свининых, кандидат юридических наук, специалист юридического отдела Центра исследования проблем Российского права «Эквигас»

Участие переводчика в производстве по делам об административных правонарушениях неразрывно связано с реализацией в практике правоохранительной деятельности норм одного из принципов отраслевого процессуального закона – принципа языка, на котором ведется производство по делам об административных правонарушениях (п. 2 ст. 24.2 КоАП РФ).

Учитывая содержание данного принципа, мы впервые встречаем упоминание о переводчике как о самостоятельном субъекте административно-процессуальных правоотношений, участие которого в процедурах досудебного производства связано с реализацией субъективного права свободного

выбора языка общения, предоставляемого законом участнику по делу, не владеющему или слабо владеющему языком, на котором оно осуществляется. В этой связи следовало бы согласиться с мнением О.Ю. Кузнецова о том, что юридической основой вовлечения переводчика в производство по делу является общепризнанное право человека, а не потребность правосудия¹.

В развитие данного утверждения мы говорим о приоритете личных прав и свобод человека над организационными основами осуществления производства по делу об административном правонарушении.

Подобное понимание правовой природы административно-процессуальных отноше-

¹ Кузнецов О.Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве : моногр. М., 2006.

ний позволяет сделать вывод о гуманизации норм законодательства, регламентирующего производство по делам об административных правонарушениях.

Приоритетным источником права, определяющим правовой статус, основы и порядок участия переводчика в административном производстве, является КоАП РФ. Статья 25.10 данного Кодекса определяет условия, при которых переводчик может быть привлечен по делу об административном правонарушении. Так, например, п. 1. ст. 25 КоАП РФ устанавливает, что в качестве переводчика может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела лицо, владеющее языками или навыками сурдоперевода при производстве по делу об административном правонарушении. На наш взгляд, ключевым словосочетанием в данном пункте является «любое не заинтересованное в исходе дела» (о некоторых направлениях развития административного судопроизводства, с учетом прав граждан, привлекаемых к ответственности, пишет Ю.Н. Туганов²). Нередко в условиях службы в отдаленных участках местности должностному лицу пограничных органов не всегда представляется возможным найти не заинтересованное в исходе дела лицо и при этом обладающее специальными знаниями в области языкознания. В этой связи возникает вопрос: насколько правомерным является привлечение переводчика из числа военнослужащих? КоАП РФ, а также ведомственные инструкции не дают исчерпывающего ответа на данный вопрос. Так, например, ст. 25.12 КоАП РФ установ-

ливает, что к участию в производстве по делу об административном правонарушении в качестве специалиста, эксперта и переводчика не допускаются лица в случае, если они состоят в родственных отношениях с лицом, привлекаемым к административной ответственности, потерпевшим, их законными представителями, защитником, представителем, прокурором, судьей, членом коллегиального органа или должностным лицом, в производстве которых находится данное дело, или если они ранее выступали в качестве иных участников производства по данному делу, а равно если имеются основания считать этих лиц лично, прямо или косвенно, заинтересованными в исходе данного дела.

Предположительно, если иностранный гражданин был задержан пограничным нарядом в пограничной зоне³, то военнослужащие, входящие в состав пограничного наряда, уже являются лицами, заинтересованными в исходе дела и, следовательно, принимать участие по делу в качестве переводчика не имеют права. Вместе с тем, учитывая сжатые сроки мер обеспечения производства по делу и сроки рассмотрения дела, должностное лицо пограничных органов обязано привлечь переводчика, удостоверившись, что иностранный гражданин не владеет русским языком⁴. Для установления степени владения языком административного производства осуществляются следующие процессуальные действия:

1) опросы участника административного судопроизводства, в ходе которых, помимо прочего, выясняется: а) гражданство; б)

² Туганов Ю.Н. Административная юстиция: процессуальные проблемы и трансформация военно-судебной системы (анализ некоторых положений проекта Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 9. С. 122 – 125.

³ Пограничная зона устанавливается в пределах территории поселений и межселенных территорий, прилегающих к Государственной границе на суше, морскому побережью Российской Федерации, российским берегам пограничных рек, озер и иных водных объектов, и в пределах территорий островов на указанных водных объектах. На въездах в пограничную зону устанавливаются предупреждающие знаки. Пределы пограничной зоны определяются и изменяются, предупреждающие знаки устанавливаются решениями уполномоченных федеральных органов исполнительной власти по представлениям старших должностных лиц пограничных органов на территориях субъектов Российской Федерации.

⁴ Подчеркнем, что национальность лица, в отношении которого ведется производство, не влечет обязанности назначения переводчика. Не владеющим языком производства по делам об административных правонарушениях (судопроизводства) признается лицо: 1) не понимающее или плохо понимающее разговорную речь на языке административного производства; 2) не умеющее свободно изъясняться на данном языке; 3) не понимающее изложение на языке административного производства фактических обстоятельств, связанных с производством по делу; 4) не понимающее применяемые при производстве по делу специальные термины и их разъяснение в понятной и доступной форме. См. подробнее: *Стельмах В.Ю.* Некоторые вопросы участия переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам // Рос. юрид. журн. № 5. 2014.

национальность; в) место рождения; г) национальный состав семьи; д) на каком языке разговаривают в семье; е) какие образовательные учреждения окончил, на каком языке происходило обучение, изучался ли в образовательном учреждении русский язык; ж) проходил ли военную службу и если да, то на территории какого государства; з) как долго проживает в Российской Федерации; и) где работает, на каком языке общается во время выполнения трудовых обязанностей; к) понимает ли русский язык. Если участник понимает русский язык, рекомендуется указывать в протоколе об административном правонарушении: «*Русским языком владею, свободно разговариваю, читаю и пишу по-русски, в услугах переводчика не нуждаюсь*» (курсив мой. – О. Ю.), причем желательно, чтобы запись была произведена допрашиваемым собственноручно. Отметка заверяется самим лицом и двумя понятыми. Если лицо заявляет, что не понимает русского языка, необходимо выяснить, какой язык является для него родным, на каком он свободно разговаривает и переводчик с какого языка ему требуется;

2) приобщение копий документов, подтверждающих обучение в образовательных учреждениях, прохождение военной службы, работу по трудовому договору, на основании которых можно сделать объективные выводы о знании или незнании лицом языка административного производства.

Заблаговременное установление названных обстоятельств важно, если лицо вначале подтверждает факт владения языком производства, а затем заявляет обратное и требует признания недопустимыми доказательств, полученных без участия переводчика. От незнания языка производства по делу об административных правонарушениях следует отличать общую безграмотность, когда лицо не знает орфографических и пунктуационных

правил языка. Безграмотность сама по себе не является основанием для назначения переводчика, а лишь обязывает должностное лицо пограничных органов более внимательно разъяснять такому лицу положения, связанные с производством по делу.

Итак, возвращаясь к вопросу о назначении в качестве переводчика незаинтересованных лиц, представляется возможным привлечь в этом качестве сотрудников из «обеспечивающих» подразделений воинской части, например военнослужащих из отдела материально-технического обеспечения или финансового отдела.

Кроме того, остается открытым вопрос о привлечении в качестве переводчика граждан из местного населения, а также русскоговорящих иностранных граждан. Например, в морском порту «Тамань» Краснодарского края морскую границу пересекают преимущественно граждане Турции и Греции.

С учетом особенности данных языковых групп несложно заметить, что даже среди военнослужащих найти специалиста, обладающего знаниями турецкого или греческого языка, довольно проблематично. В этой связи следует обратиться к сложившейся в настоящее время практике, которая свидетельствует о положительном опыте использования языковых знаний местного населения или русскоговорящих иностранных граждан, пересекающих Государственную границу Российской Федерации. В этом случае данные переводчика (как и данные защитника по делу) заносятся в протоколы и постановление по делу об административном правонарушении в графу: «*Иные участвующие лица*». О судебной практике по разрешению аналогичных ситуаций с участием защитника пишет и Ю.Н. Туганов⁵.

Переводчик назначается должностным лицом, в производстве которого находится дело об административном правонару-

⁵ Туганов Ю.Н. Обеспечение права военнослужащего на защиту по делам об административных правонарушениях (по материалам судебной практики) // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 5. С. 61 – 66.

шении, и об этом выносятся определение⁶. В данном определении переводчик предупреждается об административной ответственности за выполнение заведомо неправильного перевода. Вместе с тем, важно заметить, что неправильность перевода зависит от многих факторов, которые должностным лицам пограничных органов следовало бы учитывать. Так, например, если объем участия переводчика в рамках судебного заседания достаточно велик, то исполнение его обязанностей будет являться для него тяжелым трудом. Этот вопрос приобретает особую актуальность, если требуется осуществить перевод слов представителя иностранного юридического лица, свидетелей, экспертов. Как правило, только объем экспертного заключения может составлять порядка 20 – 30 листов машинописного текста.

Представляется, с учетом подобного объема работы следовало бы привлекать нескольких переводчиков, что объективно увеличило бы качество переведенного материала по делу и, как следствие, послужило бы должному отправлению правосудия.

На наш взгляд, существенным вопросом, на который следовало бы обратить внимание, является оплата услуг переводчика и выплата иных процессуальных издержек по делу об административном правонарушении.

На этапе вступления в производство по делу переводчика с ним или с бюро переводов заключается договор об оказании услуг, в котором подробно прописываются права, обязанности и порядок осуществления оплаты его услуг. Оплата зависит от объема работы и предполагает учет устного перевода (в зависимости от количества затраченных ресурсочасов), а также письменного перевода (в зависимости от количества переведенных страниц).

По итогам работы переводчика составляется справка, которая приобщается к делу об административном правонарушении. Непосредственно оплата услуг производится, когда должностное лицо пограничных органов выносит постановление по делу об административном правонарушении.

Если дело об административном правонарушении рассматривается в суде, то судебные расходы по делам об административных правонарушениях состоят только из издержек по делу об административном правонарушении, которые определяются ст. 24.7 КоАП РФ путем перечисления сумм, относящихся к ним.

Издержки по делу об административном правонарушении в соответствии со ст. 24.7 КоАП РФ состоят:

- 1) из сумм, выплачиваемых свидетелям, потерпевшим, их законным представителям, понятым, специалистам, экспертам, переводчикам, в том числе выплачиваемых на покрытие расходов на проезд, наем жилого помещения и дополнительных расходов, связанных с проживанием вне места постоянного жительства (суточных);
- 2) из сумм, израсходованных на хранение, перевозку (пересылку) и исследование вещественных доказательств, орудия совершения или предмета административного правонарушения.

Определений понятий «судебные расходы» и «издержки по делам об административных правонарушениях» в административном законодательстве не содержится. Также они не определяются в судебных актах по делам об административных правонарушениях⁷.

По нашему мнению, судебными расходами по делу об административном правонарушении являются издержки по такому делу, представляющие собой суммы, выплачиваемые свидетелям, потерпевшим, их за-

⁶ Перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, установлен приказом ФСБ России от 11 дек. 2013 г. № 747 «Об утверждении Перечня должностных лиц органов федеральной службы безопасности, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и о реализации отдельных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в органах федеральной службы безопасности» (зарегистрировано в Минюсте России 30 января 2014 г. Регистрационный номер 31174).

⁷ Беспалов Ю.Ф., Беспалов А.Ю. Судебные расходы по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях : учеб.-практ. пособие. М., 2014. С. 7.

конным представителям, понятым, специалистам, экспертам, переводчикам, в том числе выплачиваемые на покрытие расходов на проезд, наем жилого помещения, и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные), а также суммы, израсходованные на хранение, перевозку (пересылку) и исследование вещественных доказательств, орудия совершения или предмета административного правонарушения.

Однако Постановление Правительства Российской Федерации от 4 марта 2003 г. № 140 «О порядке и размерах возмещения расходов некоторых участников производства по делам об административных нарушениях и оплате их труда» к данным расходам относит только расходы на проезд, расходы по найму жилого помещения и суточные.

Выплаты потерпевшим, свидетелям, специалистам, экспертам, переводчикам и понятым производятся по выполнению ими своих обязанностей на основании постановления судьи или должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении и которые привлекали этих лиц для участия в

осуществлении процессуальных действий, за счет средств, предусмотренных на указанные цели судам и органам, осуществляющим производство по делам об административных правонарушениях, в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Выплаты производятся также в тех случаях, когда процессуальные действия, для осуществления которых лицо вызывалось, не произведены по независящим от этого лица обстоятельствам.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что участие переводчика в производстве по делам об административных правонарушениях – процесс достаточно сложный и не должным образом урегулированный нормативно, что порождает определенные трудности в деятельности должностных лиц пограничных органов по привлечению данной категории лиц как участников производства. В этой связи, по нашему мнению, было бы целесообразно отразить на уровне ведомственного приказа требования к квалификации переводчика, его возрастному цензу, а также к порядку оплаты его услуг.

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПРИМЕНЕНИИ ОРУЖИЯ ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ИЛИ ПОЧЕМУ НЕ НАДО БОЯТЬСЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО С ОРУЖИЕМ

С.И. Щербак, кандидат юридических наук, доцент

В начале июля 2015 г. ряд СМИ распространили информацию об инициативах депутатов¹ и сенаторов² Федерального Собрания Российской Федерации, в которой сообща-

лось о подготовленных законопроектах по изменению отдельных положений законодательства, регламентирующего применение оружия сотрудниками органов внутренних

¹ Глава комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая считает оправданным расширение полномочий полицейских по применению оружия, в том числе появление у них права стрелять в женщин [Электронный ресурс]. URL: // <http://tass.ru/obschestvo/2088256> (дата обращения: 02.07.2015).

² Гаврилов Ю. Сдавайтесь или буду стрелять! Условия применения оружия и спецсредств сотрудниками ФСБ пропишут в законе [Электронный ресурс]. URL: www.ria.ru (дата обращения: 04.07.2015); Дума укажет ФСБ, как применять оружие [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.bfm.ru/news/297144> (дата обращения: 06.07.2015).

дел и органов федеральной службы безопасности. Сенатор В. Озеров пояснил: «Работая с законом о Федеральной службе безопасности, мы обнаружили, что сегодня законодательно не закреплен порядок применения оружия для сотрудников этой службы. С одной стороны, это может привести к неправомерному применению оружия, с другой, сотрудник ФСБ должен четко знать порядок применения оружия, чтобы не оказаться заложником ситуации»³.

Военнослужащие органов федеральной службы безопасности (далее – органы безопасности) имеют право применять боевую технику, оружие, специальные средства и физическую силу (далее – оружие) в достаточно разнообразных ситуациях, количество которых производно от количества обязанностей, возложенных на органы федеральной службы безопасности ст. 12 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (далее для краткости – Закон о ФСБ). Военнослужащие и в предусмотренных нормативными правовыми актами случаях сотрудники органов безопасности вправе применять оружие в следующих ситуациях:

– в ходе боевых действий при отражении агрессии, направленной против Российской Федерации;

– в ходе участия в составе специального воинского контингента по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности;

– в ходе несения караульной службы;

– при исполнении обязанностей военной службы, а при необходимости и во внеслужбное время (по правилам, изложенным в ст.ст. 13 и 14 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ)⁴;

– при участии в проведении контртеррористической операции;

– при участии в осуществлении защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации;

– при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ст. 16 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ);

– при выполнении задач государственной охраны в соответствии с Федеральным законом «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ;

– в случае привлечения к обеспечению режима чрезвычайного положения (по правилам, установленным Федеральным законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ).

Наряду с многообразием правил, сложилась парадоксальная ситуация – для военнослужащих органов безопасности, которые являются головными при проведении контртеррористической операции, правила применения оружия не установлены. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. Во исполнение ст.ст. 6 и 9 данного Федерального закона Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352 утверждены три положения о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации⁵. На военнослужащих органов безопасности действие данных положений не распространяется.

³ Дума укажет ФСБ, как применять оружие.

⁴ Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

⁵ Положение о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта; Положение о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или для пресечения такого террористического акта; Положение о применении Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции.

Аналогичное положение сложилось и применительно к реализации положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» – правила применения оружия должностными лицами органов безопасности при возникновении необходимости не установлены. Приказ ФСБ России «О порядке выдачи личного табельного оружия на постоянное хранение и ношение, его применения и использования сотрудниками-военнослужащими органов федеральной службы безопасности» от 5 марта 1998 г. № 86⁶ не мог применяться в части установления оснований применения оружия, поскольку ограничивал права и свободы граждан.

На необходимость установления конкретных правил применения оружия органами безопасности было обращено внимание в 2006 г., когда в ст. 14 Закона о ФСБ были внесены изменения⁷, согласно которым военнослужащие органов безопасности «имеют право применять боевую технику, оружие, специальные средства, физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации». Тенденция очевидна, если учесть, что до этого текст статьи предписывал сотрудникам применять оружие в соответствии с требованиями Закона Российской Федерации «О милиции». Обоснованность новых требований была связана также с тем, что произошло включение⁸ пограничных органов в состав органов федеральной службы безопасности, которое привело к правовой коллизии: пограничные органы как составная часть органов безопасности должны были руководствоваться Законом Российской Федерации «О милиции» и одновременно Законом Российской Федерации «О Государственной грани-

це Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-I (далее – Закон о границе).

Таким образом, сложились объективные потребности для законодательного установления правил применения оружия военнослужащими органов безопасности. В целях восполнения обнаруженного дефицита правового регулирования в декабре 2015 г. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2015 г. № 468-ФЗ (далее – Закон № 468) в Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» и ряд других законодательных актов внесены изменения, значительная часть которых содержит правила применения боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы военнослужащими органов безопасности. Процесс подготовки и принятия изменений и дополнений сопровождался отдельными скандальными заметками в СМИ, вроде: «Госдума разрешила сотрудникам ФСБ стрелять по женщинам»⁹ и др. Как и всегда, недовольные противники власти выдергивают слова из контекста и выдают в качестве шокирующей новости уже известную правовую норму, без уточнения условий, предусмотренных законом. Однако все познается в сравнении. «В США оправдали застреливших 12-летнего мальчика полицейских»¹⁰. И далее поясняется: «В управлении местной полиции его (полицейского. – Прим. авт.) действия объяснили тем, что мальчик не подчинялся указанию поднять руки и не опускал игрушечный пистолет, который внешне невозможно было отличить от настоящего оружия. А учитывая количество сообщений о стрельбе в общественных местах в США, полицейские предпочли перестраховаться».

⁶ До этого правила применения оружия определялись временной инструкцией «О порядке выдачи, хранения, ношения, применения (использования) сотрудниками-военнослужащими органов федеральной службы безопасности личного табельного оружия», утвержденной приказом Министерства безопасности Российской Федерации от 31 августа 1992 г. № 252.

⁷ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ.

⁸ Указ Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации» от 11 марта 2003 г. № 308.

⁹ URL: <http://irwi99.livejournal.com/1663022.html>, <http://www.rbc.ru/politics/22/12/2015/567934ae9a79479cf2903c42> (дата обращения: 04.01.2016).

¹⁰ Рос. газ. 2015. 30 дек.

Для того чтобы познать содержание и направленность новых правовых предписаний, понять, обоснованы ли опасения правозащитников, целесообразно обратиться к первоисточнику – к тексту Закона № 468. Правила, определяющие действия представителей власти с оружием, в научной литературе именуется правовыми основами¹¹ и включают в себя: основания (случаи и условия) и порядок применения оружия. В новых положениях Закона о ФСБ эти составляющие имеются. Кроме того, следует отметить, что по стилю изложения многие правила аналогичны тем, которые содержатся в Федеральном законе «О полиции».

Статья 1 Закона № 468 посвящена уточнению некоторых положений Закона о границе, регламентирующих основания применения оружия должностными лицами, выполняющими задачи по защите Государственной границы Российской Федерации. Выделяются три новации.

Первая. В ст. 35 Закона о границе появился еще один случай, предусматривающий возможность военнослужащим пограничных органов применять оружие и боевую технику, – совершение физическим лицом террористического акта. Пожалуй, для всех является очевидной общественная опасность террористического акта, как тягчайшего преступления. По этой причине действия любого лица, пресекающего террористический акт, будут признаны правомерными на основании требований ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Необходимая оборона» независимо от пола и возраста террориста. По мнению автора, вновь появившееся уточнение по существу не вносит ничего радикального, является лишь напоминанием о праве, принадлежащем военнослужащему.

Вторая. Из ст. 35 Закона о границе исключено положение о том, что военнослужащие «иных органов федеральной службы безопасности», привлекаемые к пограничным

поискам, операциям и другим мероприятиям по защите Государственной границы, могут применять оружие и боевую технику в соответствии с требованиями настоящей статьи. Представляется, что данное изъятие обусловлено тем, что военнослужащие и сотрудники органов федеральной службы безопасности непосредственно участвуют в осуществлении пограничной деятельности и поэтому понятие «привлечение к мероприятиям по защите Государственной границы» стало не актуальным. Данное предположение подтверждается ч. 4 ст. 14 Закона о ФСБ в новой редакции: «Военнослужащие органов федеральной службы безопасности, участвующие в защите Государственной границы Российской Федерации в пределах приграничной территории, применяют боевую технику, оружие, специальные средства и физическую силу в соответствии с Законом Российской Федерации от 1 апреля 1993 года № 4730-1 “О Государственной границе Российской Федерации”».

Третья. В ст. 36 Закона о границе уточнено, что с момента вступления в силу рассматриваемых положений законодательства военнослужащие при выполнении обязанностей по защите Государственной границы в пределах приграничной территории, а также по обеспечению собственной безопасности пограничных органов применяют специальные средства (наручники или подручные средства для связывания, резиновые палки, слезоточивые вещества, светозвуковые устройства отвлекающего воздействия, устройства для принудительной остановки транспорта), физическую силу, включая боевые приемы борьбы, и служебных собак в порядке, установленном Федеральным законом «О федеральной службе безопасности». Ранее рекомендовалось пользоваться правилами, установленными Федеральным законом «О полиции». Отметим более лаконичный характер изложения данных правил в Законе о ФСБ, чем в Фе-

¹¹ Князьков А.С. Применение и использование огнестрельного оружия сотрудниками милиции как мера административно-правового принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. С. 87; Щербак С.И. Теоретико-правовые аспекты использования и применения оружия и боевой техники в защите и охране сухопутных участков государственной границы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 100 – 110.

деральном законе «О полиции», что скорее является достоинством.

Закон № 468 устанавливает новую редакцию ст. 14 Закона о ФСБ, а также вводит новые статьи – ст.ст. 14.1 – 14.6, преимущественно содержащие правила применения оружия военнослужащими органов безопасности. Принципиально новое в них – законодательное закрепление правил, которые ранее содержались в подзаконных актах. Также имеются и другие важные положения, которые заслуживают внимания и станут предметом рассмотрения в настоящей статье.

Прежде всего, обратим внимание на характер изменений ст. 14 Закона о ФСБ. В статье закреплены общие положения о реализации военнослужащими органов безопасности права на *применение* (выделено авт.) боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы. Для сравнения заметим, что в соответствии с ч. 3 ст. 7.1 Закона о ФСБ «органы федеральной службы безопасности без лицензирования... *используют* (выделено авт.) боевую технику, боевое ручное стрелковое и холодное оружие, принятое на вооружение органов федеральной службы безопасности в установленном законодательством Российской Федерации порядке». В нормативных правовых актах, регламентирующих действия военнослужащих органов безопасности с оружием, выражения «использование оружия» и «применение оружия» имеют разное значение, но иногда рассматриваются как синонимы. По смыслу новых положений используют оружие органы безопасности, а применяют оружие военнослужащие. В то же время в Федеральном законе «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ под использованием оружия понимаются те действия, которые в Законе о ФСБ трактуются как применение оружия.

Право на применение боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы принадлежит исключительно военнослужащим органов федеральной службы безопасности, которые могут это делать лично или в составе подразделения (ранее субъектами применения являлись сотрудники

органов безопасности). Командиры (начальники) имеют право отдавать приказы об их применении в случаях и порядке, которые предусмотрены Законом о ФСБ и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации. Прежде всего, это положения ст.ст. 39 – 45 и других статей УВС ВС РФ, ст.ст. 42, 332 УК РФ и др.

Закон наделяет военнослужащих органов безопасности правом использовать любые подручные средства, однако обуславливает это состоянием необходимой обороны, крайней необходимостью или задержанием лица, совершившего преступление. В анализируемом положении ст. 14 Закона о ФСБ содержится чрезвычайно важное законодательное решение: использование подручных средств требуется осуществлять с учетом требований УК РФ о необходимой обороне, крайней необходимости или задержании лица, но применение оружия по основаниям и в порядке, которые установлены Законом о ФСБ, не связано с обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Это подтверждается положениями абз. 5 рассматриваемой статьи: «Военнослужащие органов федеральной службы безопасности не несут ответственность за вред, причиненный лицам и организациям при применении боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы, если применение боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Военнослужащие органов безопасности, особенно командиры (начальники), отвечающие за подготовку подчиненных к применению оружия, должны знать и учитывать разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19. Пункт 27 указанного постановления поясняет, что «положения

статей 37 и 38 УК Российской Федерации распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по статье 108 или по статье 114 УК Российской Федерации». Пункт 28 названного постановления содержит разъяснения по оценке действий представителей власти при причинении вреда с применением оружия: «Сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы. Не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов созда-

вало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т. п.)».

Еще одно положение ст. 14 Закона о ФСБ в новой редакции уточняет, что «военнослужащие органов федеральной службы безопасности, участвующие в защите Государственной границы Российской Федерации в пределах приграничной территории, применяют боевую технику, оружие, специальные средства и физическую силу в соответствии с Законом Российской Федерации от 1 апреля 1993 года № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»», вместе с тем, Закон о ФСБ не конкретизирует, при каких других ситуациях применяются правила, установленные анализируемым Законом (контртеррористическая операция, оперативно-розыскная деятельность, др.).

В ст. 14.2 Закона о ФСБ, так же как и в Федеральном законе «О полиции», законодательно определен порядок применения оружия, специальных средств и физической силы военнослужащими органов безопасности. При этом сделано два исключения. Первое – указание на то, что при защите Государственной границы Российской Федерации в пределах приграничной территории военнослужащие применяют боевую технику, оружие, специальные средства и физическую силу в соответствии с Законом о границе. А Закон о границе в части установления порядка применения боевой техники, оружия и специальных средств отсылает к постановлениям Правительства Российской Федерации¹², т. е. к подзаконному акту. Второе – в соответствии с ч. 2 ст. 14 Закона о ФСБ «порядок применения военнослужащими органов федеральной службы безопасности боевой техники определяется Правительством Российской Федерации»¹³.

¹² Порядок применения оружия и боевой техники установлен Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил применения оружия и боевой техники при охране Государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации» от 24 февраля 2010 г. № 80; Порядок применения специальных средств установлен Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня специальных средств, состоящих на вооружении органов и войск Федеральной пограничной службы Российской Федерации, и Правил применения специальных средств при защите Государственной границы Российской Федерации в пределах приграничной территории и обеспечении собственной безопасности системы Федеральной пограничной службы Российской Федерации» от 24 июня 1998 г. № 634.

¹³ На момент подготовки статьи (январь 2016 г.) такое постановление не опубликовано.

Законодательное закрепление порядка применения оружия означает, что действия военнослужащего, причинившего вред, но выполнившего все установленные законом предписания, будут легитимными, общественно полезными и не будут порождать оснований для ответственности. Установление порядка означает возложение на военнослужащего обязанности действовать в строгой последовательности при наступлении законных оснований (случаев и условий) применения оружия и поэтому является одним из средств обеспечения законности и справедливости. Анализ содержания ст. 14.2 Закона о ФСБ позволяет утверждать, что установлена последовательность действий военнослужащих органов безопасности при возникновении необходимости применения оружия, в соответствии с которой они обязаны:

1. Предупредить лиц, в отношении которых предполагается применение оружия, о том, что перед ними законные представители власти – сотрудники органов безопасности.

2. Объявить лицам, в отношении которых предполагается применение оружия, о своем намерении применить оружие. Военнослужащие органов безопасности имеют право не предупреждать о своем намерении применить оружие, если промедление в его применении создаст непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан, сотрудников органов федеральной службы безопасности либо может повлечь иные тяжкие последствия, а также при отражении нападения на объекты, специальные грузы и транспортные средства органов федеральной службы безопасности.

3. Предоставить лицам, в отношении которых предполагается применение оружия, возможность и время для выполнения законных требований военнослужащего органов безопасности.

4. Применить оружие с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяется оружие, характера и

силы оказываемого ими сопротивления. При этом военнослужащие органов безопасности обязаны стремиться к минимизации любого ущерба.

5. Оказать лицам, получившим телесные повреждения в результате применения оружия, первую помощь, а также принять меры по предоставлению им медицинской помощи в возможно короткий срок.

6. Доложить непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего органа безопасности о случае применения оружия, в результате которого причинен вред здоровью гражданина или причинен материальный ущерб гражданину либо организации, и не позднее 24 часов с момента появления реальной возможности представить соответствующий рапорт.

7. Уведомить прокурора о случае причинения гражданину ранения либо наступления его смерти в результате применения военнослужащими органов безопасности оружия, специальных средств или физической силы в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов.

Данный вариант порядка применения оружия представителями власти, пожалуй, самый краткий. В сравнении с другими в нем отсутствует требование об обязательном производстве предупредительных выстрелов. Но это не означает запрет их производить. Волеизъявление о намерении применить оружие военнослужащий может выражать в любой не запрещенной форме, понятной правонарушителю.

Статья 14.3 Закона о ФСБ называется «Применение оружия», что не в полной мере соответствует ее содержанию, поскольку в ней определены только случаи и дополнительные обстоятельства, которые обуславливают возможность, при наличии случая, применять или не применять оружие. В научной литературе их называют условиями применения оружия. Заметим, что порядок применения оружия содержится в ст. 14.2 названного Закона. При изучении и последующем применении новых положений Закона о ФСБ необходимо учиты-

вать еще одно понятие, встречающееся в данном Законе. В ч. 1 ст. 14.4 Закон о ФСБ, определяя гарантии личной безопасности вооруженных военнослужащих органов безопасности, устанавливает: «Военнослужащие органов федеральной службы безопасности имеют право обнажить оружие и привести его в готовность, если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения, предусмотренные статьей 14.3 настоящего Федерального закона», т. е. Закон о ФСБ ссылается на некие «основания», которые в указанной статье не упоминаются, а есть только случаи и «условия». Значимость точного толкования понятия «основания применения оружия» вытекает из положений ч. 5 ст. 14 Закона о ФСБ: «Военнослужащие органов федеральной службы безопасности не несут ответственность за вред, причиненный лицам и организациям при применении боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы, если применение боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом...». Таким образом, некие основания все же необходимо отыскать в законе и предъявить на практике при решении вопроса об ответственности. По мнению автора, для применения оружия необходимо наличие законных оснований, при которых причинение вреда будет обоснованным. По смыслу Закона о ФСБ, руководствуясь логикой, таким правовым основанием являются предусмотренное ст. 14.4 данного Закона противоправное действие (случай) и определенные законом дополнительные обстоятельства, при наличии которых оружие может применяться. Так, например, в случае посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни или здоровья, и при условии, что совершает его несовершеннолетний, оружие применять запрещено (нет

оснований для его применения). Но если посягательство совершает вооруженный несовершеннолетний, то такое обстоятельство, как вооруженность, существенно изменяет условия противодействия. Пресечь вооруженное посягательство без применения оружия сложно либо совсем невозможно. Следовательно, появляется законное основание для применения оружия. Нарушение порядка применения оружия военнослужащим никоим образом не влияет на обоснованность его применения.

Таким образом, основанием применения оружия является обязательное наличие предусмотренного законом случая и условий, определяющих законность его применения. Соотношение данных понятий можно выразить формулой: «случай + условия = основание».

Все случаи применения оружия ст. 14.3 Закона о ФСБ делит на две группы: к первой относятся случаи, когда объектом применения оружия является тело человека¹⁴ (поражение органов человека существенно ограничивает его возможность осуществлять противоправные действия и таким образом устраняет либо минимизирует угрозу); ко второй – случаи, когда посредством оружия нарушается целостность или функциональность иных объектов (транспортных средств, животных, технических устройств и конструкций), повреждение, уничтожение или разрушение которых будет способствовать пресечению противоправных действий или устранению угрозы жизни и здоровью военнослужащих и других лиц.

Случаи применения оружия для поражения или ликвидации правонарушителя при невозможности пресечения противоправных действий другими, более щадящими, средствами (ч. 1 ст. 14.3 Закона о ФСБ):

а) для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;

¹⁴ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г.) в ст. 3 устанавливает, что «должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей». Целью применения оружия является не убийство или ранение человека, а обеспечение установленного порядка путем пресечения противоправных действий.

б) для пресечения попытки завладения оружием, специальными грузами, транспортными средствами, боевой техникой органов федеральной службы безопасности;

в) для освобождения заложников, пресечения террористических и иных преступных посягательств;

г) для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья, собственности, государственной власти, общественной безопасности и общественного порядка, пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным;

д) для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ;

е) для отражения группового или вооруженного нападения на объекты органов федеральной службы безопасности, здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов;

ж) для пресечения побега из мест принудительного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц.

Случаи применения оружия в форме повреждения транспортного средства, запирающего устройства или обезвреживания животного (ч. 3 ст. 14.3 Закона о ФСБ):

а) для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования военнослужащих органов федеральной службы безопасности об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;

б) для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и

(или) сотрудников органов федеральной службы безопасности;

в) для разрушения запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилые и иные помещения по основаниям, предусмотренным ст. 14.1 вышеназванного Закона;

г) для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении.

Наряду со случаями применения оружия, чч. 2, 4 и 5 ст. 14.3 Закона о ФСБ определяют ситуации, при которых допустимо либо исключается применение оружия, т. е. условия.

К условиям, допускающим применение оружия, относятся:

– вооруженное сопротивление и вооруженное нападение, совершаемые с использованием оружия любого вида, либо предметов, конструктивно схожих с настоящим оружием и внешне неотличимых от него, либо предметов, веществ и механизмов, при помощи которых могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть;

– групповое нападение, угрожающее жизни и здоровью граждан или сотрудников органов федеральной службы безопасности;

– вооруженное нападение на критически важные и потенциально опасные объекты или объекты, здания, помещения, сооружения органов государственной власти.

К условиям, исключающим применение оружия, относятся:

– половая принадлежность правонарушителя (женщина);

– физические дефекты правонарушителя (инвалидность);

– возраст правонарушителя (несовершеннолетие);

– значительное скопление людей.

Все перечисленные выше условия взаимно обусловлены. Особый интерес представляет выражение, содержащееся в ч. 4 ст. 14.3 Закона о ФСБ, читаемое в контексте как «совершение... террористического акта». В

тексте анализируемой статьи оно рассматривается не как случай для применения оружия, а как условие, допускающее применение оружия при наличии предусмотренного законом случая. Таким случаем может быть следующий: «...для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья». Террористический акт может рассматриваться как «посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни или здоровья». Аналогично следует относиться и к положению, предусмотренному ч. 2 ст. 14.4 Закона о ФСБ, которое определяет гарантии личной безопасности и практически предусматривает еще одно условие применения оружия: попытка лица, задерживаемого военнослужащим органов федеральной службы безопасности с обнаженным оружием, приблизиться к военнослужащему органов федеральной службы безопасности, сократив при этом указанное им расстояние, или прикоснуться к его оружию.

Статья 14.5 Закона о ФСБ предусматривает случаи и условия применения специальных средств. Напомним, что порядок применения специальных средств таков же, как и порядок применения оружия.

Военнослужащие органов безопасности имеют право лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства в следующих случаях:

а) для отражения нападения на граждан, сотрудников органов федеральной службы безопасности, объекты, специальные грузы и транспортные средства органов федеральной службы безопасности;

б) для пресечения преступления или административного правонарушения;

в) для пресечения сопротивления, оказываемого военнослужащему органов федеральной службы безопасности;

г) для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться;

д) для задержания лица, если это лицо может оказать вооруженное сопротивление

или воспрепятствовать исполнению военнослужащим органов федеральной службы безопасности возложенных на него служебных обязанностей;

е) для доставления в служебные помещения органов федеральной службы безопасности, других государственных органов лиц, совершивших преступления или административные правонарушения, для конвоирования и охраны задержанных лиц, а также для пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления военнослужащему органов федеральной службы безопасности, причинения вреда окружающим или себе;

ж) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств, земельных участков;

з) для пресечения массовых беспорядков и блокирования движения групп лиц, совершающих противоправные действия;

и) для защиты объектов органов федеральной службы безопасности и пресечения действий групп лиц, нарушающих их деятельность;

к) для обезвреживания, уничтожения взрывных устройств, взрывоопасных объектов (предметов) и других аналогичных устройств и предметов, а также муляжей таких устройств и предметов.

Военнослужащие органов безопасности имеют право применять специальные средства во всех случаях, когда Законом о ФСБ разрешено применение оружия.

Условия применения специальных средств установлены те же, что и для оружия. При этом Закон о ФСБ предоставляет право директору ФСБ России устанавливать «иные ограничения, связанные с применением военнослужащими органов федеральной службы безопасности специальных средств», а также допускает отступление от установленных запретов и ограничений, если специальные средства применяются по следующим основаниям:

а) для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство

сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;

б) для пресечения попытки завладения оружием, специальными грузами, транспортными средствами, боевой техникой органов федеральной службы безопасности;

в) для освобождения заложников, пресечения террористических и иных преступных посягательств;

г) для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья, собственности, государственной власти, общественной безопасности и общественного порядка, пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным;

д) для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ;

е) для отражения группового или вооруженного нападения на объекты органов федеральной службы безопасности, здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов;

ж) для пресечения побега из мест принудительного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц.

Таким образом, по причине менее значительных последствий, наступающих вследствие применения специальных средств, оно допускается в тех случаях, когда применение оружия запрещено.

Статья 14.6 Закона о ФСБ предусматривает дополнительно случаи и условия при-

менения физической силы, поскольку применять физическую силу разрешено во всех случаях, когда данным Законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации разрешено применение специальных средств или оружия.

Военнослужащие органов безопасности имеют право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, в следующих случаях:

а) для пресечения преступления или административного правонарушения;

б) для задержания и доставления в служебные помещения органов федеральной службы безопасности, других государственных органов лиц, совершивших преступления или административные правонарушения;

в) для преодоления противодействия законным требованиям военнослужащих органов безопасности.

В качестве вывода отметим, что все рассмотренные положения Закона о ФСБ не являются абсолютно новыми. Они апробированы в Федеральном законе «О полиции» и полностью соответствуют нормам международного права, регламентирующего действия должностных лиц по поддержанию правопорядка. Очевидно, что изменения и дополнения, внесенные в Закон о ФСБ, в части установления правил применения оружия, специальных средств и физической силы существенно развивают правовые основы деятельности органов федеральной службы безопасности и создают условия для повышения эффективности оперативно-служебной деятельности. Наличие конкретных законодательно закрепленных правил является гарантией обеспечения законности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ*

Корякин В.М., Подшибякин А.Н. Теория и практика взаимодействия органов военного управления и органов военной прокуратуры в области противодействия коррупции

В статье раскрываются основные направления взаимодействия командования воинских частей с органами военной прокуратуры в сфере противодействия коррупции в Вооруженных Силах, обосновываются некоторые предложения по совершенствованию координации антикоррупционной деятельности

Ключевые слова: военная прокуратура; противодействие коррупции; взаимодействие; координация антикоррупционной деятельности
Theory and practice of interaction of bodies of military management and bodies of military Prosecutor's office in combating corruption

V. M. Koryakin, doctor of legal Sciences, associate Professor, Professor of the Department of military administration, administrative and financial law of the Military University, korjakinmiit@rambltr.ru; A. N. Podshibyakin, PhD, head of the Department of military administration, administrative and financial law Military University, pan-74@mail.ru

The article reveals the main directions of interaction between the command of military units with military procuratorial bodies in the sphere of corruption counteraction in the Armed Forces, we present suggestions to improve the coordination of anti-corruption activities

Key words: military Prosecutor's office; combating corruption; cooperation; coordination of anti-corruption activities

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В. Кудашкин.

Библиографический список:

1. Гаврилов, Ю. Пищевая добавка. Сергей Фридинский: выявлены дельцы, которые наживались на снабжении армии продуктами [Текст] / Ю. Гаврилов // Российская газета, 2015, 29 декабря.

2. Кобзарев, Ф.М. Об особенностях и проблемах организации координационной деятельности прокуратуры по борьбе с коррупцией [Текст] / Ф.М. Кобзарев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 3. – С. 21 – 26.

3. Корякин, В.М. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации [Текст] / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 3. – С. 3 – 8.

4. Костенников, М.В. Прокуратура и противодействие коррупции [Текст] / М.В. Костенников, А.В. Куракин, И.А. Калита // Российская юстиция. – 2013. – № 8. – С. 35 – 38.

5. Кудашкин, А.В. Координация деятельности по противодействию коррупции в военной организации государства [Электронный ресурс] / А.В. Кудашкин // Электронное научное издание «Военное право». – 2012. – № 1 / Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru>

6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой / С.И. Ожегов. [Текст] – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.

7. Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации : учебник / под ред. проф. А.Ф. Смирнова. [Текст] – М., 2005. – 265 с.

8. Семенов, А.В. Взаимодействие прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Семенов Андрей Сергеевич. [Текст] – М., 2015. – 29 с.

9. Современный словарь иностранных слов. [Текст] – М.: Русский язык, 1993. – 740 с.

10. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2014 г. : статистический сборник. [Текст] – М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2015. – 52 с.

11. Состояние преступности в России за январь – июнь 2015 г. : статистический сборник. [Текст] – М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2015. – 52 с.

12. Тищенко, В.Н. Координационная деятельность органов военной прокуратуры : методическое пособие / В.Н. Тищенко, А.В. Чиранов. [Текст] – М., 2003. – 186 с.

12. Харитонов, С.С. О некоторых вопросах проведения органами военной прокуратуры антикоррупционной экспертизы правовых актов [Текст] / С.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 10. – С. 122 – 124.

Исламова Э.Р., Головки И.И. Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении судами гражданских дел о восстановлении на службе военнослужащих, уволенных за коррупционные дисциплинарные правонарушения

В статье на основании анализа антикоррупционного законодательства, юридической литературы и судебной практики рассматриваются актуальные проблемы участия прокурора в рассмотрении судами гражданских дел о восстановлении на службе военнослужа-

щих, уволенных за коррупционные дисциплинарные правонарушения. Отмечаются проблемы, возникающие при рассмотрении указанной категории дел. Обращается внимание на обстоятельства, которые должны быть оценены прокурором при подготовке к рассмотрению гражданского дела и при даче заключения по нему.

Topical questions of the participation of the Prosecutor in the court hearings of civil cases for reinstatement at the service of soldiers discharged for corruption disciplinary offences

Islamova E. R., Saint-Petersburg Law Institute (branch) of Federal Establishment of Higher Professional Education «Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation», Ph.D. (Law); Golovko I.I., Saint-Petersburg Law Institute (branch) of Federal Establishment of Higher Professional Education «Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation», Ph.D. (Law), pvs1997@mail.ru

Based on the analysis of anti-corruption legislation, legal literature and judicial practice, this article deals with actual problems of participation of the prosecutor in the court hearings of civil cases for reinstatement at the service of soldiers discharged for corruption disciplinary offences. Highlighted are the problems arising at civil investigations of this category of cases. Attention is drawn to the circumstances that must be evaluated by the prosecutor while preparing for the investigation of the civil case and when providing a conclusion on it.

Key words: military service, disciplinary corruption offences, anti-corruption law, dismissal in connection with loss of confidence, observance of prohibitions and restrictions, the resolution of conflict of interest.

Рецензент – к.ю.н., профессор С.С.Харитонов.

Библиографический список:

1. Бараненков В.В. Конфликт интересов на военной службе: сущность и проблемы квалификации // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 6. С. 8-13.

2. Бараненкова И.В., Мионов О.И. Особенности дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения // Право в Вооруженных Силах. 2012. №8. С. 18-22;

3. Бараненкова И.В., Мионов О.И. О некоторых проблемах ответственности военнослужащих за нарушение норм Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ // Право в Вооруженных Силах. 2014. №8. С. 20-24.

4. Бараненкова И.В. Новые требования к представлению военнослужащими сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 2. С. 9-16.

5. Зайков Д.Е. Организация противодействия коррупции в военной организации // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 7. С. 22-29.

6. Корякин В.М. Увольнение с военной службы в связи с утратой доверия? Постановка проблемы // Право в Вооруженных Силах. 2011. №10. С. 12-16.

7. Харитонов С.С. Организационно-правовые меры противодействия коррупции в военной организации государства как составная часть предмета надзора органов прокуратуры Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2015. №2. С. 105-113.

8. Штаненко В.И., Цветков А.С. Увольнение военнослужащих в связи с утратой доверия. Право в Вооруженных Силах. 2013. № 2. С. 25-27.

Субанова Н.В. Профилактическая деятельность военной полиции: процессуальные аспекты

Современное предназначение военной полиции позволяет включить ее в число важных субъектов профилактики правонарушений. Интерес в этой связи представляют конкретные процессуальные (уголовно-процессуальные и административно-процессуальные) аспекты профилактической деятельности военной полиции. Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях, военный прокурор, процесс, полномочия, законность.

Preventive activities of the military police: procedural aspects

Subanova N.V., Doctor of jurisprudence. Senior adviser of justice. Deputy director of scientific research institute of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, pvs1997@mail.ru

The modern mission of military police allows to include it in number of important subjects of prevention of offenses. In this regard aspects of preventive activity of military police are of interest concrete procedural (criminal procedure and administrative and procedural). Article is prepared with information support of Union of Right Forces «ConsultantPlus».

* В соответствии с правилами, утвержденными ВАК Минобрнауки и Минобрнауки России, в данном разделе помещена обязательная информация об авторах, носящих научный характер. В иных статьях и материалах размещение такой информации не является обязательным (примеч. - А.В. Кудашкин).

Key words: criminal legal proceedings, affairs production about administrative offenses, the military prosecutor, process, powers, legality.

Рецензент – к.ю.н. профессор С.С. Харитонов.

Библиографический список:

1. *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012.
2. *Данилова С.И.* Профилактика преступлений, осуществляемая в ходе дознания по уголовным делам: проблемы и пути их решения // *Российский следователь*. 2015. № 5.
3. *Данилова С.И.* Уголовно-процессуальная профилактика в России: вчера, сегодня, завтра // *История государства и права*. 2015. № 3.
4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.К. Бобров, В.П. Божьев, С.В. Бородин и др.; под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007.
5. *Соколов Т.В.* К вопросу о сущности уголовного процесса в контексте доктрины судебного права // *Российский судья*. 2013. № 6.
6. *Степанова О.Н.* Профилактика алкоголизма и нарушений законодательства об обороте алкогольной продукции // *Законность*. 2015. № 9.
7. *Корякин В.М.* Разграничение полномочий командиров (начальников) и органов военной полиции в работе по обеспечению правопорядка и воинской дисциплины // *Право в Вооруженных Силах*. 2015. № 6.
8. *Криминология: учеб. / под общ. ред. А.И. Долговой*. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
9. *Федоров М.И.* Вынесение представления следователем - как одна из мер, направленная на предупреждение преступлений // *Российский следователь*. 2012. № 16.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III - IV.

Согияйнен А.А., Нахабина М.Н. Особенности военно-врачебной экспертизы и медицинского обеспечения женщин-военнослужащих в Вооруженных Силах РФ

Статья посвящена анализу современных аспектов медицинского обеспечения женщин-военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации. В статье раскрываются особенности медицинского обеспечения, военно-врачебной экспертизы, дан образец договора для возмещения стоимости медицинских услуг, оказанных женщинам-военнослужащим в период беременности, во время и после родов.

Ключевые слова: военно-врачебная экспертиза, годность к военной службе, отпуск по беременности и родам, медицинские услуги.

Features military medical examination and medical care of female military personnel in the Armed Forces

Sogiyainen A.A., head of the polyclinic № 14, Federal state institution "Clinical hospital N. N. Burdenko" of the Russian defense Ministry, MD, PhD; Nakhabina Marina Nikolaevna, Deputy head of the polyclinic № 14, Federal state institution "Clinical hospital N. N. Burdenko" of the Russian Ministry of defense for clinical and expert work, pvs1997@mail.ru

This article analyzes the current aspects of medical support female soldiers of the Armed Forces of the Russian Federation. The article describes the features of health care, military medical examination, given a sample contract for WHO-substituted with the cost of medical services provided to female military personnel during pregnancy, during and after childbirth.

Key words: military medical examination, fitness for military service, maternity leave, medical services.

Рецензент – д.ю.н., профессор К.В. Фатеев.

Библиографический список:

1. Число женщин-военнослужащих в России вырастет вдвое // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tvc.ru/news/show/id/42674>.
2. Конференция и сборы гинекологов военно-медицинских организаций МО РФ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vmeda.org/news_197.html.
3. *Горемыкин В.В.* Женщин, желающих служить в армии, становится больше // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/21779915>.
4. *Чичерин Л.П.* Социальные и медицинские аспекты здоровья подростков и молодежи России // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья РАМН. – 2009. - №1. - С. 150-153.
5. *Антипьева Н.В.* Содержание договоров об оказании медицинской помощи военнослужащим в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения // *Право в Вооруженных Силах*. - 2010. - №10. - С. 11-15.

Корякин В.М. Применение оружия, специальных средств и физической силы военнослужащими при выполнении служебных задач по обеспечению законности и правопорядка

В статье осуществлен сравнительно-правовой анализ порядка применения оружия, специальных средств и физической силы военнослужащими военной полиции Вооруженных Сил, внутренних войск МВД России и ФСБ России при выполнении задач по обеспечению законности и правопорядка

Ключевые слова: законность и правопорядок; применение оружия; применение специальных средств; применение физической силы; военная полиция; внутренние войска; органы федеральной службы безопасности

The use of weapons, special means and physical force by military personnel when performing their tasks to ensure law and order

V. M. Korjakin, doctor of legal Sciences, associate Professor, Professor of the Department of military administration, administrative and financial law of the Military University, Korjakinmiit@rambler.ru

The article presents a comparative legal analysis of the procedure of the use of weapons, special means and physical force by the servicemen of the military police of the Armed Forces, internal troops of the Ministry of internal Affairs of Russia and FSB of Russia when performing tasks on providing of legality and law and order

Key words: law and order; use of weapons; the use of special tools; the use of physical force; military police; internal troops; the bodies of the Federal security service.

Рецензент – д.ю.н., профессор К.В. Фатеев.

Библиографический список:

1. *Васильев, Ф.П.* Применение специальных средств сотрудниками полиции МВД России [Текст] / Ф.П. Васильев, А.Р. Косиковский // *Российский следователь*. – 2012. – № 4. – С. 36 – 40.
2. *Калинин, С.И.* Применение специальных средств военнослужащими внутренних войск, сотрудниками полиции МВД России и военнослужащими военной полиции: сравнительно-правовой анализ [Текст] / С.И. Калинин, В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах*. – 2015. – № 2.
3. *Насанжаргал, Г.* Административно-правовое регулирование применения специальных средств в органах полиции Монголии : дис. ... канд. юрид. наук / Насанжаргал Ганбадрал; 12.00.14. [Текст] – М., 2011. – 161 с.
4. *Опарин, В.И.* Правовое регулирование применения мер принуждения должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Опарин Виталий Николаевич; 12.00.02. [Текст] – Омск, 1998. – 225 с.
5. *Уразалин, И.М.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел : По материалам Астраханской области : дис. ... канд. юрид. наук / Уразалин Ихтияр Маратович; 12.00.08. [Текст] – Краснодар, 2004. – 237 с.

А.В. Ефремов О выплатах и других социальных гарантиях, предоставляемых членам семьи умершего военного пенсионера

В статье раскрываются особенности правового статуса вдовы умершего военного пенсионера и члена его семьи, который зависит прежде всего от статуса самого умершего гражданина, уволенного с военной службы в зависимости от воинского звания, выслуги лет, основания увольнения и наличия статуса ветерана.

Ключевые слова: военный пенсионер, вдова, пособие, погребение, ежемесячная выплата, пенсия по случаю потери кормильца, член семьи, лечение, компенсация, проезд, меры социальной поддержки, гарантии, льготы, выплаты.

Payments, guarantees and privileges assigned to the widow of the deceased military pensioners and their family members

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, ds28806@chebnet.com

The article reveals the peculiarities of the legal status of the widow of the deceased military pensioners and members of his family, which depends primarily on the status of the deceased citizen, who was dismissed from military service, depending on rank, years of service, the grounds of dismissal and the presence of veteran status.

Key words: military pensioner, widow allowance, funeral, monthly payment, pension survivor, a family member, treatment, compensation, travel, social support, guarantees, benefits, benefits.

Рецензент – к.ю.н., профессор С.С. Харитонов.

Библиографический список:

1. *Корякин В.М.* Установлен единый образец документа, удостоверяющего статус члена семьи погибшего (умершего) ветерана [Текст] / В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. – 2013. - № 11.
2. *Трушин А.П., Кирьянов А.В., Мазаник Т.А.* Образцы оформления документов на оплату ритуальных услуг, возмещение расходов по изготовлению и установке надгробных памятников погибшим (умершим) защитникам Отечества (на примере документов военного комиссариата Ростовской области) [Текст] / А.П. Трушин, А.В. Кирьянов, Т.А. Мазаник // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. – 2012. - № 11.

Пичугин Д.Б. К вопросу о понятии «член семьи военнослужащего» в жилищных правоотношениях

В статье анализируется содержание понятия «член семьи военнослужащего» применительно к жилищным правоотношениям. Автор предлагает собственный подход в определении круга членов семей военнослужащих, имеющих право на обеспечение жильем в порядке, предусмотренном федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Ключевые слова: военнослужащие, семья, члены семьи военнослужащего, жилищное обеспечение.

To the question about the concept of "member of the military man family" in housing legal relations

Pichugin D.G., lecturer of civil law Department of the far Eastern branch of Russian state University of justice candidate of laws, denispichugin@list.ru

In article the content of concept «the member of the military man family» with reference to housing legal relations is analyzed. The author suggests his own approach to identifying members of the military man families eligible for housing in the manner prescribed by the Federal law "About the status of the military personnel".

Key words: military personnel, family, members of the military man family, housing providing.

Рецензент - д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

1. *Алексеева О.Г., Заец Л.В., Звягинцева Л.М.* [и др.]. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (под общ. ред. С.А. Степанова) [Электронный ресурс]. Дата обновления: 25.10.2014. Доступ из системы ГАРАНТ // ГАРАНТ аэро - СИМ / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 07.11.2015.

2. Военно-юридический энциклопедический словарь [Текст] / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. – М.: За права военнослужащих, 2008. – 368 с.

3. *Глухов Е.А.* Некоторые последствия раздельного проживания военнослужащего от членов своей семьи в вопросе обеспечения его жильем [Текст] / Е.А. Глухов // Право в вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. – 2012. – № 10. – С. 103-113.

4. *Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф.* Настольная книга судьи по жилищным делам: учебно-практическое пособие [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.01.2013. Доступ из системы ГАРАНТ // ГАРАНТ аэро - СИМ / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 05.12.2015.

5. *Калашников, В.В.* Доказательства и доказывание по делам об установлении факта нахождения на иждивении [Текст] / В.В. Калашников // Право в вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. – 2014. – № 4. – С. 8-14.

6. *Корякин, В.М.* Конкуренция норм Жилищного кодекса Российской Федерации и Федерального закона "О статусе военнослужащих": антикоррупционный аспект [Текст] / В.М. Корякин // Право в вооруженных силах. – 2010. – № 3. – С. 2-5.

7. Право социального обеспечения: учеб. пособие для вузов [Текст] / М.О. Буянова [и др.]; под ред. Ю.П. Орловского. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 539 с.

8. *Туганов, Ю.Н.* Особенности применения военными судами отдельных правовых норм Жилищного кодекса Российской Федерации [Текст] / Ю.Н. Туганов, П.Г. Быстров // Право в вооруженных силах. – 2014. – № 12. – С. 38-43.

9. *Чаленко, А.Ю.* Права членов семьи военнослужащих на жилое помещение [Текст] / А.Ю. Чаленко // Право в вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. – 2005. – № 6. – С. 23-26.

Ковтков Д.И. Актуальные вопросы выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим, проходящим военную службу по контракту

В статье рассматриваются актуальные вопросы выплата, а также прекращения выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Ключевые слова: военнослужащий, служебные жилые помещения, место военной службы, права и социальные гарантии, выплата денежной компенсации.

Topical issues of financial compensation for employment (sublease) premises the military, passing military service under the contract.

Kovtkov D.I., Candidate of Laws, adviser of the division of the Legal Department of the Ministry of defence of the Russian Federation, adviser of the state civil service of the Russian Federation of the third class; master of the Graduate School of Public Administration (faculty) of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Dimak1982@yandex.ru

The article considers topical issues of payment and termination of payment of monetary compensation for employment (sublease) of residential premises servicemen undergoing military service under the contract.

Key words: serviceman, office accommodation, place of military service, rights and social guarantees, payment of monetary compensation.

Рецензент - д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

1. *Воробьев Е.Г.* О связи служебного и постоянного жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 9. С. 32–42.

2. *Глухов Е.А.* О размере выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилья при осуществлении военнослужащим такого найма (поднайма) не по месту прохождения военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 12. С. 72–76.

3. *Заболонкова О.* Компенсация за наем (поднаем) жилых помещений // Силловые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2009. № 10. С. 55 - 63.

4. *Трофимов Е.Н.* О праве выбора и изменения формы обеспечения жильем различными категориями военнослужащих в период прохождения ими военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 11. С. 25–35.

Глухов Е.А. Отмена (умаление) права на дополнительную жилую площадь у некоторых категорий военнослужащих (бывших военнослужащих)

В статье приведен пример отказа Российской Федерации от принятых ранее на себя обязательств в части предоставления жилья бывшим командирам воинских частей, военным ученым и педагогам с учетом права на дополнительную жилую площадь. Анализируются вопросы принятия закона, ухудшающего права граждан, анализируются судебные акты по данному вопросу. Автор делает вывод о нарушении принципа равенства и справедливости в реализации права командиров воинских частей, военных ученых и педагогов на дополнительную жилую площадь в зависимости от срока предоставления им жилья со стороны военного ведомства.

Ключевые слова: льгота в связи с исполнением должности, жилищное обеспечение военнослужащих, право на дополнительную жилую площадь, срок предоставления жилья, односторонний отказ государства от принятого ранее обязательства, принцип равенства и справедливости, увольнение с военной службы, освобождение от воинской должности.

Cancel (depreciation) of the right to additional living space some categories of military personnel (ex-servicemen)

Glukhov Evgenii Aleksandrovich, senior lecturer, SPmI of internal troops of the MIA of Russia, PhD in law, Colonel of justice, pvs1997@mail.ru

The article presents the example of the refusal of the Russian Federation adopted earlier commitments in the provision of housing to former commanders of military units, military scientists and teachers with regard to the right to additional living space. Analyzes the issues of law, impair the rights of citizens, examines court acts on the matter. The author makes the conclusion about the violation of the principle of equality and justice in the realization of the right of commanders of military units, military scientists and teachers for additional living space depending on the term of provision of housing by the military Department.

Key words: promotion in connection with the performance of their duties, to provide housing to servicemen, the right to additional living space, period of housing, withdrawal of the state from previously accepted obligations, the principle of equality and justice, dismissal from military service, exemption from military posts.

Рецензент - д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

1. *Гладких, И.П.* Социальная защита военнослужащих сухопутных войск России: историческое исследование [Текст] / И.П. Гладких // ОНВ . 2007. №1-51. С.61-67.

2. *Глухов, Е.А., Аникушин, С.В.* Неопределенный срок предоставления военнослужащим постоянного жилья [Текст] / Е.А. Глухов, С.В. Аникушин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2013. № 12. С. 43 - 48.

3. *Глухов, Е.А.* Реализация права на дополнительную жилую площадь некоторых категорий военнослужащих [Текст] / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2013. № 10. С. 37-43.

4. *Толстой, Ю.К.* Жилищное право [Текст] / Ю.К. Толстой: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011.

Торкунов М.А., Торкунов А.М. Проблемы оценки общественной опасности деяния при квалификации преступлений

В статье анализируются проблемные вопросы объективной оценки общественной опасности при квалификации преступлений, совершаемых должностными лицами из числа военнослужащих.

Ключевые слова: права человека, общественная опасность, доказательство, обжалование, уголовное наказание.

Problems of assessment of public danger of the act when qualifying crimes Torkunov M.A., Head of the Department of Criminal Law of the Kirov branch of the Presidential RANHiGS, PhD, associate professor; Torkunov A.M., teacher Kirov branch of the Presidential RANHiGS

The article analyzes the problematic issues of an objective assessment of public danger at qualification of crimes committed by officials from the army.

Key words: human rights, public danger, evidence, appeals, criminal penalties.

Библиографический список:

Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. // М., Волтерс Клувер, 2005.

Сokolov Я.О. Необоснованные возвращения призывников со сборных пунктов: причины и последствия

В статье рассматриваются случаи возвращения со сборных пунктов призывников, подлежащих направлению в Вооруженные Силы. Подобная практика не соответствует требованиям закона. Ее негативные последствия выражаются в демотивации граждан к выполнению конституционного долга по защите Отечества.

Ключевые слова: призыв на военную службу, военный комиссариат, сборный пункт, неисполнение решения призывной комиссии, обжалование бездействия государственного органа.

Unfounded returns of recruits from assembly points: causes and consequences

Y.O. Sokolov, senior assistant on legal working of the chief of the division of the military department in Rostov region in Proletarian and Pervomaysky districts of Rostov-on-Don, 89094322465, Akvilon180028@yandex.ru.

The article discusses about returns from collection points of recruits who must sent into the Armed Forces. This practice is illegal. As result some citizens are disappointed with their constitutional duty to defend the Fatherland.

Key words: conscription, military department, assembly points, failure of the decision of the draft Board, appeal against the inaction of the public authority.

Рецензент – к.ю.н. профессор С.С.Харитонов.

Библиографический список:

1. Закомолдин Р.В. О некоторых мерах по повышению привлекательности военной службы по призыву // Военно-юридический журнал. 2015, № 9. – С. 3 – 5.

2. Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» (постатейный) / Кудашкин А.В., Зорин А.С., Лобов Я.В., Тюрин А.И., Фатеев К.В., Шанхаев С.В. // Право в Вооруженных Силах - консультант. За права военнослужащих. 2007. – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru>

3. Остроумов А. А. Право на обжалование в суд решений, действий, бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2014, № 7. - С. 52 - 60

4. Павлова М.С. Особенности судебного контроля по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти // Российская юстиция. 2014. № 9. – С. 13 – 16.

5. Трофимова И. Бездействие государственных органов и споры с ними по этим вопросам // Административное право. 2015. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.top-personal.ru/adminlawissue.html?388>

Терехин А.М. Отпуск по уходу за ребенком и неполное рабочее время: некоторые правовые проблемы и пути их решения (на примере судебной практики)

В статье проведен анализ установления неполного рабочего времени отдельным категориям работников, вскрыты отдельные проблемы в правовом регулировании предоставления и работы в условиях неполного рабочего времени. Также в статье предложены конкретные меры правового характера, которые могут устранить указанные проблемы.

Ключевые слова: неполное рабочее время, режим работы, отпуск по уходу за ребенком, работодатель, соглашение сторон трудового договора, ненормированный рабочий день, увольнение с работы.

Child care leave and part-time: some legal problems and ways of their decision (on the example of jurisprudence)

Terekhin Andrey Mikhailovich, lawyer, the candidate of jurisprudence, valid state counselor of justice of the Russian Federation 3 classes, the lieutenant colonel of a stock, anmite@yandex.ru.

In article the analysis of establishment of part-time to separate categories of workers is carried out, separate problems in legal regulation of granting and work in the conditions of part-time are opened. Also in article concrete measures of legal character which can fix the specified problems are offered.

Key words: part-time, an operating mode, a child care leave, the employer, the agreement of the parties of the employment contract, irregular working hours, dismissal from work.

Рецензент – д.ю.н. профессор К.В.Фатеев.

Сорокин А.В. Договор аутсорсинга для нужд военных организаций

В статье рассматривается сущность отношений аутсорсинга, а также специфика его применения военными организациями. Сформулировано определение договора аутсорсинга применительно к сфере оказания услуг, выполнения работ для нужд военных организаций.

Ключевые слова: аутсорсинг, государственный контракт, внешние исполнители, военная организация.

An outsourcing agreement for the needs of military organizations Sorokin A.V., officer of the military unit 58861, vpravo@mail.ru

The article deals with the essence of relations of outsourcing, as well as the specifics of its use by military organizations. Definition of the

outsourcing contract for the provision of services, works for needs of military organizations

Key words: autsorsing, state contract, external performers, military organization.

Рецензент – В.М. Корякин, доктор юридических наук, доцент.

Библиографический список:

1. Аникин Б.А., Рудая И.Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011.

2. Бараненков В.В. Проблемы недостаточной определенности юридической личности военных организаций в современной военно-правовой науке / В.В. Бараненков // Электронное научное издание «Военное право». 2013. № 2 / Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru>.

3. Василенко Л.А. Аутсорсинг – инновационная кадровая технология государственной службы. М.: Наука, 2007.

4. Горбатова О.В. Аренда персонала: развитие судебной практики, налоговые риски / О.В. Горбатова, А.А. Филина // Налоговед. 2010. № 4.

5. Демидова Л. Реформы общественного сектора на западе // Мировая экономика и международные отношения. 2001. №11.

6. Ещенко И.А. Договор аутсорсинга в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

7. Коршунова Т.Ю. Правовое регулирование отношений, связанных с направлением работников для выполнения работ в других организациях (заемный труд) / Т.Ю. Коршунова // Трудовое право. 2005. № 6.

8. Курбанов А.Х., Плотников В.А. Аутсорсинг: история методология, практика: Монография. М.: ИНФРА-М, 2012.

9. Кузнецов В.М. Реструктуризация предприятия и аутсорсинг / Под ред. В.Ф. Комарова, Л.А. Сергеевой; ИЭОПП СО РАН / В.М. Кузнецов, Е.А. Колобова, А.Д. Андреев. Новосибирск: ИПП «Арт-Авеню», 2005.

10. Михайлов Д.М. Аутсорсинг. Новая система организации бизнеса : учеб. пособие / Д.М. Михайлов. М.: КНОРУС, 2009.

11. Нуртдинова А. Заемный труд: особенности организации и возможности правового регулирования / А. Нуртдинова // Хозяйство и право. 2004. № 9.

12. Рымкевич О.П. Сравнительно-правовой анализ регулирования отношений по заемному труду : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Рымкевич Ольга Павловна; 12.00.05. СПб., 2005.

13. Сорокин А.В. Аутсорсинг и некоторые вопросы его регулирования в новом Руководстве по войсковому (корабельному хозяйству) / А.В. Сорокин; В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 3.

14. Сорокин А.В. Особенности применения аутсорсинга военными организациями / А.В. Сорокин // Электронное научное издание «Военное право». 2012. № 1 / Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru>.

15. Сурков А.Н. Актуальные проблемы применения гражданского законодательства в сфере военного управления; Сурков, А.Н. Гражданское право и система военного управления : монография / А.Н. Сурков. М.: ВАГШ, 2006.

16. Сурков А.Н. Правовые особенности «аутсорсинга» в Вооруженных Силах Российской Федерации / А.Н. Сурков // Электронное научное издание «Военное право». 2012. № 4 / Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru>.

17. Тищенко А.Г. Особенности порядка заключения договоров с участием военных организаций / А.Г. Тищенко // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 7.

18. Шестоперов А.М. Аутсорсинг деловых процессов в государственном управлении : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Шестоперов Алексей Михайлович; 08.00.05. М., 2010.

Свининых Е.А. О пределах применения закупок работ и услуг в целях обеспечения федеральных нужд в сфере обороны страны и безопасности государства

В статье обосновывается необходимость установления нормативных пределов использования закупок работ и услуг как способа обеспечения нужд в сфере обороны страны и безопасности государства.

Ключевые слова: аутсорсинг; государственный контракт; государственные закупки; государственный оборонный заказ; государственный контракт на поставку товаров для обеспечения обороны и безопасности государства

About limits on application of defense and state security procurement and acquisition

Svininyh E.A., candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvs1997@mail.ru

The necessity of establishing of the legal limitations on the use of procurement of works and services as a means to ensure state needs in the field of national defense and state security is substantiated in the article.

Key words: outsourcing; contracting out; government contract; government procurement; defense procurement and acquisition; defense contract; sensitive contract

Рецензент – д.ю.н., доцент В.М. Корякин.

Библиографический список:

1. Абдулаев, М.И. Теория государства и права [Текст] : учебн. для выш. учеб. завед. / М.И. Абдулаев. – М. : Магистр-Пресс, 2004. – 410 с.

2. Газенкамф, М. Военное хозяйство [Текст]: курс старшего класса Николаевской академии Генерального штаба / М. Газенкамф. – СПб., 1980. – 503 с.

3. Гриценко, Е. Конституционно-правовые основы передачи государственных и муниципальных задач частным субъектам в российском праве [Текст] / Е. Гриценко // Публично-частное партнерство в муниципальной сфере: герм. и рос. опыт: коллект. моногр. / [под ред. Е. Гриценко и др.] – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – С. 1 – 50.

4. Кибакин, М.В. Корякин, В.М. Проблема толкования понятия «военная услуга» в контексте использования частных военных компаний в современных военных конфликтах / М.В. Кибакин, В.М. Корякин // Электронное научное издание «Военное право». – 2015. – Вып. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.voennoepravo.ru/files/Korjakin-Kibakin.doc>

5. Крамер, У. Допустимость передачи государственных и муниципальных задач по германскому праву [Текст] / У. Крамер // Публично-частное партнерство в муниципальной сфере: герм. и рос. опыт: коллект. моногр. / [под ред. Е. Гриценко и др.] – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – С. 64 – 84.

6. Сморгачева, Л.Н. Имущество военного учреждения: правовой режим и проблемы использования [Текст]: моногр. / Л.Н. Сморгачева. – М.: МПИ ФСБ России, 2009. – 228 с.

Кириченко Н.С. Об унификации нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок проведения административного расследования по факту причинения материального ущерба воинской части

В данной работе рассмотрен вопрос необходимости унификации ведомственных нормативных актов, предусматривающих порядок проведения административного расследования по факту причинения материального ущерба воинской части.

Ключевые слова: унификация законодательства, военная служба, административное расследование, материальный ущерб, воинская часть.

On the unification of normative legal acts, regulating the order of carrying out of administrative investigation on the fact of causing material damage to the military unit.

Kirichenko N.S., the captain of justice, a senior officer of the Department of judicial protection and contractual and claims work the Department of legal work of the office of the North Caucasian regional command of internal troops of the MIA of Russia, nikolay_kirich@mail.ru

In this paper, the question of necessity of unification of the normative acts stipulating the order of carrying out of administrative investigation on the fact of causing material damage to the military unit.

Key words: the unification of legislation, military, administrative investigation, property damage, military unit.

Рецензент – д.ю.н. профессор К.В. Фатеев.

Кириллов П.В. «Обязательные условия» контракта на выполнение подрядных работ

В статье, на основе практического опыта и судебной практики раскрывается содержание условий контракта, которые включаются в него в силу прямого указания закона.

Ключевые слова: контракт на выполнение подрядных работ; существенные условия; обязательные условия.

«Mandatory conditions» contract for performance of contractual work.

Kirillov P.V. candidate of legal Sciences, pvs1997@mail.ru,

The article, based on practical experience and jurisprudence reveals the contents of the contract, which are included in it by virtue of the direct instructions of the law.

Key words: a contract for the performance of contract work; significant conditions; mandatory conditions.

Рецензент – д.ю.н. профессор А.В. Кудашкин.

Библиографический список:

1. Кириллов, П.В. Порядок заключения и исполнения контракта на выполнение подрядных работ [Текст] / П.В. Кириллов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2014. – № 4. – С. 94-101.

2. Кириллов, П.В. Условия контракта на выполнение подрядных работ [Текст] / П.В. Кириллов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2015. – № 11. – С. 98-106.

Свинных О.Ю. Участие переводчика в производстве по делам об административных правонарушениях, рассматриваемых должностными лицами – военнослужащими пограничных органов федеральной службы безопасности

Статья посвящена анализу законодательства в части, касающейся участия переводчика в производстве по делам об административных правонарушениях, рассматриваемых пограничными органами федеральной службы безопасности. В настоящей статье автор последовательно раскрывает алгоритм действий должностных лиц по привлечению переводчика в производство по делу, при этом делает акцент на процессуальные действия, необходимые для установления степени владения иностранным гражданином языком производства по делам об административных правонарушениях (судопроизводства).

Ключевые слова: пограничные органы, должностное лицо пограничных органов, производство по делам об административных правонарушениях, участие переводчика в административном процессе, иностранный гражданин.

Interpreter's involvement in production of cases on administrative offences, adjudging by executive officers of border guard federal service of security authorities

Svininikh O.Y., candidate of legal sciences, A Solicitor of law department of Russian Law Studies «Aequitas» Centre, stasenko@yandex.ru

The article is devoted to researching legislation in regard to working an interpreter in production of cases on administrative offences, adjudging by border guard authorities. The author expanding executive officers' set of measures to involve an interpreter in legal proceedings. Additionally, the emphasis is on the procedure, necessary for determination foreigners' level of knowledge language trial.

Key words: border guard authorities, border guard executive officer, production of cases on administrative offences, draw an interpreter in legal proceedings, foreigner.

Рецензент – д.ю.н., профессор К.В. Фатеев.

Библиографический список:

1. Кузнецов О.Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве: Монография. М.: Издательство МПИ ФСБ России, 2006.

– [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – дата обращения: 18.02.2015 г.;

2. В.Ю. Стельмах. Некоторые вопросы участия переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам // Российский юридический журнал. – № 5. – 2014;

3. Беспалов Ю.Ф., Беспалов А.Ю. Судебные расходы по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2014. – С.7

4. Туганов Ю.Н. Обеспечение права военнослужащего на защиту по делам об административных правонарушениях (по материалам судебной практики) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2012. – №5. – С.61-66.

5. Туганов Ю.Н. Административная юстиция: процессуальные проблемы и трансформация военно-судебной системы (анализ некоторых положений проекта Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2012. – №9. – С.122-125.

Щербак С.И. Новое в законодательстве о применении оружия органами федеральной службы безопасности, или почему не надо бояться военнослужащего с оружием

В статье производится анализ правовых норм, введенных в действие Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 468-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», уточняющих основания и порядок применения оружие, специальных средств и физической силы военнослужащими органов федеральной службы безопасности при исполнении служебных обязанностей.

Ключевые слова: Применение оружия, случаи применения оружия, условия применения оружия, основания применения оружия, использование оружия, военнослужащий, органы безопасности.

New legislation on the use of weapons bodies of the federal security service, or why we should not be afraid of a soldier with weapons

Shcherbak S. I., candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvs1997@mail.ru.

In this paper we analyze the legal rules enacted by the Federal law of December 30 2015 № 468 «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation», clarifying the grounds and the order of application of weapons, special means and physical force by the military personnel of bodies of Federal security service in the performance of official duties.

Key words: the use of weapons, the weapons, the conditions of the use of weapons, the foundation of the use of weapons, use weapons, military personnel, security agencies.

Рецензент - д.ю.н., доцент В.М.Корякин.

Библиографический список:

1. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Применение огнестрельного оружия при охране объектов животного мира и среды их обитания [Текст] / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко // Уголовное право. - 2011. - №1. - С. 12-19.

2. Щербак С.И. Правовые основы применения оружия военнослужащими при охране Государственной границы [Текст] / С.И. Щербак // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2011. - №1. С. 31 - 33.

3. Щербак С.И. Применяют или используют оружие представители власти? О решении этого вопроса в Федеральном законе «О полиции» / С.И. Щербак // Электронное научное издание «Военное право». - 2011. – Вып. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.voennoepravo.ru/files/Shcherbak.doc>

4. Яблоцкий В.А. Правила применения оружия и боевой техники. Требования постановления Правительства Российской Федерации «О реализации требований Федерального закона «О противодействии терроризму» [Текст] / В.А. Яблоцкий // Военно-юридический журнал. - 2010. - № 6. - С. 25 – 16.